

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧЖЭН Сяотан

Выпускная квалификационная работа

**Жанр «Личная история из жизни» в Интернет-коммуникации:
структурно-смысловые и языковые особенности**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского
языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского
языка как иностранного»

Научный руководитель:
доцент,
Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Вознесенская Ирина Михайловна
Рецензент:
старший преподаватель,
ЧОУ ДПО
«Державинский институт»,
Ракова Ирина Владимировна

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Речевой жанр как объект лингвистического исследования	11
1.1. Речевой жанр в современной лингвистике.....	11
1.1.1 Понятие речевого жанра.....	11
1.1.2 Типология речевых жанров.....	13
1.1.3. Соотношение понятий «речевой жанр» и «стиль речи».....	15
1.2. Функциональные разновидности русского языка и их языковые особенности.	
1.2.1. Основные экстралингвистические и языковые особенности устно-разговорной речи.....	18
1.2.2. Основные экстралингвистические и языковые особенности книжно-письменной речи.....	26
1.2.3. Стилевая дифференциация книжно-письменной речи.	27
1.3 Интернет как сфера общения.....	29
1.3.1. Специфические черты интернет-коммуникации.	29
1.3.2. Жанр в интернет-коммуникации: подходы к определению понятия и выделению набора жанров	32
1.3.3. Речевой портрет участников интернет-коммуникации.....	34
ВЫВОДЫ.....	39
Глава 2. Особенности вербализации жанра личной истории из жизни в интернет-коммуникации.	41
2.1. Общая характеристика материала.	41
2.2. Конститутивные черты интернет-текстов речевого жанра <i>личной истории из жизни</i>	47
2.2.1. Типология интернет-текстов речевого жанра <i>личной истории из жизни</i> по интенции.....	47
2.2.2. Типология интернет-текстов речевого жанра <i>личной истории из жизни</i> по особенностям изображаемой ситуации действительности.....	58

2.2.3. Типология интернет-текстов речевого жанра <i>личной истории из жизни</i> по композиции	72
2.2.4. Типология интернет-текстов речевого жанра <i>личной истории из жизни</i> по завершенности в речевой реакции адресата	80
ВЫВОДЫ	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	109
ПРИЛОЖЕНИЕ	118

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию жанра «личная история из жизни» в Интернет-коммуникации, его структурно-смысовых и языковых особенностей.

Первая идея об антропоцентрической основе современных лингвистических исследований появилась уже в конце XIX века. Вслед за идеей В. фон Гумбольдта с прошлого века ориентация лингвистических исследований постепенно переходит на антропоцентрическую парадигму. Данное разделяемое российскими и зарубежными лингвистами (Э. Бенвенист, А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Ю. Н. Каулов и др.) научное положение даёт возможность развивать ряд новых научных дисциплин (социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и др.), а также определяет «особый принцип исследования», согласно которому «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и её усовершенствования» [Кубрякова 1995: 212]. Отсюда выводится одно из ключевых понятий современных лингвистических исследований – языковая личность, которую следует анализировать одновременно с двух сторон – экстралингвистических и лингвистических характеристик данной сферы общения [Костомаров 2014: 200].

Данное положение определяет необходимость и важность лингвистического исследования единиц, которые определяют уровень речевой развитости языковой личности, в связи с чем особую значимость приобретает изучение речевых жанров как высказываний, которые «обладают определёнными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. <...> Эти речевые жанры нам даны почти так же, как нам дан родной язык» [Бахтин 1986: 451]. Для сферы РКИ особенно важно лингвистическое исследование жанров, широко используемых в данный момент носителями русского языка, поскольку обучение владению именно такими жанрами речи и определяет способность инофона эффективно участвовать в живой коммуникации на русском языке. Одной из фундаментальных черт

современной коммуникации на русском языке исследователи отмечают доминирование в ней ориентации на устно-разговорный тип речи [Лаптева 2003], обучение владению которым представляет существенную трудность для РКИ [Костомаров 2014: 200].

В связи со сказанным одна из задач, которая сегодня стоит перед специалистами по обучению инофонов русскому языку, – это лингвистическое изучение в педагогических целях жанров русского интернет-общения как «нового вида коммуникации и обмена информации» и «новой коммуникативной среды» [Попова и др. 2012: 7-8], где, как свидетельствуют уже проведённые исследования, авторы воспринимают письменное интернет-общение как зону неофициальной коммуникации, отчего нацелены на создание у адресата впечатления непосредственности, непринуждённости, спонтанности общения, что обуславливает широкое распространение реализации норм устно-разговорной речи в письменных речевых интернет-произведениях. Этому способствует и тот факт, что интернет-общение, где доминирует непринуждённость повседневности, представляет собой особый вид *интерактивной* коммуникации. При этом речевые произведения массовой интернет-коммуникации не стремятся к стилистической индивидуализации, широко употребляют речевые стереотипы, поэтому их даже можно рассматривать как своего рода анонимные публикации, адресованные широкому кругу равных по статусу коммуникантов [Попова и др. 2012: 7-8]. Среди жанров интернет-коммуникации существенное место занимает и жанр «личная история из жизни». Изучение жанров повседневного общения в совокупности их экстралингвистических и лингвистических особенностей, в том числе структурных, речевых и языковых характерных черт, является одной из самых актуальных проблем современной русистики вообще, и в особенности – сферы разработки лингвистических основ обучения русскому языку как иностранному, чем и определяется **актуальность** данного исследования.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что выбранный для исследования речевой жанр «личная история из жизни» при его реализации в

интернет-коммуникации до сих пор не исследовался с точки зрения его структурно-смысовых и языковых особенностей, несмотря на то что получил распространение в блогах, на форумах, в социальных сетях.

Объектом нашего исследования является речевой жанр повседневного общения личной истории из жизни при его реализации в интернет-коммуникации.

Предметом исследования является нарратив интернет-текстов речевого жанра «личная история из жизни» в совокупности его типовых экстралингвистических и лингвистических характеристик: интенциональных, содержательных, композиционных, речевых и языковых, проявляющихся на уровне как отдельного высказывания, так и целого текста.

Материалом исследования служат интернет-тексты речевого жанра «личная история из жизни», отобранные нами с интернет-сайтов.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что конститутивные черты речевого жанра «личная история из жизни» обусловлены совокупностью факторов взаимного влияния сферы письменной коммуникации и среды повседневного общения.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы в ходе анализа интернет-текстов в жанре «личная история из жизни» выявить их структурно-смысловые и языковые характеристики. Для того чтобы достичь данной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. изучить научные труды, касающиеся областей исследования речевого жанра, повседневной сферы общения и интернет-коммуникации, с целью создания теоретической базы исследования;
2. сформировать корпус интернет-текстов в жанре «личная история из жизни» как материал данного исследования;
3. выявить типовые структурно-смысловые и языковые черты нарратива отобранных текстов с учётом особенностей интернет-общения;

4. представить «портрет» речевого жанра «личная история из жизни» как комплекс его экстралингвистических и лингвистических конститутивных признаков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В жанре «личная история из жизни» осуществляются основная и второстепенные интенции. Основная нарративная интенция осуществляется через полное изложение реально произошедшей истории или истории, представляющей как реально произошедшая. В текстах наблюдается чёткая сюжетная линия одного или ряда событий. Наряду с нарративной интенцией зачастую осуществляются такие второстепенные интенции, как поучительная и прагматическая интенция, интенция просьбы о помощи и поддержке, развлекательно-комическая интенция, интенция самопрезентации и интенция сохранения анонимности.

2. Типовое содержание исследуемого жанра относится к широкому кругу сфер человеческой деятельности, представляет собой одно или ряд конкретных событий из повседневной жизни. Сфера общения в интернет-текстах касается повседневно-обиходной жизни. Категория тональности текстов проявляется в употреблении экспрессивно-эмоциональных вербальных и невербальных средств. К верbalным средствам относятся языковые средства, речевые приёмы и особенности композиционного построения. Главная тональность делится на положительную/позитивную эмоциональную окраску/оценку и отрицательную эмоциональную окраску/оценку. Двойной акцент на модусный и диктумный аспекты содержания текстов зачастую приводится к несовпадению главной тональности текста первичным впечатлением, оказываемым модусным аспектом содержания.

3. Результаты анализа особенностей композиционного построения интернет-текстов позволяют нам сделать следующие выводы. В интернет-текстах обнаружены 3 типичных модели композиции:

Вступление – основная часть – завершение;

Вступление – основная часть;

Основная часть – завершение.

Вступительная часть интернет-текстов способна представлять следующую информацию: информация о пространстве и времени изображаемой ситуации; описание главных действующих лиц, повествования, служащий завязкой истории; эмоциональной окраской психологическое состояние автора; тезис как исходный компонент текста; а также и представляет характер инициативного и реактивного вариантов текста. Завершение интернет-текстов непосредственно выражает следующую информацию: развязку истории; собственные позиции автора; эмоции и оценка автора по отношению к изображаемой ситуации или поведению действующих лиц; формальное завершение; осуществление или отражение второстепенной интенции авторов. В интернет-текстах обнаружены также заглавия и подпись, которые существуют только в зависимости от технической возможности сайтов. Заглавие может быть 3 типов: концептуализирующее заглавие, заглавие-наименование и комплексное заглавие. Подпись в виде устойчивого готового текста в конце истории передаёт информацию о виртуальном образе автора и выполняет функцию самопрезентации.

4. Интернет-тексты исследуемого жанра могут воплощаться и в инициативном, и в реактивном варианте. Завершенность в речевой реакции обусловлена рядом параметров интернет-технологий, таких как допустимость оставления комментариев на сайте; открытость // ограниченность доступа к контенту сайта и популярность сайта.

5. Языковые особенности книжно-письменной речи обусловливаются экстралингвистическими параметрами данного типа речи, проявляются в первичной письменной форме воплощения текста, классической композиции текста, концептуализирующем заглавии и употреблении языковых средств высокого стиля. Книжность текстов данного жанра может воплощаться также в имитирование художественных жанров и использовании прецедентных феноменов из классической художественной литературы.

6. Ориентация на устно-разговорную речь проявляется, во-первых, в следах устной речи в письменном тексте; во-вторых, в языковых явлениях, характерных для разговорной стилизации. Языковые особенности устно-разговорной речи обусловливаются и экстралингвистическими параметрами самой коммуникации (непринуждённая сфера общения, повседневная тематика, спонтанность, ситуативность и ассоциативность), и параметрами интернет-технологий, с помощью которых сближается дистанция между коммуникантами и осуществляется асинхронный режим общения.

В процессе нашего исследования используются следующие методы и приёмы:

- приём направленной выборки;
- метод наблюдения;
- метод контекстуального анализа;
- метод композиционного анализа;
- описательный метод;
- типологический метод.

Данная работа состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении представлены актуальность данного исследования, новизна, объект, предмет, материал, гипотеза, цель и задачи, методы и приёмы, структура, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе на основе критического осмысления результатов существующих исследований и собственных научных суждений представляются определения ключевых терминов и создается теоретическая база работы.

Во второй главе даётся общая характеристика материала исследования, осуществляются их анализ и представляется описание структурно-смысловых и языковых особенностей изучаемого жанра интернет-общения.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что на основе лингвистических воззрений М. М. Бахтина в нашей работе получают дальнейшее развитие принципы структурно-смыслового и стилистического анализа речевых жанров интернет-текстов повседневной сферы общения, в связи с чем результаты данной работы могут быть использованы при выполнении аналогичных исследований на материале других речевых жанров.

Практическая значимость данного исследования видится в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах стилистики, анализа текста, синтаксиса, морфологии, лексикологии, также в работе обнаруживается потенциал использования исследуемого речевого жанра в обучении русскому языку как иностранному, что обуславливает целесообразность его использования при создании лингвистических основ описания русского языка как иностранного, а также при разработке материалов по практическому русскому языку для иностранных студентов.

Автор выражает искреннюю благодарность О. В. Хорохординой за постоянную помощь и поддержку в ходе работы над исследованием.

Глава 1. Речевой жанр как объект лингвистического исследования

1.1. Речевой жанр в современной лингвистике.

1.1.1 Понятие речевого жанра.

Проблема речевого жанра, в том числе его теоретическая предпосылка, понятие, типология, свойства и др. является одной из важнейших проблем лингвистического исследования XX века. Лингвисты, пытаясь выходить за предел исследования отдельных уровня языка или целостных текстов, постепенно переходили к изучению речевых жанров вслед за теорией М. М. Бахтина, которая первоначально сформирована в 1954-1954 гг. Начиная с конца 80-х гг. (когда начинается и информационная эра), теория речевого жанра указывает новые подходы для описания речевой системности, в связи с этой также появились новые направления лингвистических исследований (например, речеведение).

Начинаем с основоположной теории речевого жанра М. М. Бахтина. До М. М. Бахтина, как правомерно отмечено самым учёным, перед лингвистами вообще не ставила «общелингвистическая проблема высказывания и его типов» [Бахтин 1986: 429]. Согласно М. М. Бахтину, понятие **речевой жанр** понимается как тип высказываний, обладающих специфическими конститутивными чертами – тематическое содержание, типовые интенции, композиционное построение и стиль, отражающих специфические среды и сферы общения. Это обусловлено, прежде всего тем, что области человеческих деятельности можно перечислять и подразделять почти бесконечно, соответственно бесконечно ещё и способы и средства осуществления человеческие интенции (по словам учёного, авторский замысел) в речи, их языковые воплощения. Таким образом, в концепции М. М. Бахтина, любое произносимое нами высказывание, несмотря на их формы (устная или письменная), относится к определённому речевому жанру [Бахтин 1986: 428].

Теория речевого жанра М. М. Бахтина в дальнейшем исследовании постоянно дополняется и развивается. Ряд учёных (такие, как Т. В. Шмелёва, Н. Ю. Шведова, В. Г. Костомаров, О. А. Лаптева и многие другие) неоднократно

обращались к этому вопросу, пытаясь разработать общепринятые научные дефиниции термина, выявить критерии его классификации, жанрообразующие признаки, взаимодействие между ними и решить другие крайне нуждающиеся в исследовании вопросы путём описания отдельных аспектов речевого жанра. Данный подход особенно характерен для исследования функционирования языка. По словам Т. В. Шмелёвой, данный подход получает название «речеведческий подход», так как по данному подходу речевой жанр понимается как явление речи [Шмелёва 1997: 89].

Согласно с мнением М. М. Бахтина, Т. В. Шмелева предполагает исследовать речевой жанр с учётом его свойств в качестве «особой модели высказывания» и языкового воплощения в различных сферах общения и коммуникативных ситуациях. Конкретизируя данное положение, исследователь выделяет семь жанрообразующих признаков для выявления характеристик и конструирования любого речевого жанра – **коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное содержание и языковое воплощение** [Шмелёва 1997: 88-98]. Среди перечисленных параметров **коммуникативная цель** является главным жанрообразующим. Необходимость учитывать **образ автора** заключается в том, что автор (то есть адресант) является и носителем коммуникативных интенций, и исполнителем их осуществления подбором языковых и речевых средств в зависимости от ситуации коммуникации, к которой относится **образ адресата**. Следовательно, **образ прошлого** и **образ будущего** рассматриваются автором как «симметричные признаки» [Там же]. Образ прошлого имеется в виду параметр, с помощью которого можно определить инициальные и реактивные жанры, а образ будущего позволяет предположить появляющиеся жанры.

Все вышеперечисленные параметры обусловлены, по словам Т. В. Шмелёвой, условиями и характеристиками коммуникантов общения. Учёный утверждает, однако, для лингвистического исследования особенно важно языковое воплощение в качестве жанрообразующего признака [Там же]. Такое положение как раз совпадает с мнением М. М. Бахтина, то есть изучение речевых

жанров, в том числе их определения, признаков, также и соотношения со стилистикой, опирается только на конкретных высказываниях в устном или письменном тексте. Это обусловлено тем, что высказывание представляет собой носитель информации всякого речевого жанра, в которых отражаются сферы человеческой деятельности: научная, официально-деловая, художественная, публицистическая, религиозная, также и непринуждённая бытовая жизнь [Бахтин 1986: 431]. Кроме того, высказывание отличается от предложения подчёркиванием его коммуникативной функции [Ковтунова 1976: 32]. Таким образом, подробная интерпретация языковых факторов всякого речевого жанра опирается на высказывании как материале исследования.

Как было отмечено, в связи с разнообразием сфер человеческих деятельности, отражающие их речевые жанры также бесконечно варьируются, в результате чего стоит обратить особое внимание на устную и письменную разновидности речевых жанров, которые, по словам М. М. Бахтина, являются «крайними разновидностями речевых жанров» [Бахтин 1986: 428].

1.1.2 Типология речевых жанров.

Проблема типологии речевых жанров нуждается в дальнейшем исследовании, так как до сих пор не разработаны ни общепринятая типология речевых жанров, ни единые критерии их классификаций. Как отмечено в предыдущем параграфе, в связи с бесконечностью человеческой деятельности (соответственно, и человеческих интенций и намерений) жанры могут подразделяться почти бесконечно. В данной работе мы не стремимся перечислить все типологии и относящиеся к ним жанры, а обращаем внимание на критерии создания типологии и соответственные формулированные учёными классификации.

Как отмечалось выше, М. М. Бахтина поставил перед собой цель раскрыть общелингвистическую природу высказываний, разрабатывая типологию речевых жанров. С этой позиции учёный предлагает классификацию не на основании функционального фактора, а на основании различий «первичных (простых) и вторичных (сложных) речевых жанров» [Бахтин 1986: 430].

Первичные жанры «сложились в условиях непосредственного речевого общения» [Там же] и они входят в состав вторичных жанров, превращаются в их образующие компоненты. При этом они обладают лишь контекстной «самостоятельностью», то есть имеют связи не с конкретной ситуацией общения из жизни, а лишь с контекстом в рамках содержания вторичных жанров, к которым они относятся. Вторичные жанры «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения – художественного, научного, общественно-политического и т.п.» [Бахтин 1986: 430]. Они представляют собой такие жанры, как литературно-художественные произведения (романы, драмы, прозы и др.), научные монографии, публицистические жанры и т.д.

В связи с основой классификации (общелингвистической природы высказываний), данная идея ещё не даёт нам чёткую типологию, и в ней отсутствуют критерии разграничения и разновидности жанров. Однако вдохновленные данной идеей, некоторые учёные пытались продолжать разработку типологии речевых жанров.

Как выше отмечено, важнейшим жанрообразующим признаком по модели Т. В. Шмелёвой является коммуникативная цель. По данному параметру учёный предполагает классифицировать четыре типа речевого жанра – информативный, императивный, этикетный и оценочный. В отличие от идеи М. М. Бахтина, предлагаемая Т. В. Шмелёвой типология сформирована с учётом коммуникативных интенций, то есть с учётом функциональной природы. Таким образом, цель информативных жанров – передать информацию, запрос информации, подтверждение и т.д.; в императивных жанрах адресанты побуждают адресатов совершить какое-либо действие (или наоборот, чтобы он не действовал); этикетные жанры появляются в таких коммуникативных ситуациях, когда участники коммуникации должны соблюдать общепринятые этикетные нормы в данном социуме; цель оценочных жанров, заключается не только в выражении оценки поступков в соответствии с «шкалой ценностей»

данного общества, но и оказывать влияние на самочувствие коммуникантов [Шмелёва 1997: 88-98].

Несомненно, существуют и другие подходы к типологии речевых жанров. По мнению О. Б. Сиротининой, в вышеперечисленных классификациях отсутствует чёткое разграничение между речевыми жанрами и речевыми актами, также между чисто речевыми жанрами и риторическими жанрами. Речевой акт рассматривается как составляющий компонент речевого жанра. В качестве примера учёный напоминает речевой жанр просьбы. Утверждает, что, во-первых, к приведённому жанру относится ряд речевых актов; во-вторых, при изолированном анализе не все эти акты типичны для выражения просьбы, но при их употреблении в удачной коммуникации адресат воспринимает интенцию адресанта – выражение просьбы. Следовательно, с точки зрения О. Б. Сиротининой, существуют два варианта одного и того же жанра – чисто речевой и риторический, которые отличаются степенью спонтанности. Риторический жанр зачастую заранее планированный, а чисто речевой жанр либо возникает спонтанно (в некоторых случаях, в результате коммуникативной неудачи, при которой адресант отвлёкся от первоначального его коммуникативного намерения, или адресат не поймает его), либо не может быть спланированным потенциально (например, скора). Учёный отмечает один интересный факт, что в качестве предмета обучения выступают только эти риторические жанры [Сиротинина 1999: 26-31].

В конце параграфа вернёмся к такой идеи М. М. Бахтина. По его мнению, исследование о разновидностях речевых жанров представляет собой предпосылку к решению проблемы стилистики. Стиль представляет собой элемент высказывания, принадлежащий жанровому единству [Бахтин 1986: 432-433]. Таким образом, в следующем параграфе необходимо выяснить соотношение между речевым жанром и стилями речи.

1.1.3. Соотношение понятий «речевой жанр» и «стиль речи».

Говоря о соотношении понятий «речевой жанр» и «стиль речи», необходимо выяснить их научные definиции. Начинаем с понятия «стиля речи».

В стилистическом энциклопедическом словаре под ред. М. Н. Кожиной зафиксирована словарная статья «стиль», в которой даны этимологический источник термина, общепринятая формулировка понятия термина и история развития самого понятия. «Стиль – от. лат. *stilus, stylus* – остроконечная палочка для письма, затем – манера письма, своеобразие слова, склад речи» [Стилистический энциклопедический словарь, 2011: 507]. История развития самого понятия «стиля» началась с античной эпохи. В России первоначально термин «стиль» введён в XVII веке для разработки теории трёх стилей: высокий – средний – низкий. В соответствии с разработанной теорией каждый стиль определяет свой круг тем, содержаний, жанров и языковых средств, и между стилями существуют чёткие границы [Стилистический энциклопедический словарь 2011: 508].

Отсюда стоит отметить, что соотношению терминов «стиль» и «жанр» уделяется внимание даже до того момента, когда их стали рассматривать в рамках лингвистики. Однако определение понятия «стиль» в языкознании до сих пор не разработано до конца. Термин стиль употребляется в различных гуманитарных науках. В данной работе мы идем вслед за концепцией **функциональных стилей** М. Н. Кожиной и Пермской школой. Ранее такая идея появилась уже в научных трудах В. В. Виноградова. С точки зрения учёного, стилистика «общенародного, национального языка» включает в себя изучение всех сторон языка – и фонетику («звуковой строй»), и лексику, и фразеологию и грамматику, причём изучение должно выходить за пределы рассмотрения этих единиц в рамках языковой системы, а именно направлено на выявление «функциональной дифференциации, соотношения и взаимодействия близких, соотносительных, параллельных и синонимических средств выражения...их соответствия экспрессивных красок и оттенков» [Виноградов 1955: 66]. Данное положение относится не столько к конкретному одному языку, сколько к языкам мира вообще. В этой концепции стилистика исследует отдельные формы речевого общения, имеющие отношение с общественно сформированными

разновидностями речи [Там же]. Отсюда и отрасль стилистики – **функциональная стилистика**.

Следовательно, при разработке определения стиля, В. В. Виноградов уделяет внимание таким свойствам, как «общественно осознанный» и «функционально обусловленный». Стиль по сути является «совокупностью приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка» [Виноградов 1955: 73]. Стоит обратить внимание на тот факт, что в данном определении учёный напоминает нам о экстралингвистических моментах общения – сфере общения. Конкретизируя мысль по данной концепции, В. Г. Костомаров предлагает понимать сферу как «тематику обсуждаемой информации» [Костомаров 2005: 12].

Вернёмся к соотношению понятий «речевой жанр» и «стиль». Согласно с мнением М. М. Бахтина, стиль есть жанрообразующий элемент высказывания. Любое высказывание, созданное в той или иной ситуации общения для осуществления авторского замысла, принадлежит к речевому жанру, являясь автоматически носителем стилистических специфических черт. Речевой жанр, особенно вторичный жанр, может осуществляться употреблением или сочетанием высказываний различных стилей [Бахтин 1986: 432]. Также отмечено Н. В. Орловой, что «у каждого стиля свой репертуар жанров и жанр может переходить из стиля в стиль» [Орлова 1997: 51]. Например, в художественной литературе могут существовать сразу высказывания нескольких стилей речи в зависимости от авторского желания. Такие жанры выражают больше индивидуальности говорящего. Некоторые жанры, например, заявление, объяснительная записка и другие деловые жанры, наоборот, требуют соблюдения строгой нормы подбора языковых средств и организации речи [Кожина 2008: 321]. Как раз это наблюдение совпадает с мнением В. В. Виноградова о границах между стилями. Учёный отмечает, что границы между стилями зачастую смешиваются, и это особенно наблюдается в индивидуальном

употреблении. В зависимости от интенции и цели говорящего один стиль зачастую функционирует вместо другого [Виноградов 1955: 73].

Говоря о соотношении понятий «речевой жанр» и «стиль», неизбежно рассматривать также соотношение текста и стиля, так как «стилистический анализ, охватывающий все стороны стиля, возможен только как анализ целого высказывания и только в той цепи речевого общения, неотрывным звеном которой это высказывание является» [Бахтин 1986: 472]. Теория речевого жанра М. М. Бахтина и идеи функциональной стилистики содействуют развитию и теории текста. По мнению К. А. Роговой, изучение текста основывается на основе следующих факторов и категорий текста: интенции, целостности, информативности, воспринимаемости, диалогичности, ситуативности и интертекстуальности [Рогова 2009: 9-12].

Стоит также отметить, что вслед за теорией речевого жанра и функциональных стилей эти текстовые категории постоянно дополняются новыми пониманиями. Например, С. Гайда при работе над выяснением соотношения стиля и текста отмечает, что стоит расширять понятие «интертекстуальность», рассматривать его с учётом не только межтекстовых отношений текстов, но и межжанровых отношений: «межтекстовые отношения – это связи не только между конкретными текстами, но и между конкретными текстами и жанровыми текстами» [Гайда 2013: 43]. Свойство как «межжанровая интертекстуальность» способствует созданию «сетей жанров» и их структуры [Там же].

Функциональная стилистика в качестве одной из речеведческих дисциплин, наряду с другими дисциплинами, способствует исследованию и интернет-коммуникации, которая получила бурное развитие в последние годы [Колокольцева 2013: 115-116].

1.2. Функциональные разновидности русского языка и их языковые особенности.

1.2.1. Основные экстралингвистические и языковые особенности устно-разговорной речи.

Как указано в параграфе 1.1, крайние речевые жанры по М. М. Бахтину – письменные и устные. Книжно-письменный и устно-разговорный типы речи представляют собой два противопоставленных типа в современном русском литературном языке. Они сформировались в процессе долгого исторического развития и обнаруживают различные принципы организации языковых средств. Сразу обращаем внимание на то, что книжная речь не ограничивает себя в письменной форме, соответственно разговорная речь – не только в устной форме. Как правомерно отмечает О. А. Лаптева, категории «книжность» и «разговорность» являются стилевыми особенностями, а заметки «письменная» и «устная» формы указывают на специфики языкового воплощения и организации речевых средств в рамках назначенных стилей [Лаптева 2003: 134].

Необходимостью разграничения книжного и устного типов русского литературного языка заинтересовался В. В. Виноградов к 60-ым годам прошлого века в процессе исследования культуры языка, культуры речи и стилистики. С точки зрения учёного, необходимость разграничения «письменно-книжной» и «устно-разговорной» форм литературного языка» заключается в том, что, во-первых, литературный язык охватывает широкий круг сфер человеческой деятельности. Разграничение двух типов литературного языка, их соотношение и взаимодействие отражают всей культуры общества в конкретном историческом периоде [Виноградов 1978: 288]. Во-вторых, опираясь на разграничение «народно-разговорной и литературно-книжной речи», более сложная функциональная дифференциация языка становится возможной [Виноградов 1955: 80].

Мысль В. В. Виноградова в дальнейшем исследовании постоянно дополняется. Вслед за В. В. Виноградовым, в своей работе, посвященной современному литературному языку, О. А. Лаптева продолжает исследование двух противопоставленных типов современного литературного языка – устно-разговорного и книжно-письменного, утверждая, что устная форма, также как и письменная форма речи, представляют собой ключевой фактор, объединяющий все разновидности этих двух типов [Лаптева 2003: 224].

Уже в то же время, когда В. В. Виноградов стал обращать внимание на разновидности литературного языка, учёный пытался выяснить, какими именно параметрами разговорная речь отличается от книжного варианта литературного языка. Вдохновленный исследованием речи в сценическом воспроизведении, учёный предлагает следующие особенности разговорной речи: во-первых, разговорная речь приобретает «коллективно-дramатический характер», подчеркивая однородную важность адресата, также и слушающего [Виноградов 1955: 79]. Во-вторых – экспрессивно-эмоциональность, которая понимается в контексте не только через языковые средства, но и через необходимое понимание «**ситуации и намерений говорящего**» [Там же]. Можем сказать, что данное положение создает первичную теоретическую базу для дальнейшей попытки выяснения экстралингвистических параметров устно-разговорного типа речи.

Вопросом экстралингвистических (или внелингвистических) параметров, таким образом, заинтересовался ряд учёных (В. В. Виноградов, О. А. Лаптева, В. Г. Костомаров, М. Н. Кожина и др.) в связи с его крайней необходимостью. Исходя из психологического механизма выполнения и восприятия текста в письменной и устной форме, О. А. Лаптева определяет первичную устную речь как **спонтанную, одноразовую, автоматизированную**, так как устная речь является «одноразовой» – текст, выполненный в устной форме, очень трудно произносить снова одинаково. Кроме того, это также речь, характерна индивидуальной авторской манерой [Лаптева 2003: 224-225]. Помимо особенностей устной формы речи, автор также отметила ряд дополнительных параметров, которые, с одной стороны, отличают устно-разговорный тип от противоречивого книжно-письменного типа, а с другой стороны, позволяют выделить разновидности устно-разговорного типа. К данным параметрам относятся ситуативность, адресованность и речевой вид, то есть монологическая или диалогическая форма [Лаптева 2003: 227]. Все перечисленные параметры участвуют в подразделении устно-разговорной типа речи на следующие

разновидности: устно-разговорная, устная научная речь, и радио- и телевизионная разновидность [Там же].

Как и В. В. Виноградов, О. А. Лаптева также особенно подчеркивает **ситуативность**, так как ситуация коммуникации содержит и дополняет смысл, который выражен менее эксплицитно, «любые недосказанности и речевые неточности» [Лаптева 2003: 228]. Ситуация здесь понимается не только как временные и пространственные сведения, но и как обобщение «знаний и жизненного опыта» адресата и адресанта. Языковые средства в разговорной речи, как правило, обладают большой степенью ситуативной обусловленности [Там же].

Пытаясь суммировать все внеязыковые параметры, влияющие на коммуникацию, В. Г. Костомаров предлагает коммуникативный треугольник: «адресат (кто) – информация (что) – адресант (кому или с кем)» [Костомаров 2005: 15-16]. Адресат в коммуникации, по своей природе, является инициатором общения и ожидает реакции собеседников. Реактивность адресанта обусловлена, как правило, рядом внеязыковых свойств, в том числе условия контакта, сферы общения, дистанция и отношение между коммуникантами [Костомаров 2005: 17]. Сфера, или тематико-содержательная сторона общения, предмет и среда общения, по мнению Костомарова, принято называть «внеязыковыми участниками общения» [Костомаров 2005: 16], которые в разной степени воздействуют на коммуникантов общения, влияют на языковое и речевое воплощение коммуникативной цели. Исходя из вышеперечисленных параметров коммуникации, следовательно, отличительная черта разговорного текста от книжного заключается в гибкости компонентов коммуникативного треугольника, которая понимается как «изменение в пределах одного акта общения его цели и темы» и «смена ролей отправителя и получателя информации» [Костомаров 2005: 153-154]. Иными словами, по мнению Костомарова, разговорный текст, по сравнению с книжным, характеризуется интерактивностью, воплощается в инициативном и реактивном вариантах. Роли адресата и адресанта чередуются в реальном общении, в результате чего

коммуниканты должны всегда любыми способами привлечь к общению внимание собеседников [Там же].

Суммируя попытки учёных выяснить экстралингвистические параметры устно-разговорного типа речи, оказывающие влияние на выборы языковых средств и речевых приёмов с целью достичь конкретной коммуникативной цели, мы можем подвести к маленькому итогу, что устно-разговорный тип речи характеризуется, в основном, **спонтанностью, ситуативностью** и авторской манерой речи **в непринуждённой сфере общения**, соответственно и **повседневной обиходной содержательно-тематической областью**. В процессе общения роли адресата и адресанта чередуются, что позволяет воплощать текст устно-разговорного типа в **инициативном и реактивном вариантах**. Стоит отметить, что неповторимость характерна, прежде всего, для устной формы речи. В письменном воплощении устного текста (в том числе интернет-коммуникация) неповторимость утрачивается. Кроме того, изучение стилистических ресурсов устно-разговорного типа текста, особенно актуального членения и порядка слов, показывает, что в устно-разговорном типе речи преобладает ассоциативная связь над логической связью изложения [Кожина 2008: 269].

Следует обратить внимание на языковые особенности устно-разговорного типа речи. Данная проблема является настолько сложной и актуальной, что ей, как правило, посвящен ряд монографий (например, серия монографий Е. А. Земской, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев; монографии и учебные пособия М. Н. Кожиной, Д. Э. Розенталя и др.). Таким образом, в данном параграфе сосредоточимся только на таких особенностях, которые обнаружены в наших материалах и подробно рассмотрены в практической части данной работы.

В результате того, что устно-разговорная речь связана с повседневной обиходной сферой человеческой жизни, «отсутствие книжной лексики» и широкое употребление в широком понимании разговорной лексики зачастую считаются её типичными лексическими особенностями. Однако такая характеристика употребления лексических единиц является нерелевантной для

устно-разговорной разновидности и не может быть её основной лексической особенностью [Стилистический энциклопедический словарь, 321]. По мнению Е. А. Земской, одна важная особенность на уровне лексики проявляется в их семантике. Выбор лексических единиц, соответственно их значения всегда ситуативно обусловлен [Земская 1983: 148]. Иными словами, употребление так называемых «разговорных» лексических единиц не является обязательным. Разговорность, таким образом, больше заключается в уровнях морфологии и синтаксисе, в употреблении простых служебных слов, простых или неполных предложений.

Однако, стоит обратить особенное внимание на словообразование. Для устно-разговорной речи характерны, прежде всего, аффиксальный способ, способ усечения основ и способ универбации. Слова, образованные такими способами, как правило, не принято употреблять в книжном стиле [Стилистический энциклопедический словарь, 473]. Для устно-разговорной речи характерны существительные с суффиксами, которые обладают дополнительной экспрессивной или стилистической окраской (*бабушка – бабуля, кот – котик, стакан – стаканчик, водитель – водила*); также и глаголы с приставками, которые обозначают интенсивность действия (см. *распахиваются двери; высекивает на улицу; вскакивает с дивана*). Способы универбации и усечения основ являются типичными словообразовательными способами устно-разговорной речи. Универбация понимается как способ присоединения основы компонентов в словосочетании. Зачастую универбация сопровождает суффиксальный способ. Например: *художка – от «художественное училище»* с добавлением суффикса «-к-»; *маршрутка – от «маршрутое такси»* с добавлением суффикса «-к-» и т.п. Способ усечения основ, как правило, функционирует для экономии языковых усилий. Таким образом, в слове остаётся основа и лишены остальных элементов, отсутствие которых в конкретной ситуации общения не нарушает успешную коммуникацию. Например: *препод – от существительного «преподаватель»; водила – от существительного «водитель»*. Усечение зачастую наблюдается в образовании

неизменяемых слов, например: «*норм*» от наречия «*нормально*» [Земская 1981: 82].

К стилистическим ресурсам морфологии устно-разговорной речи относятся, с одной стороны, употребление простых служебных слов и редукция их конечного гласного. Например: *же – ж*, *чтобы – чтоб*, *хотя – хоть* и др. [Земская 1983: 113]. Однако, с другой стороны, отличительная морфологическая особенность разговорной речи, по исследованию Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Е. Н. Ширяева, – черта аналитизма, проявляющаяся в неизменяемых частях речи. Такие экстралингвистические параметры, как спонтанность и ситуативность, оказывают больше влияния на аналитическую черту. Смысловое значение таких языковых явлений, в том числе междометно-глагольного предикатива и предикатива-оценки, понимаются только с помощью контекста [Земская 1983: 82-84].

К стилистическим ресурсам синтаксиса разговорной речи относятся, прежде всего, такие черты актуального членения, которое, согласно П. Адамцу, понимается как «организация предложения с целью передачи актуальной информации» [Адамец 1966: 20]. Это членение предложения на тему и рему. С точки зрения актуального членения, разговорная речь отличается от так называемого кодифицированного литературного языка, прежде всего, «принципом ассоциативного присоединения» [Шведова 1980: 208], что и приводит к относительно более свободному порядку слов. Для устно-разговорной речи, с одной стороны, характерна инверсия, которая обусловлена подвижным фокусом акцентирования говорящего. Таким образом, в начальной позиции представляется наиболее важная информация с точки зрения говорящего, что и придает высказыванию особую экспрессивно-эмоциональную окраску [Шведова 1980: 201]. Например: *Exala в метро, ко мне начал притираться извращенец, а сделать / я ничего не могу; Мы что-то сильно болтались, готовить / нам надоело и мы просто взяли ром.*

С другой стороны, ассоциативность разговорной речи также проявляется в дистантном расположении членов словосочетания или предложения, которые

внутри себя грамматически связаны [Шведова 1980: 207]. Дистантное расположение зачастую наблюдается в глагольных словосочетаниях, например: *Перегаром как дракон дышит и бормочет чего-то; <...>, я чуть замуж в Вегасе не вышла, <...>*; а также наблюдается в расположении существительного и прилагательного, выполняющего функцию определения: *Вышли а на улице уже темнеет, на лавочке мужик лежит пьяный в дрова.*

Следует обратить внимание на один важный момент – неполное предложение, характерное для устно-разговорной речи. Пропущенный член предложения, как правило, понимается через ситуацию общения и контекст. Стоит отметить, что для разговорной речи типичен такой важный тип – эллиптическое предложение, в составе которого пропускается глагольное сказуемое [Стилистический энциклопедический словарь, 478]. Например: *Сотрудники к мужику и тот пьяным заплетающимся голосом "У меня кто то деньги спёр" / Я – на балкон.* Данный тип эллипсиса придает особенную интенсивность изображаемой ситуации.

Остаётся ещё один важный момент, который уместно учитывать – немотивированная смена регистров речи в устно-разговорной речи, которая обусловлена ассоциативностью. Регистры речи, или коммуникативные типы речи, по мнению Г. А. Золотовой, способны указывать на «степень абстрагирования говорящего от действительности» [Золотова 2004: 29]. Существует 5 коммуникативных типов речи: информативный, репродуктивный, генеритивный, реактивный и волюнтивный. Репродуктивный регистр передает то, что говорящий непосредственно наблюдает и воспроизводит. К информативному регистру относятся «факты, события, свойства, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент, отвлечённый от конкретной длительности единичного процесса» [Там же]. В смене регистров речи в разговорной речи участвует, прежде всего, чередование между информативным и репродуктивным регистрами, маркированное видо-временной формой глаголов.

В русском языке, как правило, глагольная форма настоящего времени зачастую функционирует для описания действия в прошлом, что придает изображаемой ситуации живость. При этом роль непосредственного наблюдателя над ситуацией рассказчика обнаруживается в глаголах восприятия [Величко, 566]. Однако, смена видо-временных форм глаголов, которая обусловлена не намерением рассказчика, возможно, приводит к смене регистров речи. Например: *Случайно прохожу мимо квартиры на первом этаже* (репродуктивный регистр). *Там женщина с маленьким ребёнком годика 2-3 жила. Она полы мыла на пороге и открыла дверь.* (информационный регистр) *И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!!* (репродуктивный регистр).

В следующем параграфе мы будем подробно рассматривать экстрамлингвистические параметры книжно-письменной речи и особенности языкового воплощения, на которые воздействуют внеязыковые параметры.

1.2.2. Основные экстрамлингвистические и языковые особенности книжно-письменной речи.

Другая разновидность современного литературного языка — книжно-письменный тип, который происходит из древнерусской и старославянской книжности. В результате долголетнего развития современный книжно-письменный тип уже не ограничивает своё употребление и распространение в определённых сферах — он стал оказывать влияние на большие области человеческой деятельности [Лаптева 2003:134-135]. Письменность, как правило, способна объединять разновидности книжного стиля, что и придает им **структурированность и логичность**. [Стилистический энциклопедический словарь, 285-286]. Если рассмотрим с точки зрения характеристики коммуникантов, то можем сказать, что в сфере общения, касающейся книжно-письменного типа речи, характерна сравнительно длинная дистанция между коммуникантами. Возможность обратной связи в коммуникации зависит от особенности адресата и условия общения. Например, в

сфере массовой коммуникации, как правило, непосредственная обратная связь является невозможной [Там же, 514].

В зависимости от сферы деятельности, характерные для книжно-письменного типа речи, к его экстраглавищическим факторам относится и **официальность**. Однако, с точки зрения О. А. Лаптевой, фактор официальности является достаточно сомнительным в связи с тем, что во-первых, в крайнем случае, при устном общении в официальной сфере, исходные психологические механизмы производства устной речи сталкиваются со сферой общения; во-вторых, само понятие «официальная сфера», или «официальное отношение» ожидает дополнительную конкретизацию, так как «официальность» не гарантирует релевантность речи коммуникантов для данной сферы общения [Лаптева 2003: 233].

Стоит отметить, что языковое воплощение одного функционального стиля книжно-письменного более или менее отличается от другого. Например, типичный стилистический ресурс лексики научного, зачастую и публицистического стиля – терминология; для церковно-религиозного стиля характерны церковно-религиозная лексика и архаические морфологические и синтаксические средства [Стилистический энциклопедический словарь, 614-616]. Несомненно, что существуют общие для книжно-письменной речи особенности употребления языковых средств, к которым относятся, прежде всего, нейтральная лексика и общекнижная лексика; вводные слова; союзы; типичные для книжного стиля связки и т.д. [Там же, 470-475].

1.2.3. Стилевая дифференциация книжно-письменной речи.

Проблема о функциональных разновидностях книжно-письменного типа и основе их подразделения долгое время находится в центре внимания лингвистов.

Прежде всего нужно решить, на основе каких факторов создается дифференциация. Неуспешная попытка создания дифференциации на основе функции языка обусловлена рядом причин. Во-первых, проблема функций языка ожидает дальнейшее исследование и конкретизацию. Во-вторых, некоторые функции языка и функции речи не обладают всеобщим характером. Стилевая

дифференциация книжно-письменной речи на основе чисто лингвистической, без учёта внеязыковых факторов сферы общения и человеческой деятельности, не осуществляется [Кожина 2008: 122].

Таким образом, типология опирается на экстралингвистические факторы, выделяются, в основном, следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорный [Кожина 2008: 123]. К книжно-письменному типу речи относятся первые 5 стилей. Для каждой функциональной разновидности литературного языка характерен комплекс стилеобразующих факторов, к которому относятся формы общественного сознания, типичное содержание, также и цели и задачи общения [Там же].

Также уместно отмечен О. А. Лаптевой «функционально-тематический фактор», который понимается как «направленность речи на определённую функционально-тематическую сферу общественно-речевой практики» [Лаптева 2003: 136], что и приводит к формированию языковых особенностей определенной функциональной разновидности. Данный фактор, соответственно и функциональные характеристики языковых средств, входят в совокупность факторов членения [Там же].

Однако, экстралингвистические факторы, по словам О. А. Лаптевой, стоит рассматривать не столько в качестве дифференциальных признаков функциональных разновидностей стилистики, сколько в рамках каждого функционального стиля отдельно [Там же: 137], так как не все экстралингвистические факторы, по мнению учёного, представляются релевантными для стилевой дифференциации. Доказывая свою точку зрения, учёный приводит пример научного стиля. Среди экстралингвистических параметров научного стиля, в том числе логичность, точность и доказательность, только доказательность способна отличить научный стиль от других функциональных разновидностей книжно-письменного типа. Такие факторы, как логичность и точность, не являются релевантными для научного стиля.

Таким образом, в данном параграфе рассмотрено широко признанное членение функциональных разновидностей книжно-письменной речи. В следующем параграфе мы переходим к другому важному моменту для нашего исследования – интернет как сфера общения и его специфические черты.

1.3 Интернет как сфера общения.

1.3.1. Специфические черты интернет-коммуникации.

Интернет, как отмечают учёные, выступает в качестве неотъемлемого коммуникативного пространства любого современного человека [Кукуева 2018: 44]. Как отмечает в своем труде Н. Г. Асмус, «компьютер изменил не только характер общения с информацией, но и наши представления о коммуникации» [Асмус 2005: 16]. Бурное развитие компьютерных технологий с конца XX века даёт возможность осуществлять дистанционное общение при преодолении временной и пространственной организаций реального мира. В соответствии с развитием технологий и появлением новых способов передачи информации возникла и интернет-коммуникация, которая привлекает к себе особый интерес учёных различных сфер и исследуется во многих аспектах. На проблему интернет-коммуникации постоянно обращают внимание такие учёные, как Е. И. Горошко, Т. Н. Рязанцева, Л. С. Патрушева, Н. Г. Асмус, Л. Ю. Иванов, О. В. Лутовинова, М. Ю. Сидорова, представители саратовской школы В. В. Дементьев, К. Ф. Седов и многие другие. Они исследуют интернет-коммуникацию в таких аспектах, как коммуникационный, дискурсивный, жанроведческий и др. [Кукуева 2018: 45]. В теоретической части данной работы мы стремимся к представлению основных положений изучения интернет-коммуникации и интернет-жанров, в том числе лингвистических и экстралингвистических черт интернет-коммуникации, подходов к классификации жанров интернет-коммуникации и представлению речевых портретов участников.

Определяя интернет-коммуникацию, исследователи стремятся, в первую очередь, к выяснению её отличительных черт от традиционной формы общения. Т. Н. Колокольцева, определяя интернет-коммуникацию как

«полифункциональное общение в электронной среде», обращает особое внимание на диалогичность, которая с точки зрения учёного, является одной из важнейших категорий [Колокольцева 2016: 97]. В отличие от понятия диалогичности коммуникации вне интернет-пространства, в интернет-коммуникации диалогичность, по мнению исследователя, понимаем как коммуникативную категорию, направленную на «активное речевое взаимодействие» между участниками интернет-коммуникации, в то же время инициатор коммуникации (или по словам исследователя, автор речи), создавая общение, учитывает факторы собеседника в реальном или виртуальном мире [Колокольцева 2016: 98].

Кроме диалогичности, отмечают и такие важные категории интернет-коммуникации, как «анонимность, глобальность, опосредованность» [Дубских 2019: 14], «гипертекстуальность, дистантность, мультимедийность и разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений» [Колокольцева 2016: 97]. Стоит подчеркнуть, что одна особенность интернет-коммуникации может привести к появлению другой. Например, в связи с мультимедийностью, общение в интернет-среде получает и поликодовость. Благодаря вышеперечисленным характеристикам интернет-коммуникация, преодолевая социальные и национальные ограничения, позволяет любому пользователю осуществлять социализацию виртуальной личности [Дубских 2019: 15].

Преодолевая временные ограничения, с помощью интернет-технологий осуществляются синхронное и асинхронное общения. Коммуникация такого жанра, как чат, имеет синхронность в связи с тем, что в чате коммуниканты общаются во времени реального мира. А коммуникация в блогах и форумах происходит прежде всего на асинхронном режиме [Колокольцева 2016: 98]. Особенности синхронности/асинхронности коммуникации исследователь объясняет с помощью понятия «прагматических координат общения», которые соответствуют формуле «я – ты – здесь – сейчас» [Колокольцева 2016: 99]. При коммуникации в синхронном режиме, например, в чатах, «я» и «ты», то есть коммуниканты, представляют собой виртуальные языковые образы,

соответственно «здесь» тоже не реальное пространство, а интернет-среда, но «сейчас» в таком случае совпадает с реальным временем. При коммуникации в асинхронном режиме, прежде всего, в блоге и форуме, параметры «я», «ты», «здесь» такие же, как в чатах, но параметр «сейчас» уже не реальное время, а время, когда коммуниканты отправляют свои тексты [Там же].

Следовательно, необходимо рассмотреть и лингвистические особенности, которыми интернет-коммуникация обладает в соответствии с основными её особенностями. Общение в виртуальном пространстве отличается от традиционных способов коммуникации, прежде всего, его двойной ориентацией на два типа речи: книжно-письменный и устно-разговорный. Об этом факте напоминает ряд исследователей в своих научных трудах, и они по-разному описывают это явление. Например, М. В. Иванова оценивает данное стилистическое свойство интернет-речи как «разговорно-письменный характер» [Иванова 2019: 21]. Стоит обратить внимание, что такая двойная ориентация заключается не в том, что речь в интернет-коммуникации находится между этими двумя типами, а в том, что она возникла на основе синтеза двух типов речи и выступает в качестве «особого и оригинального языкового образования» [Там же]. Это обусловлено рядом причин. С одной стороны, в интернет-общении информация в процессе передачи одновременно и разрабатывается автором, с другой стороны, на неё влияет элемент устной речи – интонация. Таким образом, интернет-коммуникации свойственна и спонтанность. Ориентация на устную речь, следовательно, приводит к тому, что в интернет-коммуникации коммуниканты обращают внимание прежде всего на содержание общения, а соблюдение норм литературного языка отходит на второе место, поэтому в интернет-коммуникации допускают орфографические, лексические и грамматические ошибки, которые не препятствуют общению [Букина 2016, 126-127]. В интернет-коммуникации также наблюдается большое количество сокращений и аббревиатур. Кроме функций экономии времени и пространства, они служат и идентификаторами – такими способами коммуникантам легко в интернет-пространстве найти «своих» и «чужих» собеседников [Там же].

Л. М. Букина отмечает и прагматические особенности интернет-коммуникации. Во-первых, общению виртуальной среды не мешают временные ограничения реального мира; во-вторых, анонимность позволяет коммуникантам скрыться под придуманным виртуальным образом, и получается, что коммуниканты могут намеренно скрыть свои эмоции и открыться перед неизвестными людьми [Букина 2016, 129].

1.3.2. Жанр в интернет-коммуникации: подходы к определению понятия и выделению набора жанров

Жанры в интернет-коммуникации классифицируются с разных точек зрения. До сих пор нет единого мнения о том, по каким критериям следует группировать жанры в интернет-коммуникации, так как описать организацию интернет-пространства, где осуществляется виртуальная коммуникация, достаточно трудно. В данном параграфе мы рассмотрим основные классификации, подходы к определению понятия и критерии этих классификаций.

Для того чтобы осветить проблему классификации жанров в интернет-коммуникации, необходимо прежде всего рассмотреть два ключевых понятия – интернет-дискурс и речевой жанр.

Термин «интернет-дискурс» разные исследователи понимают по-разному. Интернет-дискурс в качестве совокупности «многообразных жанровых форм» относится к виртуальному дискурсу, который является ветвью компьютерного дискурса [Патрушева 2013: 128]. С точки зрения Е. В. Гориной, интернет-дискурс представляет собой «совокупность сетевых продуктов, созданных и существующих в виртуально-реальных условиях, в рамках лингвистического и паралингвистического контекста и воспринимаемых адресатом с учётом реализующейся коммуникативной и когнитивной деятельности» [Горина 2014: 65]. Определение Т. И. Рязанцевой подчёркивает принадлежность интернет-дискурса к речевой деятельности человека, а интернет-пространство рассматривает как условие осуществления интернет-дискурса [Рязанцева 2007: 203]. Синтезируя мнения предыдущих

исследователей, Л. М. Букина предлагает понимать интернет-дискурс как «своеобразный коммуникативный сегмент», который имеет определённые лингвистические и паралингвистические особенности [Букина 2016: 125].

Существуют разные подходы к классификации жанров интернет-коммуникации. По мнению саратовской лингвистической школы, речевой жанр – «вербально-знаковое оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [Дементьев, Седов 1998: 8]. Таким образом, их классификация создаётся на основе факторов социальной сферы общения и индивидуальных лингвистических и личных особенностей коммуникантов.

Ряд учёных (Н. Г. Асмус, О. В. Лутовинова и др.) стремятся создать классификацию интернет-жанров опираясь на теорию М. М. Бахтина. Например, О. В. Лутовинова, пытаясь расширить теорию речевого жанра в сфере интернет-коммуникации, предлагает при классификации речевых жанров учитывать коммуникативную ситуацию дискурса. С её точки зрения, двумя основными критериями для классификации являются композиционность и структурность. На основе этих критериев, учитывая также стилистические особенности, автор выделяет «дискурсообразующие жанры», к которым относятся электронное письмо, чат, форум и др. [Лутовинова 2009: 165-166]. Кроме того, автор предлагает выделить ещё и «дискурсоприобретенные жанры» – флейм, сетевой флирт, спам, виртуальный роман и др., учитывая тот факт, что интенции коммуникантов интернет-коммуникации разнообразны, исходя из чего нужно обращать внимание на различные интенции высказываний в дискурсе. Таким образом, данная классификация соотносится с разделением речевых жанров у М. М. Бахтина на первичные и вторичные жанры, и некоторые из этих жанров включают в себя другие жанры [Лутовинова 2009: 166-167].

Другие учёные (например, Е. И. Горошко), предлагают иные критерии для классификации. Они стремятся к созданию такой классификации, которая сможет постоянно трансформироваться и никогда не устареет. Кроме того,

исследователи заметили, что в интернет-среде одновременно существуют и новые тексты, которые появились первоначально в Интернете, и старые, которые изначально существовали даже до появления новых интернет-жанров и находятся в интернете в формате, например, фотографии или PDF. Кроме того, между ними ещё заметили «гибридные жанры», которые являются аналогами традиционных жанров в интернет-среде и изменились под её влиянием [Горошко, Полякова 2015: 120]. Таким образом, исследователи, классифицируя жанры интернет-коммуникации, базируются на факторах развития техники, которые оказывают влияние одновременно со стороны лингвистики и формирования жанров в интернет-среде. Это концепция **«веб 1.0 – веб 2.0 – веб 3.0»** [Горошко, Полякова 2015: 122-124]. Согласно мнению Е. И. Горошко, к **«жанрам первого веба»** относятся такие тексты, создателями которых являются первые пользователи интернет-технологий. Сами эти тексты являются копиями бумажных текстов и не допускают внесения изменений в них, существуют в интернет-среде в формате PDF или WinDjView. К **«жанрам второго веба»** относятся уже те жанры, которые предоставляют возможность любому пользователю неограниченное количество раз свободно общаться: чаты, блоги, и особенно ИМП – интерактивные мультимодальные платформы, которые присоединяют текст и видео (аудио, фотографии и др). Такая «свобода» обусловлена развитием интернет-технологий [Горошко, Полякова 2015: 124]. В общении в жанрах, относящихся к **«жанрам третьего веба»**, в представлении исследователя, должны участвовать и «сетевые лидеры мнений» – профессионалы и специалисты, и простые пользователи [Горошко 2011: 16-17].

1.3.3. Речевой портрет участников интернет-коммуникации

В данном параграфе мы стремимся описать особенности речевого портрета как обобщенные, относящиеся ко всем участникам в целом, так и свойства, характерные для коммуникантов некой определённой интернет-коммуникации.

Анонимность как специфическая черта интернет-коммуникации позволяет коммуникантам прятаться за «маской». Зачастую при интернет-коммуникации они намеренно, частично или полностью скрывают свои личные факторы, такие, как возрастные, гендерные и социальные, которые в общении в реальном мире обычно оказывают влияние на коммуникацию. Такая «маска» выступает в качестве виртуальной личности участников интернет-коммуникации и служит утрате «психологических барьеров» [Маркелова 2019: 12-13]. М. В. Иванова отмечает, что тенденция распространения открытых данных (по англ. «Open data», и «Big data») в интернет-пространстве приводит к тому, что в центр интереса пользователей интернета попал обособленный от реального человека его виртуальный образ [Иванова 2019: 22]. Такой виртуальный образ позволяет участникам интернет-коммуникации смело выражать себя, и осуществлять интенции, которые коммуникация реального мира не позволяет попробовать или реализовать [Луговская 2018: 55].

Как отмечено в параграфе 1.3.1, одна из специфических черт интернет-коммуникации – двойная ориентация на книжно-письменный и устно-разговорный типы речи. Однако в различных жанрах интернет-коммуникации такая черта проявляется в разных степенях.

В чатах дистанция между участниками, как отмечено Т. Н. Колокольцевой, по сравнению с форумом и блогом является минимальной, зачастую происходит коммуникация между двумя участниками. Общение в чатах обычно начинается с «общения ради общения», чтобы последовательно вести синхронную коммуникацию по определённым темам (зачастую темы повседневно-бытовой сферы, касающиеся настоящих или будущих дел) [Колокольцева 2016: 99-100]. В связи с относительно близкими отношениями между коммуникантами речь в чатах склоняется к устно-разговорному типу речи, то есть наблюдается большое количество языковых средств, характерных для разговорной речи.

Несмотря на то, что в форуме наблюдаются элементы разговорной речи, в отличие от чата, речь форума более склоняется к норме литературного языка, так как общение в форумах менее спонтанное. Это обусловлено, прежде всего,

относительно большой дистанцией между участниками общения. Таким образом, участники, особенно инициаторы общения по определенной теме, организовывают свою речь, соблюдая нормы и правила литературного языка [Колокольцева 2016: 101]. Тема общения в форумах также не однообразная. В форумах, как правило, общение не ограничено определенной темой, а представлено сразу набором тем, то есть гипертемой, которая обычно связана с названием форума [Там же].

Как отмечено выше, коммуникативная дистанция в форуме относительно большая, но постоянные участники форумов, намеренно или неосознанно, стремятся к сокращению этой дистанции [Воронцова, Патрушева 2018: 63]. Таким образом, необходимо рассмотреть такое понятие, как социолект. В качестве одного из первых жанров интернет-коммуникации форум характеризуется, как отмечено рядом исследователей, относительно устойчивым составом участников коммуникации, следовательно, и замкнутостью [Воронцова, Патрушева 2018: 61]. По мнению Т. А. Воронцовой и Л. С. Патрушевой, стабильность и замкнутость способны к оформлению в данном жанре социолекта, под которым понимаем, вслед за В. И. Беликовым и Л. П. Крысиным, набор языковых особенностей, характерный для определенной социальной группы, члены которой соединены по общности профессии, возраста и т.д. [Беликов, Крысин 2001: 30]. Расширяя данное положение, Т. А. Воронцова и Л. С. Патрушева предлагают понимать социолект по отношению к общению в форумах как «коммуникативный код ограниченной группы людей» [Воронцова, Патрушева 2018: 62]. С точки зрения исследователей, при рассмотрении форумного социолекта необходимо учитывать такой фактор, как способ общения, который служит соединению в общении форума языковых и речевых средств, характерных для непринужденной сферы общения. Стоит учитывать также фактор коммуникантов. Например, как отмечено исследователями, доминирование коммуникантов молодого поколения приводит к преобладанию сленгов вместо стилистически нейтральной лексики [Там же]. Стоит также учитывать фактор темы общения, который больше всего

проявляется на уровне лексики и словообразования, то есть в употреблении профессионального жаргона, окказионализмов, аббревиатур, которые служат экономии времени и дифференциации участников на «своих» и «чужих» [Воронцова, Патрушева 2018: 64].

Стоит рассмотреть ещё одну важную черту форума – иерархичность. Иерархичность проявляется, прежде всего, в статусе участников коммуникации. По наблюдениям Л. С. Патрушевой, для форумов на рунете характерно такое расположение участников: «администратор – супермодератор – модератор – участник – гость» [Патрушева 2013: 130]. Данная структура, с одной стороны, выполняет функцию оценочную, с другой стороны, обеспечивает замкнутость самого форума [Патрушева 2013: 130-131].

Соответственно, также нужно создать коммуникативные конвенции для обеспечения функционирования иерархичности. Л. С. Патрушева отмечает три группы элементарных конвенций, характерные для российских форумов. Языковые конвенции, которые ограничивают употребление языка (например, для общения допускается только русский язык) и языковых средств – нельзя употреблять обсценную лексику. Тематические конвенции, с одной стороны, обеспечивают тематическое единство форума, а с другой стороны – соответственность тем определенного поста с тематикой форума. Кроме того, отмечаются и речеповеденческие конвенции, с помощью которых непосредственно управляют отношениями между коммуникантами и усиливают иерархичность. Соответственно, участника наказывают при нарушении любого из перечисленных правил [Патрушева 2014: 93-94].

Коммуникация в блоге, с точки зрения Л. М. Букиной, проявляется в комментариях текста блогера, который выступает в качестве инициатора коммуникации [Букина 2016: 130]. Как отмечено рядом учёных (например, Т. И. Попова, И. М. Вознесенская и др.), инициатор общения в сфере блога прежде всего исходит из коммуникативной интенции сообщить информацию другим, и привлечь к себе внимание, побуждать потенциальных участников к коммуникации [Попова, Вознесенская, Колесова, Савотина 2012: 56].

Таким образом, можно выделить некоторые общие свойства, характерные для речевого портрета участников интернет-коммуникации в целом. Интернет-технологии позволяют осуществлять анонимную коммуникацию в интернет-пространстве, которая и побуждает участников создавать виртуальный образ и при коммуникации стремиться реализовать не только такие интенции, как выразить себя и самореализоваться [Попова, Вознесенская, Колесова, Савотина 2012: 69-71], но и такие интенции, которые в реальной коммуникации невозможно или неадекватно осуществлять, например, намеренно нарушать правила или оскорблять чувства других коммуникантов [Дубских 2019: 16]. При этом они намеренно обращаются к табуированным темам, которыми легко привлечь к себе внимание [Там же]. Кроме того, характерна двойная ориентация на книжно-письменный и устно-разговорный типы речи.

Преодоление временных и пространственных ограничений, сокращение дистанции между адресантом и адресатом со стороны их социального положения, трансформация жанров в интернет-среде – факторы, создающие почву для распространения такой тенденции как «новой искренности», которая характеризуется размытой границей между юмором и серьёзностью [Иссерс 2020: 217-219]. Её главная задача заключается в иронической манере передачи серьёзной информации, с целью человечным путём возродить общечеловеческие ценности, что и способно «диктовать ранее недопустимые в публичном диалоге тональности» [Там же].

ВЫВОДЫ

Рассмотрение основных вопросов в теоретической части исследования приводит к следующим выводам.

Вслед за М. М. Бахтиным мы признаём, что речевой жанр является типом высказываний со специфическими конститутивными чертами, к которым относятся тематическое содержание, типовые интенции, композиционное построение и стиль. В жанрообразующие факторы входят коммуникативная цель, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение. Коммуникативная цель является главным жанрообразующим фактором, на основе которого создаётся типология речевых жанров, разделяемых Т.В.Шмелевой на информативные, императивные, этикетные и оценочные. По мнению М. М. Бахтина, стиль представляет собой жанрообразующий элемент высказывания. Речевой жанр может осуществляться употреблением или сочетанием высказываний различных стилей.

С 60-х годов прошлого века необходимостью разграничения книжного и устного типов русского литературного языка впервые заинтересовался в своих трудах В. В. Виноградов. Книжно-письменный и устно-разговорный типы представляют собой две крайних разновидности современного русского литературного языка. Устная форма, также как и письменная форма речи, представляют собой ключевой фактор, объединяющий все разновидности этих двух типов.

Устно-разговорный тип речи характеризуется спонтанностью, ситуативностью и авторской манерой речи в непринуждённой сфере общения, соответственно и повседневной обиходной содержательно-тематической областью. В процессе общения роли адресата и адресанта чередуются, что позволяет воплощать текст устно-разговорного типа в инициативном и реактивном вариантах.

Письменная форма речи придает разновидностям книжного стиля структурированность и логичность. Книжно-письменная речь, опираясь на экстралингвистические факторы, делится на следующие функциональные стили:

научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный.

Коммуникация в интернет-среде отличается от традиционной формы общения диалогичностью, преодолением временной и пространственной ограниченности, а также и анонимностью, гипертекстуальностью и нек. др.

С точки зрения лингвистики интернет-коммуникация характеризуется двойной ориентацией на устно-разговорную и книжно-письменную разновидности речи. На основе фактора развития технологий в интернет-коммуникации жанры классифицируются по концепции **«веб 1.0 – веб 2.0 – веб 3.0»**. Анонимность и технологические возможности воздействуют на создание виртуального образа участников в интернет-коммуникации.

Глава 2. Особенности вербализации жанра личной истории из жизни в интернет-коммуникации.

2.1. Общая характеристика материала.

Выборка материалов состоит из интернет-текстов, относящихся к жанру «Личная история из жизни», отобранных нами приёмом направленной выборки со следующих 10 интернет-сайтов:

«Реальные истории из жизни» – сообщество ВК, которое получает и публикует реальные истории из жизни читателей без корректировки и позволяет автору сохранять анонимность при публикации. Данная социальная сеть допускает, чтобы читатели оставляли комментарии к прочитанным текстам. Из данного источника были выбраны 3 текста.

«Палата №6» – сообщество социальной сети ВК, в котором публикуют присланные читателями реальные истории из жизни без корректировки. Авторам позволяют сохранять анонимность. Читателям разрешают оставлять комментарии к прочитанным текстам, но комментарий к тексту часто отсутствует. Из данного источника были выбраны 28 текстов.

«Подслушано» – «социальный развлекательный проект, в котором люди делятся каждый день своими секретами, откровениями и жизненными ситуациями анонимно перед огромной аудиторией». В данном сайте комментарии к прочитанным текстам не допускаются. Из данного источника были выбраны 3 текста.

«Pikabu» – комплексный форум, где авторы свободно публикуют тексты в виде поста на различные темы: тема повседневной жизни человека и животных, кино, науки, компьютерных игр и др. Каждый пост имеет заголовок и хэштеги, и после каждого поста читатели оставляют свои комментарии. В сообществе сайта «история из жизни» при авторизации возможно создать посты, чтобы поделиться с читателями своими или чужими историями. Из данного источника было выбрано 14 текстов.

«Мир позитива» – сайт, в котором собираются сообщения на различные позитивные темы. Из данного источника были выбраны 3 текста.

«Форум woman» – форум, где обсуждают актуальные для женщин темы, в том числе звёзд, моду, красоту, любовь, детей, психологию, стили жизни, дом, гороскоп и клубы. Под модулем «Дом» есть раздел «Домашние животные и звери», где участники форума делятся историями своих домашних животных. Из данного источника были выбраны 2 текста.

«Антиприуныл» – это сайт, где собирают интересные сообщения на различные повседневные темы, чтобы развеять у читателей уныние. Из данного источника были выбраны 2 текста.

«Мир анекдотов» – Это сайт, где в развлекательных целях собраны анекдоты, стишкы, частушки, картинки, демотиваторы, мемы, статусы, также реальные истории из жизни и многое другое. Из данного источника были выбраны 2 текста из модуля «реальные истории из жизни».

«Анекдоты в рунете, первоисточник смешных анекдотов» – это сайт, где собраны анекдоты, забавные реальные истории, также и фото-приколы для распространения свежих анекдотов. Из данного источника были выбраны 2 текста.

«Первый независимый форум о хорьках» – это форум, где обсуждают и разделяют информацию о хорьках, а также и реальные истории о других видах животных. Из данного сайта был выбран 1 текст.

Общее количество текстов – 60. На некоторых из вышеперечисленных сайтов обсуждают лишь одну общую тему, а на других сайтах коммуникация касается комплекса различных тем. Коммуникация на всех перечисленных сайтах имеет отношение к повседневной жизни и относится к неофициальной, непринуждённой сфере общения. Ориентируясь на экстраграмматические параметры сайтов, мы приёмом направленной выборки выбрали тексты со следующими чертами:

- Тексты, отобранные из социальных сетей или форумов, относящиеся к сообществам с названиями «реальные истории из жизни» или «истории из жизни»;
- Тексты с хэштегом «истории из жизни», отобранные с форумов;

- Тексты, отобранные из модуля «истории из жизни» или «реальные истории из жизни» таких сайтов, где собираются тексты на различные темы.

Следует отличать исследуемый жанр «Личная история из жизни» от ряда сходных по тематическому содержанию жанров, таких как *быль*, *бывальщина*, *быличка*, *байка* и *анекдот*. В словаре литературоведческих терминов С. П. Белорукова дают следующие определения терминов:

Быль – «жанр *устного народного творчества*: рассказ о *действительном происшествии*, случае, имевшем место в действительности (син. **БЫВАЛЬЩИНА**)» [Словарь литературоведческих терминов, www].

Обращает на себя внимание тот факт, что, по данным Словаря литературоведческих терминов, *быль* и *бывальщина* – два разных термина, называющих один и тот же речевой жанр, который имеет устную форму бытования, а следовательно, неизбежно существует в совокупности вариаций, возникающих при каждом новом пересказе, и не обладает закрепленным авторством как всякий жанр народного творчества. Стоит отметить и специфику типового содержания текстов такого жанра, подчёркнутую в его определении в энциклопедическом словаре: «а) То, что было *в прошлом* (устар.); б) То, что было *в действительности, действительное происшествие*, в отличие от небылицы (разг.)» [Энциклопедический словарь, 2012]. Иными словами, в качестве типового содержания данного жанра выступают события действительности, которые произошли в прошлом.

Остановимся на ещё одном речевом жанре – *былички*: **Быличка** – «жанр *устного народного творчества*: рассказ героя о встрече с *«нечистой силой»*. Зачастую былички становятся *основной сюжета* художественного произведения или включаются в текст» [Словарь литературоведческих терминов, www]. Данный жанр совпадает по ряду характеристик с рассмотренным выше жанром *были / бывальщины*: устная форма бытования, существование в совокупности вариаций, отсутствие закрепленного авторства, – но при этом *быличка* имеет и существенные отличия от *были / бывальщины*: она часто преподносится слушателю в рамках конструкции «текст в тексте», то

есть говорящий пересказывает рассказ некоего героя о якобы произошедшем с ним экстраординарном случае; быличка также имеет и принципиально иное по сравнению с жанром *были / бывальщины* типовое содержание: встреча героя с «нечистой силой».

Фокусируясь на выявлении специфики жанра былички, В. П. Зиновьев в своей работе настаивает на том, что следует различить, с одной стороны, жанр *были/ бывальщины*, а с другой стороны, жанр *былички*, которые зачастую рассматриваются как синонимы, их необходимо исследовать как самостоятельные фольклорные жанры, и установить их различительные черты [Зиновьев, 1987: 381-382]. При изучении *былички* как самостоятельного фольклорного жанра В. П. Зиновьев обращает внимание на его следующие дифференциальные признаки: интенция, основное содержание и стиль. Исследователем отмечается, что **практическая интенция** *быличек* постепенно превратилась в **развлекательную**, так как в связи со спецификой **типового содержания** *былички* – **встреча со «сверхъестественным существом»** и **нормы поступков при такой встрече** – этот жанр постепенно утратил свою практическую значимость, и его **основная интенция** превратилась в **развлекательную и эстетическую**. Стилистические особенности данного жанра, по мнению Зиновьева, обусловлены его первичной устной формой и стремлением рассказчиков *былички* передавать их «как личное или услышанное от другого воспоминание», что приводит к формированию **«мемуарно-илюстрационной» манеры изложения с использованием языковых средств и речевых приёмов, характерных для устно-разговорного стиля речи** [Зиновьев, 1987: 385-392].

Остановимся на жанрах *анекдота и байки*.

Специфика жанра анекдота заключается в том, что его сюжет вымыщен или является смешением реальной ситуации с ситуацией, которая специально придумана с целью создания эффекта разрушения или обнаружения безобразия нормы, и от этого возникает комический смысл, но при этом, по наблюдениям филологов, «современный городской анекдот характеризуется относительно

постоянным набором возможных персонажей (около четырех-пяти десятков), имеющих стабильные речевые и поведенческие характеристики, известные всем носителям русского языка, и потому не нуждающихся в представлении» [Шмелева, Шмелев 2002: 23]. Кроме того, «анекдот, в принципе, может строиться и без сюжета, на одном диалоге или даже монологическом каламбуре» [Орлова, Петренко 2016: 47]. Для анекдота важную роль играет метатекст, включающий фразу типа: «Хотите расскажу анекдот?» – или типа: «А знаете анекдот о Чапаеве?», погружающий собственно текст анекдота в ситуацию рассказывания и тесно связывающий его с ней, «тем самым, изучение текста анекдота невозможно в отрыве от изучения его функционирования в составе речевого жанра рассказывания анекдота» [Шмелева, Шмелев, 2002: 23], причём «рассказчик (субъект речевого жанра) никогда не претендует на авторство текста анекдота» [там же: 21]: анекдот отличается воспроизводимостью и отсутствием авторства как всякое фольклорное произведение. Таким образом, можно согласиться со следующим определением речевого жанра анекдота: «Анекдот — короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка» [там же: 20]. Кроме того, как отмечено Н. Г. Бирюковым, анекдот относится к первичному речевому жанру, который зачастую входит в состав других сложных жанров, в том числе художественной литературы, смешных историй и т.д. [Бирюков 2005: 161].

В *байке* (смешной истории) автор ориентируется прежде всего на ситуативный юмор, то есть комический смысл самой ситуации, лежащей в основе истории [Лилиенталь 2014: 113], причём *байки* (смешные истории) являются реальными историями или маскируются под них: «В отличие от анекдота, жанр смешной истории замаскирован автором под реальный случай, – казалось бы, невероятный, но якобы действительно произошедший» [Орлова, Петренко 2016: 46], «поэтому повествование ведётся в прошедшем времени, а предваряется *байка* обычно вводным предложением-экспозицией, представляющим собой привязку к реальности» [там же: 47]. В смешных

историях героями выступают, как правило, не рассказчики, повествование ведется преимущественно от 3-его лица. Кроме того, текст смешной истории (байки) «несколько больше анекдота по объему из-за необходимости слегка развернуть сюжет» [там же: 46]. В отличие от *анекдота*, в котором подчеркнута исключительно **ситуативность**, в *байке* подчеркивается **нарративность** и наблюдается больше деталей, которые передают конкретное обстоятельство [Санжитова 2012: 291]. В современной русской речевой традиции этот жанр получил широкое распространение в литературно-художественной обработке благодаря творчеству С. Довлатова, М. Веллера, Евг. Попова.

Таким образом, исследуемый нами речевой жанр интернет-коммуникации «Личная история из жизни» отличается от предыдущих жанров следующими чертами. Исследуемый интернет-жанр «личная история из жизни» обладает **первичной письменной формой изложения со следами устно-разговорной речи**, так как функционирует в сфере непринуждённого и неофициального общения в интернет-среде, в результате чего авторы как будто рассказывают свои истории в кругу друзей. **Интенция его автора** является комплексной: с одной стороны, наблюдается общая интенция данного жанра – авторы делятся своими историями, чтобы побудить читателей **пережить те же эмоции** (и в конце концов, чтобы читатели тоже **разделяли интеллектуальную и эмоциональную позиции автора по отношению к излагаемой истории**), то есть рассказанная «личная история из жизни» служит **инициальным компонентом коммуникации**; с другой стороны, в текстах наблюдаются и различные частные и дополнительные интенции, которые определяются только в контексте с помощью тематического содержания и их языкового и речевого воплощения. Акцент на «личность» автора проявляется в исключительном **преобладании изложения от первого лица**, чтобы убедить читателей в том, что **содержание истории является реальным, лично пережитым**, то есть перед глазами читателей рассказы о действительном произшествии, участником или свидетелем которого был автор.

В следующих параграфах мы будем подробно рассматривать конститутивные черты исследуемого жанра, его классификацию по интенциям авторов и темам и особенности их языкового и речевого воплощения.

2.2. Конститутивные черты интернет-текстов речевого жанра *личной истории из жизни*.

2.2.1. Типология интернет-текстов речевого жанра *личной истории из жизни* по интенции.

Как указано выше, во всех текстах исследуемого жанра наблюдается осуществление ряда общих интенций, в зависимости от которых каждый автор, рассказывая свои истории, подбирает подходящие и нужные ему языковые и речевые средства. По нашим наблюдениям, основная интенция, которая однородно проявляется в большинстве текстов – **нарративная**, то есть коммуникативная цель автора - полностью изложить реально произошедшую историю (или историю, представляемую автором читателям как реально произошедшую), которая является исходным творческим и коммуникативным мотивом, чтобы привлечь к себе внимание потенциальных читателей, поделиться с ними пережитым. При этом текст носит инициативный характер в коммуникации. В результате этого в каждом тексте исследуемого речевого жанра обнаруживается **четкая сюжетная линия** одного или ряда событий. Основную часть текста зачастую занимает повествование. Истории, привлекающие к автору внимание широкого круга читателей, одновременно мотивируют читателей вступить в коммуникацию: дать совет, оказать помощь, или поделиться сходными историями. Иногда такая интенция выражается непосредственно языковыми средствами в тексте. Например, в тексте [35] после рассказа своей истории, автор напрямую побуждает читателей поучаствовать в коммуникации: «*Расскажите свои похожие истории если не стыдно)))*». Таким образом, исследуемый жанр является одновременно и **инициативным, и реактивным**.

Наряду с основной интенцией, в текстах исследуемого жанра наблюдается воплощение ряда второстепенных интенций, которые существуют

в зависимости от собственной воли автора. По нашим наблюдениям, в отобранных текстах исследуемого жанра осуществляются следующие частные интенции: поучительная и прагматическая интенция; интенция просьбы о помощи и поддержке; развлекательно-комическая интенция; интенция самопрезентации и интенция сохранения анонимности.

В данном параграфе мы будем подробно рассматривать способы языкового и речевого воплощения основной и частных интенций.

Поучительная или прагматическая интенция

Авторы делятся историями с целью передать важный «урок» – осмысление автором произошедшей истории, приведшее его (как ему кажется) к пониманию чего-то важного в жизни или же позволившее приобрести какую-то прагматическую информацию, к которой относятся знание или необходимый профессиональный опыт для конкретной группы читателей. Из 60 текстов обнаружено 6 текстов такого типа интенциями: тексты [2], [3], [14], [32], [42], [43].

В тексте [2] выражается такая же тема, как в тексте [1] – обман подруги. Но в данном тексте второстепенная интенция отличается от интенции текста [1]. Поучительная интенция видится через вступительную и завершающую часть текста. Во вступительной части высказывание «*Знаешь у меня была такая ситуация, выходила замуж подруга*» показывает, что история с похожей ситуацией побуждает автора рассказать пережитую ей историю и текст носит реактивный характер. В завершающей части автор показывает своё мнение и решение для такой проблемы: «*Я просто сделала выводы и плевать на все*».

Текст [3] также носит реактивный характер: «*Так же было*». В завершающей части автор рассказала о своей реакции на такую ситуацию: «*В результате, я ее не пригласила на свою свадьбу и даже не сказала, что выходжу замуж*».

В тексте [14] центральное событие – потеря близкого человека, в связи с чем у автора появилась сильная потребность поделиться своими чувствами и

мыслями, осознанными самим автором только после случившейся истории. Поучительная интенция находится в завершающей части текста и выражается императивом глаголов: «...друзья, **цените** моменты со своими близкими, даже если это рутина, почаще **звоните** и **приезжайте** в гости, потому что потом может прийти конец...».

В тексте [32]: Пережив историю, автор делает вывод о том, почему описанное событие произошло. Поучительная интенция тоже находится в завершении текста и выражается императивной формой глагола: «**Не купайтесь** в шторм, это не шутки».

В тексте [42] поучительная или прагматическая интенции проявляются через основное содержание – непрофессиональный фотограф купила у автора качественный фотоаппарат, но из-за отсутствия профессионального знания фотограф не смогла привыкнуть к новому фотоаппарату, и она подумала, что автор продал ей неисправный фотоаппарат. Судя по теме и основному содержанию, данный текст направлен на конкретную группу читателей – фотографов, или людей, которые интересуются фотосъёмкой. Рассказывая историю, автор пытается поделиться профессиональным опытом в сфере фотосъёмки. Поучительная интенция также выражается в высказывании «*Сдерживая смех я начинаю объяснять покупательнице, что дело не в фотоаппарате, а в её знаниях*».

В тексте [43] поучительная интенция определяется завершением текста, где автор обобщает излагаемую ситуацию, высказав своё мнение о том, что происходило: «*Ошибки не имеют значения. Имеет значение то, что ты улаживаешь их последствия*».

Таким образом, поучительная или прагматическая интенции определяются следующим: во-первых, фрагментом повествования, который находится в основной или в завершающей части и содержит мысли автора о способах решения конкретной проблемы или выхода из проблемной ситуации; во-вторых, инструктивным высказыванием часто с императивной формой глагола в завершении текста, где автор делает выводы и даёт комментарии к

излагаемой ситуации; в-третьих, находящемся в завершении рассуждением, обосновывающим вывод автора.

Интенция просьбы о помощи и поддержке

В текстах с интенцией просьбы совета, помощи и поддержки инициативный характер коммуникации жанра проявляется существенно ярче. Главное содержание текстов с такой интенцией – проблемная ситуация, которую автор пытается пережить или уже пережил. Задавая вопросы или рассказывая о проблемной ситуации, авторы побуждают других поучаствовать в коммуникации, чтобы они дали советы или оказали поддержку. Среди собранных материалов обнаружены 4 текста с данной интенцией: [1], [13], [26], [39];

В основной части текста [1] рассказана неприятная ситуация: «*Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж... И вот за неделю до свадьбы узнаю, что приглашены все кроме меня*». Интенция просить о совете проявляется в высказывании «*Вот теперь и не знаю как дальше общаться. Ведь считала их подругами...*» – попавшему в проблемную ситуацию автору нужен совет читателей.

В тексте [13] также рассказана неприятная история, которая связана с изменой любимого человека. Автор рассказывает историю с расчётом, что читатели дадут советы и предложат выходы из сложившейся ситуации: «*Всё это продолжается уже два месяца, не знаю что и делать уже*», а также с надеждой получить от читателей эмоциональную поддержку.

Главное содержание текста [26] – проблема между автором и его девушкой. Интенция просьбы о помощи реализуется в основной части через описательный фрагмент о беспомощности автора: «*Чувствую себя как в стишке: стою на асфальте, в лыжи обутый; то ли лыжи не едут, то ли я...*», также определяется через вопросы, заданные в завершающей части текста: «*А вы как думаете? Норм?*».

В отличие от других текстов с данной интенцией, автор текста [39] ориентирует не на получение прагматического совета или решения для

конкретной проблемы, а на получение эмоциональной поддержки. Автор пережил ряд несчастных случаев, и уже готов начинать всё с нуля «*Если уж начинать всё заново, то видимо делать это в Москве*». В завершающей части текста интенция просьбы о поддержке видится в высказывании «***Пожелайте удачи...***».

Таким образом, интенция просьбы о помощи и поддержке выражается следующими языковыми и речевыми средствами:

- Описание беспомощного состояния автора перед проблемной ситуацией: «*Вот теперь и не знают как дальше общаться...*» / «...не знаю что и делать уже...» / «*Чувствую себя как в стишке: стою на асфальте, в лыжи обутый; то ли лыжи не едут, то ли я...*»;
- Вопросы, направленные на получение комментария, мнения и прагматического совета: «*А вы как думаете? Норм?*»
- Императивная форма глагола с семантикой «пожелания»: «***Пожелайте удачи...***».

Развлекательно-комическая интенция

При реализации интенции развлечь и развеселить читателей, авторы представляют такое типовое содержание – смешная, забавная ситуация из их жизни. Кроме того, в типовом содержании «забавная история о животных», автор текста зачастую играет второстепенную роль развития истории, выступая в роли наблюдателя и рассказчика. По нашим наблюдением, из 60 текстов - 15 текстов с развлекательно-комической интенцией: это тексты [19], [31], [33], [34], [35], [36], [40], [47], [52], [53], [55], [56], [57], [58], [59].

Комический эффект в перечисленных текстах воплощается в двух аспектах: с одной стороны, излагаемая ситуация сама по себе интересна и забавна, и способна вызывать у читателей смех; с другой стороны, авторы намеренно выбирают языковые и речевые средства, которые способны усилить эффект комизма ситуации действительности. По нашим наблюдением, все

перечисленные тексты содержат одновременно и ситуативный комизм, и лингвистический комизм.

В текстах с развлекательно-комической интенцией обнаружены следующие структурно-содержательные проявления комизма:

- Особенная композиция текста:

а) Отсутствие формального финала сюжетной линии:

Текст специально построен так, что в нём отсутствует формальный конец сюжетной линии и завершающая часть, где автор обобщает историю, делает вывод или комментарии. Таким образом, история заканчивается на моменте кульминации. С точки зрения автора, отсутствие финала истории не препятствует передаче забавной мысли, а наоборот, оставляет у читателей сильное впечатление и максимизирует комический эффект (см. тексты [34], [47], [52], [53]):

[34]. Работаю в полиции, и был у нас один водитель – "страшный" прапорщик, а до работы в МВД он несколько лет работал в такси. Патрулируем мы ночью город, пустые улицы, как обычно фонари практически не светят, и тут вижу – парень голосует на дороге (попутку или такси ловил, а из-за темноты не сразу понял, что машина полицейская). И наш водитель, видимо задумавшись о чем-то, тормозит рядом с ним и через окно говорит: "Сотка по городу". И на меня удивленно смотрит, пытаясь сообразить, что только что было.

[47]. Не совсем то, что я имел в виду...

Вчера зашёл в ателье, нужно было заменить молнию на куртке. Так как наличных денег с собой не ношу, спросил можно ли предоплату отправить на карту. Женщина-шивея согласилась и начала искать карту – перерыла весь кошелёк, заглянула в свою куртку, посмотрела на столе, под столом, нигде найти не может. В общем я не выдержал и спросил:

- У вас карта к телефону не привязана?

Она воскликнула:

- О, точно! Совсем забыла!

Взяла телефон, отогнула чехол и достала оттуда карту...

[52]. Моя кошка большая любительница сгущёнки. Родину за неё продаст. Раз в полгода могу её этим лакомством побаловать. Как-то захожу на кухню и наблюдаю такую картину – сидит кошка на столе и макает лапу в банку со сгущёнкой (забыла убрать в холодильник) и облизывает это безобразие. Думаете она убежала прятаться от меня? Как бы не так! Продолжила долше хомячить)

[53]. Сидим вечером семьёй на диване перед телевизором. Кот родителей (здоровый британец, 6–7 килограмм) растянулся в кресле. Через некоторое время с кресла доносится недовольное «мяу». Папа вскакивает с дивана, подбегает к коту и аккуратно переворачивает того на другой бок. Кот зевает и снова засыпает. Видя наши вопросительные взгляды, папа пояснил: «Неудобно лежал».

б) Эффект обманутого ожидания, осуществляющий через композицию текста. Рассмотрим текст [19]:

[19]. Я вообще далека от искусства, но однажды меня пробило, и я написала небольшое стихотворение о любви. Не знаю, мистика или случайность, но две мои подруги отправили этот стих своим парням и вскоре услышали от них предложения руки и сердца. Вдохновилась этой историей, отправила парню, который нравился, но не подписала, чей именно это стих. Вскоре получила ответ: «Что это за бред?»

Неожиданный финал истории нарушает предположение читателей. Таким образом, текст обладает усиленным эффектом забавности.

В текстах с развлекательно-комической интенцией выявлены следующие лингвистические проявления комизма, усиливающие выразительность:

- Отражение эффекта преувеличения:

а) Произношение удлинённой гласной для отражения увеличения степени: «...а он лежал и спал *ттаак тихо*, что не было и слышно» (см. текст [33]);

б) Произношение удлинённой гласной для отражения увеличения размера: «*А приходит с тааакими боками!*» (см. текст [56]);

- Отражение удивления:

а) Заглавные буквы для отражения удивления: «*И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!!*» (см. текст [56]);

б) Повтор восклицательного знака: «*И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!!*» (см. текст [56]);

- Нарушение норм русского литературного языка:

а) Нарушение правила употребления знака препинания с целью имитировать быстрый темп речи, чтобы усиливать атмосферу страха и ужаса:

... Сидел я с младшим братом (,) **которому** три года / а свою куклу (,) **которая** чуть меньше его оставил на том месте (,) где сидел./ Чувствую (,) **что** дотронулся до пласти массы... также отсутствует знак препинания между глаголами, обозначающими последовательность ряда действий: Я вскочил с кровати (, / и) споткнулся и упал на пол, хорошо (,) **что** ничего не сломал) (см. текст [35]);

б) Нарушение стилистических норм словоупотребления: в непринуждённой сфере общения употребляется выражение официально-делового стиля: «**Дипломатические отношения восстановлены**» (см. текст [31]); имитирующие научные термины слова, которые придумывает автор: «**предпрогулочные действие / внепрограммное время**» (см. текст [57]);

- Олицетворение:

«Когда я пришла на работу, к калитке выбежал самый милый котенка на свет. Помяучил, помурчал, потыкался мордочкой, дался погладить, **пожаловался на судьбу**» (см. текст [31]);

«... мимо меня медленно, с достоинством, на пылесосе едет кот, за ним плетутся остальные. Посмотрел на меня с **полнейшим презрением**, и вся процессия уехала на кухню. Кажется, они эволюционируют!» (см. текст [55]);

«*И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!!*» (см. текст [56]);

- Метафора:

«Я, весь в своих мыслях, на автопилоте отвечаю ему: "Не курю", у него на лице отображается "*Blue screen of death*"» (см. текст [40]);

- Трансформация прецедентного феномена:

«Теперь демонстрирую это явление друзьям под названием «*Бал у Страны*» (см. текст [55]);

«*Собаки Павлова... хозяева Павлова...*» (см. текст [57]);

Кроме вышеперечисленных языковых и речевых способов, стоит отметить также один пример, в котором лингвистический комизм как раз является источником ситуативного комизма. Это текст [47]. Излагаемая ситуация является забавной именно потому, что главные герои – автор и незнакомая женщина, которая с удовольствием оказала помочь – имеют разные понимания выражения «привязать карту к телефону»:

<...> Так как наличных денег с собой не ношу, спросил можно ли предоплату отправить на карту. Женщина-шивея согласилась и начала искать карту <...>

- У вас карта к телефону **не привязана**?

Она воскликнула:

- О, точно! Совсем забыла!

Взяла телефон, отогнула чехол и достала оттуда карту...

Интенция самопрезентации

Интенция самопрезентации реализуется в попытке автора доказывать свою 的独特性 и показывать свою личность. Рассказывая свои истории, авторы пытаются одновременно акцентировать отличающие их от других

качества, профессиональные знания и опыт, вкус, мировоззрение и т.п. Среди 60 текстов обнаружены 5 текстов с данной интенцией: тексты [7], [12], [38], [41], [42].

В тексте [7] основную часть занимает ряд событий из авторской личной жизни. После аварии автор отказалась от старого образа жизни и стала жить совсем по-другому: «*Зато моё сознание поменялось полностью. Я живу одним днем. Работаю по несколько месяцев, потом увольняюсь и трачу деньги направо и налево. Дальше схема повторяется*». Однако с точки зрения автора, именно теперь её жизнь «*насыщенная, яркая и полна приключений*». В конце автор делает вывод, формулируя собственный взгляд на смысл жизни: «*Лучше погибнуть в жерле вулкана, чем доживать века в тесной квартире на окраине серого города*». Таким образом реализуется интенция самопрезентации, и в тексте мы видим такую личность, которая выбрала необычный образ жизни.

В тексте [12] интенция самопрезентации осуществляется через показ музыкального вкуса автора. В тексте автор непосредственно выражает своё отношение к определённому типу музыки: «*Удивительно то, что они слушали не русский rap, современную попсу или что-то популярно-отвратное. Они слушали классику русского рока... Сварил себе кофе и провёл своё утро под прекрасные песни Цоя*».

В тексте [38] такая интенция видится, прежде всего, в употреблении языковых и речевых средств высокого стиля при описании повседневной и бытовой ситуации. Вопреки авторам, которые не обращают особое внимание на нормы современного литературного языка при сочинении текстов, авторы, имеющие намерение самопрезентации, пытаются показать свой высокий уровень грамотности. В тексте обнаружены следующие языковые и речевые средства высокого стиля:

- **Слова книжного стиля:** «*Чего делать, одеваюсь, беру сигареты, телефон и вперёд - спасать соотечественника*» / «*Послушал я тираду...*» / «*Мужика правоохранители*» / «*Я пошёл досматривать фильм и размышлять, что альтруизм может плохо закончиться*»;

- **Метафора:** «*Тут на бобике примчались рыцари в плащах и при шпагах*
- **наряд ППС. Немая сцена»;**
- **Метонимия:** «... *добрый человек, не дай пропасть душе христианской».*

В текстах [41] и [42] интенция самопрезентации определяется через своеобразную устойчивую подпись, которая находится в конце каждого текста этого автора: «*Кот мурлыкает рядом, лампа включена, а вот мой канал продолжает радовать бесплатными и полезными уроками по фотосъемке. Тыкаем тут и прокачиваем свои знания. Все с любовью и специально для пикабушников*». С помощью подписи, которая носит рекламный характер, автор показывает такой образ – фотограф с профессиональными знаниями и опытом, который с удовольствием ими делится с потенциальными читателями.

Интенция сохранения анонимности

В качестве частной интенции, осуществляющейся в тексте исследуемого жанра, интенция сохранения анонимности очень редко наблюдается, так как анонимность является одной из специфических черт интернет-коммуникации. Среди наших материалов обнаружен лишь один текст с такой интенцией: «...анонимно пожалуйста» (см. текст [1]). Данный текст был опубликован на платформе, где авторы могут публиковать тексты, показывая свои личные данные, или в полном анонимном состоянии, то есть скрывать все элементы виртуальной личности.

Особо подчеркнём, что интенция в текстах исследуемого жанра зачастую является комплексной. Наряду с интенцией рассказать историю, в тексте могут воплощаться сразу несколько второстепенных интенций. Кроме того, на реализацию интенций влияют внеязыковые параметры – техническая возможность сайтов, в том числе возможность показывать личные данные; сохранять анонимность; создавать своеобразную устойчивую подпись, которая прикрепляется в конце текстов автоматически; комментировать прочитанные тексты и т.д.

В процессе анализа способов языкового и речевого воплощения главной и второстепенных интенций мы обнаружили, что интенции авторов также определяются через другие жанрообразующие признаки, такие как главная тема, основное содержание и композиция текста. Таким образом, в следующих параграфах перед нами стоит задача создать и описать классификацию текстов по этим признакам.

2.2.2. Типология интернет-текстов речевого жанра *личной истории из жизни по особенностям изображаемой ситуации действительности*

По нашим наблюдениям, изображаемые ситуации в интернет-текстах исследуемого жанра относятся к следующим основным сферам жизни человека: семья, образование, учёба, успех, дружба, близкие отношения, быт, работа, увлечение, животное. Соответственно типовым содержанием жанра является одно или ряд конкретных событий из повседневной жизни, относящихся к различным сферам человеческой деятельности. Таким образом, коммуникация касается преимущественно тем, релевантных для повседневно-обиходной сферы общения.

Содержание текстов исследуемого жанра непременно включает передачу эмоций, испытанных авторами как в процессе переживания истории, так и в процессе её осмыслиения. В связи с чем, излагая реальные истории, рассказчики неизбежно подсознательно или намеренно эмоционально окрашивают тексты. Таким образом, изучение и описание особенностей языкового и речевого воплощения передачи эмоций в текстах исследуемого жанра являются необходимыми. Однако попытка создания классификации текстов на основании эмоциональной окраски приводит к неполной и нечёткой группировке текстов. Это связано с тем, что не все рассказчики ставят перед собой цель поделиться конкретной эмоцией, в результате чего эмоциональная окраска текстов зачастую выражается не эксплицитно и чёткое её конкретное определение затруднено или даже невозможно. Кроме того, для некоторых рассказчиков, наряду с событиями, составляющими сюжет излагаемой истории, пережитая в той момент эмоция также служит исходным побуждением к творческому и

коммуникативному действию. Однако тексты такого чисто сентиментального типа, которые направлены исключительно на выражение сильной негативной или позитивной эмоции, встречаются крайне редко (только 1 из 60 текстов).

Для того, чтобы создать более адекватную и полную классификацию, необходимо ввести понятие **тональность**, которая понимается как «текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [Стилистиический энциклопедический словарь 2011, 549]. В содержание тональной мысли входят «субъективное авторское видение и психологическое самораскрытие автора, обладающее, по закону эмоционального заражения, эффектом усиленного воздействия на адресата» [Там же]. Таким образом, в данном параграфе рассмотрим классификацию, созданную на основе главной тональности – эффект эмоционального заражения в качестве дополнительного компонента в процессе достижения конкретной коммуникативной цели.

Согласно классификации тональности по типу речевого воздействия, зафиксированной в стилистическом энциклопедическом словаре [Стилистиический энциклопедический словарь 2011: 549], главная тональность интернет-текстов исследуемого материала является отражением положительной и отрицательной оценки или эмоции. Однако интернет-тексты воздействуют на читателей в разных степенях – в некоторых текстах эмоция и оценка авторов отражается непосредственно и открыто, а в других текстах относительно скрыто.

Положительная / позитивная оценка или эмоция

В интернет-текстах, где главная тональность основана на положительной оценке или эмоции, обнаружены следующие типы истории:

- **Весёлая / счастливая / забавная / трогательная история / история об успехе**, то есть история, направлена на вызов и передачу конкретной

положительной эмоциональной окраски или положительного, активного чувства. Таким образом, одна из частей главного содержания данного типа текста – эмоция, которую пережил сам автор. В результате этого отражение эмоционального состояния автора в момент истории является необходимым. Соответственно рассказанная история воздействует на читателей, чтобы они испытывали те же эмоции. В текстах изображаются следующие типичные ситуации: прекрасные и весёлые воспоминания о времени, проведённом с друзьями (см. тексты [6], [18], [20]); счастливая семейная жизнь (см. текст [11]); радостные воспоминания о детстве (см. текст [51]); забавная и интересная история повседневной жизни (см. тексты [33], [34], [35], [36], [40], [47], [19]), забавная история с животными (см. тексты [31], [59], [52], [53], [54], [55], [56], [57], [58]), история о поддержке семьи (см. текст [5]), история о поддержке любимого человека (см. текст [10]), история о собственном способе выплеска эмоций и достижения счастья (см. текст [27]), история о поддержке друга (см. текст [50]), весёлая и интересная история на работе (см. тексты [30], [60]), трогательная история с животным (см. текст [8]), история об успехе (см. тексты [4], [24]); история, которая изначально оказывается неприятной, но кончается хорошо (см. тексты [9], [12]).

- История, в которых главная тональность основывается на положительной оценке. В этих текстах главная тональность формируется на базе авторского отношения к изображаемой ситуации или к другим участникам ситуации, и это зачастую непосредственно отражается в сильных позициях текста – заглавии, вступлении, завершении. Непосредственное отражение конкретной эмоциональной окраски не является обязательным. В текстах изображаются следующие ситуации: история о превосходных качествах человека – история о доверии (см. текст [41]), история о человеке, который понёс ответственность за свою ошибку (см. текст [43]), история о смелом отце (см. текст [44]); история об умном поведении незнакомого человека (см. текст [46]).

По нашим наблюдениям, изображаемая ситуация в большинстве текстов данного типа сама по себе является весёлой, способна вызывать у человека положительную эмоцию. Однако среди этих текстов стоит обратить особое внимание на тексты [7] и [28]. В тексте [7] главное содержание заключается в декларации автором собственного отношения к жизни после ряда трагедий, а в тексте [28] – история об утомительной работе. Несмотря на то, что изображаемые ситуации в этих текстах, с точки зрения модусного аспекта содержания, являются несчастливыми и даже трагическими, авторы относятся к ним позитивно. Таким образом, история обладает эффектом позитивного эмоционального заражения.

Отрицательная оценка или эмоция

В интернет-текстах, где главная тональность основывается на отрицательной оценке или эмоции, обнаружены следующие типы истории:

- Истории, в которых главная тональность формируется на базе негативной эмоции. В собранных текстах обнаружены такие негативные эмоции, как печаль, обида, возмущение, сожаление, страх, разочарование и т.п. В текстах данного типа представлены в содержании следующие типовые ситуации: обман друга/подруги (см. тексты [1], [2], [3]), измена любимого человека (см. текст [13]), проблема с любимым человеком (см. текст [26]), потеря близкого человека (см. текст [14]), плохое отношение с семьей (см. текст [16]), неверность в дружбе (см. тексты [21], [22]), неприятная история о такси (см. текст [48]), несчастная история с животным (см. текст [15]), история об учёбе (см. текст [17]), несправедливая история на работе (см. текст [23]), история о страхе (см. текст [32]), неловкая история (см. тексты [25], [49]), жизненная неудача (см. текст [39]).

- Истории, в которых главная тональность формируется на базе негативной оценки. К данному типу относятся следующие тексты: [29], [37], [38], [45]. В тексте [29] изображаемая ситуация – знакомство автора с семьей молодого человека. Ситуация в текстах [37] и [38] похожая – авторов оговорили,

когда они пытались оказать помощь незнакомому человеку. В тексте [45] главное содержание – конфликт на парковке с невежливой женщиной.

Теперь подробно рассмотрим вербальные и невербальные проявления главной тональности в наших материалах. В текстах обнаружен такое структурно-смыслоное проявление главной тональности – **резкое изменение эмоционального состояния автора или других участников ситуации**, выраженное речевым приёмом контраста, что в контексте способствует усилению эффекта эмоционального заражения. В текстах, главная тональность которых основывается на положительной эмоциональной окраске или позитивной оценке (см. тексты [4], [9], [12], [43]), изображаемые ситуации сначала вызывают у авторов или других участников негативную эмоцию или чувство, а после кульминации сюжетной линии эмоция участников в ситуации становится положительной.

Например, в тексте [4] описывается смена на противоположный психологический настрой соседского мальчика. Из-за того, что он плохо занимается математикой, ему запрещали рисовать: «*Мелкому все никак не дается эта наука, перебивается с двойки на тройку. Парня и так жалко, но тут ему начали запрещать рисовать*». Потом автор помог мальчику решать задачи, и положительная эмоция мальчика отражается в конце текста: «*Не знаю, может я и хуже делаю, но улыбка парня и отсутствие лишних криков на него того стоят*».

В тексте [9] отражается переход эмоционального состояния от страха к благодарности: «*Ехала в метро, ко мне начал притираться извращенец, а сделать я ничего не могу – страшно <...> Еду, трясусь от страха и мерзости <...> Внезапно между нами вклинивается огромный мужик, становится ко мне спиной, а над извращенцем угрожающе нависает, глядя прямо в лицо. <...> Я влюбилась*».

Текст [12] начинается с неприятной ситуации – «*Проснулся утром от громкой музыки под окнами. Единственный выходной день, а мне спать не дают*». Однако после того, когда автор услышал любимую музыку,

изображаемая ситуация стала удивительной и приятной: «*Даже не стал кричать на них! Сварил себе кофе и провёл своё утро под прекрасные песни Цоя*».

В тексте [43] поворот отношения автора видится в финале истории. В завершающей части автор сделала вывод, который охватывает её отношение и к тому, что происходило, и к другому участнику в ситуации: «*Вот так забавная в общем-то история про "тупую бабу" закончилась как история про уставшего человека, который не забывает отвечать за свое поведение. Ошибки не имеют значения. Имеет значение то, что ты улаживаешь их последствия*».

С другой стороны, такое проявление также наблюдается в текстах, главная тональность которых формируется на базе негативной эмоциональной окраски или оценки. По сравнению с вышеперечисленными текстами, изображаемые ситуации до момента кульминации в этих текстах, наоборот, вызывают у участников положительную эмоцию и положительное чувство, а после момента кульминации история становится неприятной, и главная тональность переходит от положительной к относительно негативной.

Например, в тексте [38] резкая смена эмоционального настроя происходит в момент, когда автора оговорил пьяный мужчина. До этого момента автор относился к ситуации и к своему поведению довольно позитивно. Такое отношение определяется с помощью лексики: «*Чего делать, одеваюсь, беру сигареты, телефон и вперёд - спасать соотечественника <...>* Послушал я тираду и наполнилось сердце моё состраданием и жалостью к несправедливо отмудоханному гражданину <...> однако же сердце у меня мягкое и помочь всегда готов». В тексте отражается негативная оценка к пьяному человеку не только автора, но и соседки: «*Дурак, одним словом <...> соседка только пальцем у виска покрутила*». Несмотря на то, что в конце проблемы была решена мирно, автор небезосновательно стал сомневаться в правильности своего поведения: «*Я пошёл досматривать фильм и размышлять, что альтруизм может плохо закончиться*». Таким образом, в состав

содержания тональности данного текста входят и негативная оценка участниками ситуации поведения пьяного человека, и негативное чувство – сомнение в самом авторе.

В тексте [42] описывается поворот эмоционального состояния другого участника ситуации. Сначала девушка, которая покупала у автора фотоаппарат по низкой цене, была довольна: «*Взяла она новую камеру и понесла, как Данко сердце*». Однако после того, как девушка сочла фотоаппарат некачественным, она обратилась к автору с негативной эмоцией: «*Проходит две недели, звонок от барышни. Чуть не плача сообщает, что я продал ей бракованный фотоаппарат и она хочет вернуть деньги*». Главная тональность в тексте формируется на основе реакции автора на изображаемую ситуацию и на изменение эмоционального состояния девушки: «*Сдерживая смех я начинаю объяснять покупательнице, что дело не в фотоаппарате, а в её знаниях*». История, с точки зрения автора, является смешной и иронической.

Стоит отметить, что в этих текстах переход от одного эмоционального состояния действующих лиц к другому зачастую сопровождает оттенок неожиданности и удивления, который отражается в текстах непосредственно:

«*Внезапно между нами вклинивается огромный мужик, становится ко мне спиной, а над извращенцем угрожающе нависает, глядя прямо в лицо*» (см. текст [9]);

«*Удивительно то, что они слушали не русский rap, современную попсу или что-то популярно-отвратное*» (см. текст [12]);

«*И тут я, граждане, зело удивился, даже можно сказать ох..л*» (см. текст [38]);

«*Ответ меня поразил...*» (см. текст [42]);

«*Я ожидала чего угодно, но только не того, что она сказала*» (см. текст [43]).

Кроме того, в текстах, изображаемая ситуация которых является забавной или интересной историей, обнаружены структурно-смысловые факторы, способные усиливать эффект комизма (см. параграф 2.2.1).

В некоторых текстах главная тональность непосредственно отражается в **сильных позициях текстов**, то есть в заглавии, начале и конце текста. При этом в заглавиях тональность проявляется через номинации, выражающие отношение автора к изображаемой ситуации:

«Страх и ужас в квартире» (см. текст [35]);

«Вот, новый поворот...» (см. текст [39]);

«Сейчас мой муж разберётся!» (см. текст [45]);

«Сенсей водитель» (см. текст [46]).

В начальной части обнаружено непосредственное отражение эмоциональной оценки в коммуникативном режиме речи:

«Так обидно!!!» (см. текст [1]).

В большинстве текстов главная тональность получает вербализацию в завершающей части. В этой части текста наблюдается и непосредственное отражение эмоционального состояния автора, и авторские комментарии и отношения к изображаемой ситуации.

В интернет-текстах обнаружены следующие языковые и речевые проявления главной тональности:

- **Заглавные буквы для усиления эффекта эмоционального заражения**

«<...> ну да, просили с большим багажником, но ведь не просили с большим **ПУСТЫМ** багажником!» (см. текст [48]);

- **Эмоционально-оценочная лексика:**

а) Лексические единицы, передающие положительную оценку автора и формирующие эффект положительного эмоционального заражения:

«Не знаю, может я и хуже делаю, но **улыбка** парня и отсутствие лишних криков на него того стоят» (см. текст [4]);

«Самое удивительное – это отец <...> Но это уже большое чудо» (см. текст [5]);

«И на его 21-летие мы решили устроить ему "страшно-крутой" сюрприз) <...> А мы выползли с шариками и криками поздравления» (см. текст [6]);

«Она **наконец-то** меня не боится» (см. текст [8]);

«Я **влюбилась**» (см. текст [9]);

«На удивление, он не такой уж невкусный, так *ещё и поцелую получаю*» (см. текст [10]);

«<...> поэтому после моего вердикта отец **бегал** по квартире и **на радостях** орал: «Легчайшие две тысячи рублей в моей жизни!»» (см. текст [11]);

«Сварил себе кофе и провёл своё утро под **прекрасные песни Цоя**» (см. текст [12]);

«Ну не судьба, значит, мне **веселится** по-другому» (см. текст [18]);

«Встретиться мы не можем по понятным причинам, так что мы устроили **вечеринку** по видеочату – **нарядились** в костюмы, взяли алкоголь, все собрались в одно время и сидели, болтали, выпивали и даже **танцевали**» (см. текст [20]);

«Только знала бы она, что в тот момент мне казалось, что все мои ментальные расстройства исчезли, я **вылечилась** и жизнь будто опять **прекрасной** стала. Не спорт и рисование мне помогают, а палка и крапива – все, что нужно для **счастья**» (см. текст [27]);

«<...> пока наш суровый преподаватель **болтал** и **развлекал** моего сына, **таская** его на руках и показывая буквально всё, куда мелкий ткнёт пальцем. Никто и подумать не мог, что пожилой, одинокий, строгий препод **так обожает детей**)» (см. текст [30]);

«**Радует**, что такие люди есть рядом с нами» (см. текст [41]);

«**Молодец**, мужик, <...>» (см. текст [46]);

«Начинал он и **терпеливо** дожидался ответа от меня <...> **Ценю его, ценю** этот момент» (см. текст [50]);

«Было **крутого**))» (см. текст [51]);

б) Лексические единицы, передающие эффект негативного эмоционального заражения или негативную оценку автора:

«Так **обидно!!!**» (см. текст [1]);

«Я просто сделала выводы и плевать на все» (см. текст [2])

«Теперь **пустота**, словно я одна в этом **жестоком и несправедливом мире...**» (см. текст [14]);

«На маму очень зла. Во-первых, свою собаку я **так и не нашла**, молюсь, чтобы её подобрали хорошие люди, а не что похуже. Во-вторых, мне что, 7 лет, чтобы **"втихую"** подменять животное?!» (см. текст [15]);

«Пару дней **рыдала** из-за того, что все это было зря <...> Такой **тупой** я себя **ещё не чувствовала**, зря только столько **проплакала**» (см. текст [17]);

«Лично мне вообще **весело не было** и я вообще удивляюсь, как я дружу с такой **ненормальной** уже около 5 лет» (см. текст [21]);

«<...> но потом мне **надоело**, и я его **послала** <...> Но иногда он всё же возникает в моей личке с **удивительно наивными** просьбами» (см. текст [22]);

«Я бариста в кофейне и часто **сталкиваюсь** с **неуважительным** отношениям к людям из сферы обслуживания. Сегодня меня **уволили и довели до слезы**» (см. текст [23]);

«Да что вы знаете о **неловких** свиданиях? <...> Какие только **сумасшествия** не происходят в наше время...» (см. текст [25]);

«<...> Очень **сложна работа**, буквально **валился** с ног под конец дня. Как-то организм **устал** настолько, что я **отрубился** в метро» (см. текст [28]);

«Я **пожала плечами** и **не поверила** <...> Теперь я её **боюсь**» (см. текст [29]);

«Был **шторм**, но она все равно решила искупаться. **Сильное течение** стало **уносить** ее в море и в сторону, было видно, что она держится на плаву из **последних сил**, то **выныривая**, то **погружаясь** под воду <...> Итог: все остались живы, мои колени перерезаны канатом от скутера (**не заметила пока бежала**), у меня **психическая травма** на несколько лет» (см. текст [32]);

«И тут я, граждане, зело удивился, даже можно сказать **ох..л** <...> **Дурак**, одним словом» (см. текст [38]);

«Аналогично я в 90-х, будучи студентом младших курсов, дважды случайно ставил в тупик **гопников**, которые собирались меня **гопстопнуть**

<...> И вот иду как-то по очень стрёмному району поздно вечером» (см. текст [40]);

«<...>, кто-то пробурчал под нос и повозмущался в воздух на "тупых баб"» (см. текст [43]);

«Дамочка тем временем вызвонила своего муженяка и с ехидной улыбкой ждала как он разбираться будет <...> Вышел. Разобрался. Красавчик» (см. текст [45]);

«Иду, ловлю настойчивые взгляды прохожих и раздражаюсь» (см. текст [49]);

в) Фразеологизм для передачи оттенка положительной эмоции или оценки:

«Дружбе и расстояние не помеха» (см. текст [20]);

г) Фразеологизмы для передачи оттенка негативной эмоции или оценки:

«<...> а той бабушке которая всё время смотрела в окно я посоветовал купить очки хорошие чтоб лучшее видела и зря языком своим не молола» (см. текст [37]);

«Слышавшие это покрутили пальцем у виска <...>» (см. текст [43]);

- Эмоционально-оценочные морфологические средства

а) Уменьшительно-ласкательный суффикс:

-ящ-: *«вкусняшек»* (см. текст [51]);

б) Суффиксы уменьшительной степени или усиленный суффикс для передачи негативного эмоционального оттенка:

- Оттенок проявления жалости: *«А привезла мама визжащую, запуганную псинку, которая от меня бежала на другой конец квартиры»* (см. текст [15]);

- Оттенок усиления: *«<...>, кровища из носа»* (см. текст [37]);

- Оттенок иронии: *«<...>, почему мой ответ вызвал у главного пацанчика такой острый приступ психокогнитивного диссонанса :)»* (см. текст [40]);

в) Экспрессивно-оценочное междометие, образующееся способом слияния:

«*Ачётакова*» (см. текст [15]);

г) Экспрессивно-эмоциональные усиливательные частицы:

- же/ж: «*Предупредил же!*» (см. текст [48]);

- уже/уж: «*Тут уже извращенец начал труситься от ужаса, но час пик - никуда не денешься, не сбежишьь*» (см. текст [9]); «*На удивление, он не такой уж невкусный, так ешё и поцелую получаю*» (см. текст [10]); «*Если уже начинать всё заново, то видимо делать это в Москве*» (см. текст [39]);

- Восклицательное предложение

«*Так обидно!!!*» (см. текст [1]);

«*Даже не стал кричать на них!*» (см. текст [12]);

«*Простить не смогу после того как он поступил со мной!*» (см. текст [13]);

«*Здоровье важнее!*» (см. текст [28]);

«*И добавил, что дыхнул сильнее, когда я поднесла палец!*» (см. текст [33]);

«*Предупредил же! <...>, но ведь не просили с большим ПУСТЫМ багажником!*» (см. текст [48]);

«*<...>, мы выбирали простенький рецепт, ходили по соседям, собирали нужные ингредиенты и пекли вкусности сами!))*» (см. текст [51]);

«*Как бы не так!*» (см. текст [52]);

«*Кажется, они эволюционируют!*» (см. текст [55]);

«*В студенчестве был у меня кот Макар. <...> А приходит с тааакими боками! <...> И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!! <...> У Макара в той квартире даже своя миска была!*» (см. текст [56]);

- Риторический вопрос для отражения сильной негативной эмоции

«*Ачётакова, такая же собака, какая разница?!* <...> Во-вторых, мне что, 7 лет, чтобы "втихую" подменять животное?!

» (см. текст [15]);

«*И где в мире справедливость?*» (см. текст [23]);
 «*Что, сами что ли никогда не попадали в такую ситуацию?!*» (см. текст [49]);

- Повтор в качестве акцента с целью усилить воздействие на читателей

«Начал всё с нуля <...> И вот я опять в России. Опять всё начинать с нуля. Решил не оставаться в родном городе, а перебраться в Москву. Если уж начинать всё заново, то видимо делать это в Москве» (см. текст [39]);

- Цитата из стишка в качестве прецедентной ситуации

«Чувствую себя как в стишке: стою на асфальте, в лыжи обутый; то ли лыжи не едут, то ли я...» (см. текст [26]);

К языковым средствам для передачи сильной негативной эмоции или оценки также относятся бранные и обсценные слова и устойчивые выражения, которые по цензурным соображениям заменяются в текстах интернета многоточием или звёздочками, но из контекста однозначно восстанавливаются читателями, что мы наблюдаем, например, в приведённых выше примерах из текстов [26] и [38].

Кроме того, главная тональность также отражается неверbalным средством – смайлик в виде закрывающейся скобки с предшествующим ей двоеточием «:)» или без него «)», что символизирует улыбку. В зависимости от контекста, графическое изображение отражает разные оттенки эмоции. В большинстве текстов он отражается чисто положительную эмоцию или оценку, например:

«Но это уже большое чудо» (см. текст [5]);

«<...> И на его 21-летие мы решили устроить ему "страшно-крутой" сюрприз) <...> Такую же комнату подготовили и мы) Искусственная кровь, тараканы, кости. Мы как только могли устрашали эту комнату) <...> А после жутких слов "я хочу сыграть с тобой в игру", он ужасно начал переживать) <...> А мы выползли с шариками и криками поздравления» (см. текст [6]);

«Я влюбилась» (см. текст [9]);

«Дружбе и расстояние не помеха» (см. текст [20]);

«Никто и подумать не мог, что пожилой, одинокий, строгий препод так обожает детей» (см. текст [30]);

«Я вскочил с кровати споткнулся и упал на пол, хорошо что ничего не сломал) Расскажите свои похожие истории если не стыдно)))» (см. текст [35]);

«<...> и только отойдя на пару метров, до меня доходит, почему мой ответ вызвал у главного пацанчика такой острый приступ психокогнитивного диссонанса :)» (см. текст [40]);

«Это история о том, как кот стал сам зарабатывать себе еду))» (см. текст [60]);

«Но мы же дети, без сладкого не можем))) Тогда мой брат доставал мамины кулинарную книгу, мы выбирали простенький рецепт, ходили по соседям, собирали нужные ингредиенты и пекли вкусности сами!))) <...> Было круто)))» (см. текст [51]);

«Продолжила долше хомячить))» (см. текст [52]);

Однако, смайлик также наблюдается для отражения иронического отношение автора к изображаемой ситуации, например:

«Чувак, который работал в метро и разбудил меня, изрядно офигел» (см. текст [28]).

Таким образом, в данном параграфе рассмотрены структурно-смысловые, вербальные и невербальные способы передачи главной тональности, на базе которой создана классификация интернет-текстов исследуемого жанра по изображаемой ситуации действительности. Наблюдение над изображаемой ситуацией, соответственно их языковыми и речевыми проявлениями тональной мысли позволяет нам сделать вывод, что интернет-тексты в жанре «личная история из жизни» однородно характеризуются выражением субъективной позиции автора и стремлением объективного изложения факта, то есть наряду с объективным фактом, авторам текстов также важна собственная позиция по отношению к изображаемой ситуации. Стоит отметить, что в результате двойного акцента на модусный и диктумный аспекты содержания текстов, иногда в интернет-текстах главная тональность текста не совпадает с первичным впечатлением, оказываемым модусным аспектом содержания (см. тексты [7] и [28]). Тональность определяется собственной волей и интенцией

авторов, через которую проявляется такая тенденция как «новая искренность», широко распространяющаяся в XXI века в литературе, кинематографе, политическом дискурсе, а также в интернет-коммуникации. В интернет-текстах позиция авторов зачастую определяется через описание эмоционального состояния других действующих лиц в ситуации (см. текст [4], [11], [34], [42], [45]).

В следующей части мы будем подробно рассматривать композиционные особенности интернет-текстов исследуемого жанра.

2.2.3. Типология интернет-текстов речевого жанра *личной истории из жизни* по композиции

По нашим наблюдениям, интернет-тексты исследуемого жанра построены в основном по следующим моделям композиции:

а) Вступление – основная часть – завершение. Среди наших материалов обнаружены 42 текста, которые построены по данной классической композиции;

б) Вступление – основная часть. Среди 60 текстов обнаружено 5 текстов, в которых отсутствует завершающая часть (см. тексты [6], [34], [47], [52], [53]). Изложение сюжета в текстах с такой композицией заканчивается в момент кульминации, что способно максимально усиливать эмоциональное воздействие на читателей. Например, изображаемая ситуация в тексте [6] останавливается в момент раскрытия перед другом автора сюрприза на день рождения: «*Он увидел всю картину. Большой торт в центре комнаты, который оформлен в стиле хорор. А мы выползли с шариками и криками поздравления*»). Для текстов [34] [47] [52] [53] финал истории является менее важным. Тексты заканчиваются в момент кульминации, так как изображаемая ситуация является забавной сама по себе.

в) Основная часть – завершение. Построенный по такой композиции наблюдается очень редко – только 1 из 60 текстов (см. текст [14]). Текст [14] начинается с повествования о центральном событии: «*Две недели назад мама умерла от коронавируса*», а дальше изложены воспоминания о прошлом и

отражение сильной печали автора: «*Я учусь в Москве, но приехала за пару дней до её смерти домой, не видела её на тот момент почти 3 недели. Когда в последний раз говорила с ней по телефону, она обещала <...> Теперь пустота, словно я одна в этом жестоком и несправедливом мире...*». В завершении автор даёт совет читателям, которые ещё не пережили ту же беду: «*друзья, цените моменты со своими близкими, даже если это рутина, почаше звоните и приезжайте в гости, потому что потом может прийти конец...*». Таким образом, на месте вступления стоит центральное событие, а вступление в качестве части композиции текста, которая как правило представляет фоновую информацию и завязку изображаемой ситуации, не выражается эксплицитно.

Теперь подробно рассмотрим, какая информация передаётся в каждой части композиции текста и выявим языковые и речевые средства её передачи. В интернет-текстах исследуемого жанра, **вступление** представляет фоновую информацию, к которой относятся информация о пространстве и времени изображаемой ситуации, описание основных действующих лиц и главная тональность автора, то есть вся информация, служащая подготовке к дальнейшему развитию сюжета в основной части и являющаяся необходимой для адекватного понимания смысла текста.

Информация о пространстве и времени изображаемой ситуации, по нашим наблюдениям, выражается во вступительной части значительного количества наших материалов (29 из 60 текстов). Информация о пространстве и времени помогает автору представить читателям живую картину изображаемой ситуации, позволяет читателям погрузиться в изображаемую ситуацию в процессе чтения. Это особенно проявляется в указателях времени, которое имеет особое значение, например: «*на его 21-летие*» (текст [6]), «*Недавно у нас был юбилей – 20 лет нашей дружбы*» (текст [20]).

Обращает на себя внимание использование авторами в качестве временных и пространственных указателей изображаемой ситуации прецедентных высказываний, а также построенных по их модели авторских стилизаций. Например, популярна цитата из стихотворения цикла «Пляски

смерти» А. А. Блока: «*Ночь, улица, фонарь*» (см. текст [38]); - и построенные по её модели авторские высказывания: «*Автобус, утро, зима, поездка на работу*» (см. текст [46]).

Стоит отметить, что во вступительной части нередко наблюдается не единственный временной указатель: в таком случае первый указатель передаёт время фонового события, а второй – время центрального события. Таким образом, второй временной указатель, как правило, сигнализирует переход от вступления к основной части. Например:

«Наш друг – это огромный фанат серии фильмов "Пила". И на его 21-летие мы решили устроить ему "страшно-крутой" сюрприз) Ночью, перед днём рождения, ему пришла смс о том, что за ним скоро заедут» (см. текст [6]);

«Прожила с парнем 5 лет, было всё хорошо, сделал предложение подготовка к свадьбе целых пять месяцев. Последний месяц стал самым ужасным за всю жизнь, с ним что-то происходило» (см. текст [13]);

«Несколько месяцев посещаю психолога и он сказал стараться свою агрессию не прятать, но и не орать на невинных людей. <...> На прошлой неделе гуляли с подругой и я нашла очень красивую палку и непонятно зачем взяла ее с собой» (см. текст [27]);

«Аналогично я в 90-х, будучи студентом младших курсов, дважды случайно ставил в тупик гопников, которые собирались меня гопстопнуть. <...> И вот иду как-то по очень стрёмному району поздно вечером, и, будучи в задумчивости, закуриваю единственную сигарету <...>» (см. текст [40]);

«События где-то года 2008го. Автобус, утро, зима, поездка на работу» (см. текст [46]).

Описание главных действующих лиц представляет собой информационный ряд, к которому относятся профессия или место работы, внешность, межличностные отношения, личный характер и жизненный опыт главных действующих лиц изображаемой ситуации. Такие сведения могут по-разному обусловливать излагаемые события, факты и вызываемые ими

эмоции, оценки, мнения. Например, упоминание долголетней дружбы в тексте [1] обосновывает остроту обиды автора на подруг за их обман: «*Так обидно!!! С юности дружим (около 20 лет) в 5, видемся редко, но всегда стараемся собраться по возможности все*»; в то время как в тексте [20] описание долголетней дружбы демонстрирует гордость автора своей способностью пронести детскую дружбу через всю жизнь: «*20 лет нашей дружбы (мы все познакомились в детском саду и с тех пор дружим)*».

Информация о профессии или месте работы авторов во вступительной части зачастую позволяет ввести в текст других важных действующих лиц истории: «*Работаю в семье, у них два кота*» (см. текст [31]); «*Работаю в полиции, и был у нас один водитель – "страшный" прапорщик, а до работы в МВД он несколько лет работал в такси*» см. текст [34]). Кроме того, упоминание в тексте профессии или места работы способствует экспликации авторского отношения, на котором основывается главная тональность текста: «*Я бариста в кофейне и часто сталкиваюсь с неуважительным отношением к людям из сферы обслуживания*» (см. текст [23]); «*Работал как-то промоутером в суши-бар. Очень сложна работа, буквально валился с ног под конец дня*» (см. текст [28])».

Наряду с уже отмеченными компонентами описания действующих лиц во вступительной части нередко присутствует описание внешности действующего лица с определённой целью. Например, текст [44] начинается с описания внешности отца: «*У меня отец маленького роста, худой, спортом никогда не занимался. По его словам он дрался в жизни всего один раз и то проиграл ту драку*». Описание внешности отца как физически слабого человека резко контрастирует с его поведением, излагаемым в основной части текста – отец задушил злую собаку, защищая своего ребенка. Таким образом, с помощью антитезы внешности и действий создается яркий образ самоотверженного любящего отца.

В большинстве текстов (44 из 60 текстов) вступление содержит фрагмент **повествования, служащий завязкой истории** (см. тексты [2], [5], [6], [7], [8],

[9], [11], [12], [13], [15], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [24], [25], [26], [27], [28], [29], [30], [33], [35], [36], [37], [38], [40], [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [53], [54], [55], [56], [58], [59]).

Как было отмечено в предыдущем параграфе, вступление может отражать своей **эмоциональной окраской психологическое состояние автора**, формируя главную тональность текста. Стоит отметить также фрагмент рассуждения во вступлении, которое, как правило, чаще встречается в основной и завершающей частях интернет-текстов. В наших материалах фрагмент рассуждения во вступлении наблюдается крайне редко (4 из 60 текстов: [5], [44], [46], [57]), и может включать в себя необходимую с точки зрения автора **аргументацию**, а также **тезис как исходный компонент текста**. Например, в тексте [5]: «*Нет, я не пропагандирую это, не навязываю и не обзываю никого. Каждый решает что делать со своей жизнью*». Несмотря на то, что в процессе рассказа никто не выражает несогласие, автор всё-таки сразу отрицает возможные замечания по поводу того, что рассказывается. Существование данного типа рассуждения доказывает в целом **инициативный** характер исследуемого жанра. Тезис интернет-текстов существует в виде утверждения, которое суммирует авторское отношение к изображаемой ситуации и доказывается в основной части:

«Но адреналин, может отчаяние, ответственность за ребенка делает из человека монстра (в хорошем смысле)» (см. текст [44]);

«Я не конфликтный, всегда считал, что лучшая драка та, которой не было» (см. текст [46]);

«Все согласятся, что собаки знают, когда с ними пойдут гулять» (см. текст [57]).

Однако в некоторых текстах присутствует и часть, имеющая **реактивный характер**: содержание исходного текста вызывает в памяти читателей свою похожую историю, что стимулирует их поделиться ею, при этом реактивный характер их высказывания выражается определёнными языковыми средствами:

[2]. «*Знаешь у меня **была такая ситуация**, выходила замуж подруга*»;

- [3]. «**Так же было**»;
- [38]. «**Навеяло постом**»;
- [40]. «*На Пикабу проскакивала история*, как чувак отбивался от цыганок, давая ответы, которые ставили цыганок в тупик. <...> Аналогично я в 90-х, будучи студентом младших курсов, <...>».

Завершение интернет-текстов исследуемого жанра, как правило, суммирует всю суть текста. В наших материалах завершение непосредственно выражает следующую информацию:

а) Развязка истории. В значительном количестве текстов (29 из 60 текстов) концовка истории выражается эксплицитно. Наблюдаются такие языковые средства, сигнализирующие развязку истории: «*в результате*» / «*итог*» / «*в итоге*» / «*наконец-то*» / «*Вот так*» / «*и тут*» / «*и вот*» / «*в общем*». В некоторых текстах развязка истории проявляется в решении проблемной ситуации (см. тексты [2], [3], [4], [17], [22], [37], [38], [40]) и в ответе на вопросы, которые возникли в истории (см. тексты [59], [43], [49], [54], [56]).

б) Позиции автора. Суммируя суть изображаемой ситуации, авторы делают выводы и комментарии к тому, что происходило (см. тексты [2], [4], [5], [18], [20], [23], [25], [27], [28], [29], [30], [38], [41], [43], [44], [50], [51], [60]), или выражают субъективную позицию, которая касается рассказанной истории, но не является комментарием или выводом к конкретному событию (см. текст [7]);

в) Эмоции и оценка автора по отношению к изображаемой ситуации или поведению действующих лиц. В предыдущем параграфе подробно рассмотрены их языковые и речевые средства выражения (см. тексты [9], [13], [14], [15], [16], [17], [21], [22], [23], [25], [37], [38], [40], [41], [45], [46]);

г) Формальное завершение, которое не содержит ни субъективного положения авторов, ни объективного фактора истории. Такое формальное завершение наблюдается крайне редко (только в 1 из 60 текстов): «*Занавес...*» (см. текст [48]);

д) Осуществление или отражение второстепенной интенции авторов. Подробное описание языковых и речевых средств осуществления

второстепенных интенций представлено в параграфе 2.1.1 (см. тексты [1], [14], [26], [32], [35], [39], [41], [42]).

Кроме того, в интернет-текстах также обнаружены компоненты, которые существуют в зависимости от технической возможности сайтов – заглавия и подпись. Количество текстов с заглавием – 13 (см. текст [35], [37], [38], [39], [40], [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48]); подпись наблюдается в текстах [41] и [42].

По нашим наблюдениям, заглавия наших материалов делятся на следующие группы:

а) Концептуализирующее заглавие. Это заглавие, которое содержит содержательно-концептуальную информацию и даёт читателям представление о содержании текста. Рассмотрим следующие заглавия:

- [35]. *Страх и ужас в квартире.*
- [39]. *Вот, новый поворот...*
- [40]. *Ступор гопника.*
- [44]. *Отец.*
- [45]. *Сейчас мой муж разберётся!*
- [46]. *Сенсей водитель.*
- [47]. *Не совсем то, что я имел в виду...*
- [48]. *Такси и багажник.*

В заглавии зачастую зафиксирован объект, который связанный с темой или изображаемой ситуацией текста (см. заглавие текста [48]). Содержательно-концептуальная информация, передаваемая заглавиями наших материалов, включает в себе информацию о следующих компонентах изображаемой ситуации: пространство, действующие лица, главная тональность. Например, заглавие текста [35] позволяет читателям представить страшную историю, которая произошла в квартире автора. Только после чтения текста возможно выяснить, что изображаемая ситуация в тексте является страшной и забавной. Заглавия текстов [40], [44], [45], [46] содержат информацию о главных действующих лицах: гопник, отец, муж. Главная

тональность в заглавиях проявляется, с одной стороны, в непосредственном отражении отношения автора к действующим лицам или изображаемой ситуации: «*Сенсей водитель*»; с другой стороны, тональность в заглавиях понимается после чтения текста. Например, в тексте [39] заглавие повторяется в конце текста, что способно усиливать эффект эмоционального заражения; ироническое отношение автора, которое содержит заглавие текста [45] отражается через цитату реплики действующего лица – женщина, с которой столкнулся автор.

В интернет-текстах обращает на себя внимание ещё одна особенность: независимо от наличия технической невозможности для включения в текст заглавия как отдельного компонента, иногда во вступительной части наблюдается высказывание, которое также выполняет концептуальную функцию. Например, начинающий с высказывания «*Страх и ужас в такси*» текст [36] является комментарием к тексту [35]. Данное высказывание имеет такую же структуру и передает ту же содержательно-концептуальную информацию, как заглавие текста [35] «*Страх и ужас в квартире*».

б) Заглавие-наименование. Это заглавие, которое выполняет только функцию наименования текстов. В интернет-текстах обнаружены 3 текста с таким типом заглавия (см. тексты [37], [38], [43]). По нашим наблюдениям, заглавия-наименования наших интернет-текстов непосредственно показывают реактивный характер текстов исследуемого жанра. Например, текст [37] и [38] имеют одно и то же заглавие – «*Ответ на пост «Попасть на ровном месте»*». Реактивный характер текста [43] также проявляется в его заглавии «*Другая история*». Слово «другая» показывает, что до момента рассказа данной истории существовала история, которая напоминает автору о его истории и побуждает его её рассказать.

в) Комплексное заглавие. Это заглавие, которое состоит из нескольких частей. Среди 60 текстов обнаружены 2 текста с такого типа заглавиями, которые принадлежат одному автору:

[41]. *Истории фотографа. Часть 301. Доверие и деньги*

[42]. Истории фотографа. Часть 292. Неисправный фотоаппарат

По нашим наблюдениям, заглавия данных текстов образуются по формуле «*Истории фотографа*» + номер истории + концептуализирующее заглавие. «*Истории фотографа*» представляет собой общее название серии историй, объединяя их в своего рода цикл. Общее название и номер текстов выполняют функцию наименования.

Подпись, как правило, представляет собой устойчивый готовый текст, который прикрепляется автоматически после основного текста [Лутовинова 2013, 237]. Среди наших текстов подпись наблюдается только в текстах [41] и [42]: «*Кот мурлыкает рядом, лампа включена, а вот мой канал продолжает радовать бесплатными и полезными уроками по фотосъемке. Тыкаем тут и прокачиваем свои знания. Все с любовью и специально для пикабушников*». Данная подпись содержит информацию о виртуальном образе автора и выполняет функцию самопрезентации. Автор хочет создать себе образ профессионального фотографа с большим опытом и тем самым привлечь к себе внимание конкретной группы читателей.

Итак, в данном параграфе мы рассмотрели композиционные особенности интернет-текстов исследуемого жанра, создали классификацию интернет-текстов по моделям композиции. В следующей части мы обратим внимание на реактивный вариант исследуемого жанра.

2.2.4. Типология интернет-текстов речевого жанра личной истории из жизни по завершенности в речевой реакции адресата

Изучение интенций авторов, типового содержания и композиционного построения интернет-текстов жанра «личная история из жизни» позволяет нам утверждать, что фактор прошлого и фактор будущего (в терминологии Т. В. Шмелёвой) имеет для исследуемого жанра типологическое значение.

Фактор прошлого проявляется, прежде всего, в типовом содержании интернет-текстов исследуемого жанра, где изображаемая ситуация является реально произошедшей в прошлом. Иным словам, автор делится историей, которая произошла в его или чужой жизни. Однако значимость фактора

прошлого для рассматриваемого жанра этим не ограничивается. Обращает на себя внимание тот факт, что интернет-тексты зачастую являются ответом пользователя на прочитанную им похожую историю или историю по той же теме, что позволяет выделить два варианта реализации изучаемого жанра: в качестве **текста инициативного характера** и в качестве **текста реактивного характера**.

Фактор будущего проявляется в том, что автор любого интернет-текста вступает в интернет-общение и делится своей историей с ожиданием получить обратную реакцию. В интернет-текстах зачастую наблюдается вербальное воплощение авторской интенции побудить читателей рассказать похожую историю, дать совет автору или оказать ему моральную поддержку. Даже после текстов, в которых такой тип второстепенной интенции выражается не эксплицитно, часто наблюдается среди комментариев изложение похожей истории или истории по той же теме. Таким образом, интернет-текст является инициативным звеном фрагмента интернет-коммуникации.

Однако реализацию указанной второстепенной авторской интенции через завершенность в речевой реакции нередко ограничивают технические параметры сайтов, а именно такие факторы, как допустимость оставления комментариев на сайте; открытость // ограниченность доступа к контенту сайта; популярность сайта (количество активных пользователей сайта; привлекает ли сайт к себе новых читателей). Таким образом, завершенность в речевой реакции адресата является не столько исходным устойчивым свойством данного жанра, сколько экстралингвистическим фактором интернет-коммуникации, обусловленным возможностями интернет-технологий.

В процессе анализа нами обнаружены следующие типы реакции на наши материалы: рассказать сходную историю или историю по той же теме; дать совет или решение для конкретной проблемы; выразить эмоцию или оценку, которая возникла у читателей после чтения; выразить собственные позиции по отношению к прочитанной истории и/или комментариям других читателей – суммировать историю и сделать свой вывод, похвалить или покритиковать

поведение автора или других главных действующих лиц, согласиться с мнением автора или возразить против основной точки зрения, выявленной читателем в результате интерпретации прочитанного текста.

Подведем к некоторые итоги. В данной части работы рассмотрены структурно-смысловые особенности жанра «история из жизни» в интернет-коммуникации, а также способы их языкового и речевого воплощения. Изучение основных и второстепенных интенций, главной тональности, типового содержания, композиционного построения, характера завершенности в речевой реакции и языкового и речевого воплощения каждого из названных параметров позволяет нам определить жанр «личная история из жизни» в интернет-коммуникации как вторичный жанр, который может получать реализацию в двух вариантах: как инициативный и как реактивный. В следующем параграфе мы будем подробно рассматривать языковые особенности жанра «личная история из жизни» в интернет-коммуникации, соответственно и языковое и речевое проявление воздействия экстралингвистических факторов интернет-среды на особенности коммуникации.

2.3. Стилистические особенности интернет-текстов речевого жанра *личной истории из жизни*

2.3.1. Проявление языковых особенностей книжно-письменной речи в интернет-текстах речевого жанра *личной истории из жизни*

Стилистическая ориентация на книжно-письменную речь на уровне языка интернет-текстов жанра «личная история из жизни», по нашим наблюдениям, обладает подсознательным и сознательным аспектами. С одной стороны, интернет-тексты исследуемого жанра выполнены в письменной форме, в связи с чем в процессе рассказа истории авторы подсознательно соблюдают нормы построения текста, используя полученный в школе опыт и знания. С другой стороны, авторы намеренно выбирают языковые и речевые средства высокого или книжного стилей с целью достичь собственных коммуникативных целей, к которым относятся и создание отличающегося от других образа автора (см. тексты [41] и [42], автор которых поставил перед собой цель, чтобы создать

свой образ как человека особенно грамотного и интеллигентного), и передача конкретной эмоции и оценки, что оказывает эмоциональное воздействие на читателей.

Таким образом, в результате письменной формы изложения, интернет-тексты исследуемого жанра, в общем, характеризуются подготовленностью и структурированностью, частично и логичностью изложения, что обнаруживается в следующих факторах: классическая композиция текста, концептуализирующие заглавия и языковые средства высокого стиля. Подробное описание классической композиции и концептуализирующего заглавия, а также их функции и языковое воплощение представлены в предыдущем параграфе (см. параграф 2.2.3). В данном параграфе обратим внимание на языковые и речевые средства, которые намеренно выбирают авторы в зависимости от конкретной коммуникативной интенции.

По нашим наблюдениям, употребление лексических единиц, словосочетаний устойчивых оборотов и фразеологизмов, характерных для высокого стиля, служит усилинию главной тональности, соответственно и воздействия эффекта эмоционального заражения на читателей. Смотрим следующие примеры:

Текст [38]: «Чего делать, одеваюсь, беру сигареты, телефон и вперёд - спасать *соотечественника*» / «Послушал я *тираду...*» / «Я пошёл досматривать фильм и размышлять, что *альtruизм* может плохо закончиться» / «... добрый человек, не дай пропасть *душе христианской*».

В данном тексте стоит выделить следующие лексические единицы и фразеологизмы, имеющие стилистическую помету, характеризующую книжность по Толковому словарю Ожегова и Шведовой ([Словарь Ожегова и Шведовой, www]) и Фразеологическому словарю русского литературного языка (далее – [Словарь Фёдоровой]):

альtruизм – «(книжн.). Готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими личными интересами» [Словарь Ожегова и Шведовой];

соотечественник – «(книжн.). Человек, имеющий общее отчество с кем-н» [Словарь Ожегова и Шведовой];

тирада – «(книжн.). Длинная фраза, отрывок речи, произносимые обычно в приподнятом тоне» [Словарь Ожегова и Шведовой];

христианская душа – «Высок. Православный христианин» [Словарь Фёдоровой, 218].

С помощью перечисленных лексических единиц в контексте данной истории отражается ироническая оценка автором поведения действующих лиц и изображаемой ситуации. Слово «*соотечественник*» и фразеологизм «*христианская душа*» в контексте обозначают пьяного грубого мужчину, который оговорил оказавшего ему помочь автора; слово «*альtruизм*» обобщает не только изображаемую ситуацию, но абсурдность, на взгляд автора, всей истории, так как автор был готов помочь, не ожидая получения возможного вреда от спасаемого.

Текст [57]: «Они изучают наши *предпрогулочные действия* и... *вырабатывается инстинкт*» / «Когда я исполняю совершенно ненужный, с его точки зрения, *ритуал питья кофе* утром или *чая* вечером он сидит по стойке смирно» / «Сегодня днём, в абсолютно *внепрогулочное время*».

В данном тексте обнаружены образованные по форме терминологии слова «*предпрогулочные / внепрогулочное*», отглагольные существительные «*ритуал питья кофе* утром или *чая*» и пассивная конструкция в качестве терминологического сочетания «*вырабатывается инстинкт*» функционируют в качестве источника языкового комизма текста. С помощью имитирующих научные термины лексических единиц, поведение автора как будто является объектом научного исследования, которое ведёт умная собака. Таким образом, серьёзное отношение к «науке» и логичный вывод

контрастируют с простой жизненной ситуацией, связанной с умной собакой. Иными словами, языковой комизм усиливает ситуативный.

Текст [31]: «*Дипломатические отношения восстановлены*». В данном примере выражение типичное для официально-делового стиля, которое используется, как правило, для описания взаимоотношений между государствами, здесь употреблено для описания отношения автора с кошкой. Таким образом, характерное выражение официально-делового стиля обладает особенной выразительностью.

Кроме стилистически окрашенных лексических единиц, ориентация на книжно-письменную речь также проявляется в имитировании других художественных жанров. Например, текст [48] включает компонент: «*Занавес...*», сигнализирующий финал, который нередко используется в другом литературном жанре – драматургия.

Стоит отметить прецедентный феномен из классической художественной литературы как одну из особенностей книжности. По нашим наблюдениям, в наших материалах к прецедентным феноменам относятся образ, ситуация и событие в художественной литературе. Смотрим следующие примеры:

[38] «*Ночь, улица, фонарь*» – цитата из стихотворения цикла «Пляски смерти» А. А. Блока и построенные по её модели авторские высказывания: «*Автобус, утро, зима, поездка на работу*» (см. текст [46]). В данных примерах трансформация прецедентного текста стихотворения служит передаче фоновой информации о пространстве и времени; в том тексте «<...> *тип я мужика не был, ногами по голове не ходил, и вообще я – жертва обстоятельств, сидел дома, примус починял*» – прецедентный текст из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» для описания невинного поведения автора в изображаемой ситуации;

[42] «*Взяла она новую камеру и понесла, как Данко сердце*». сердце Данко – ключевой образ из рассказа «Старуха Изергиль» М. Горького. С одной стороны, прецедентный образ способен выразительно передать эмоциональное состояние девушки – она обрадовалась тому, что купила новый аппарат по

низкой цене; с другой стороны, после чтения мы понимаем, как и Данко верил в своё сердце в рассказе М. Горького, девушка в тот момент поверила, что новый аппарат был полезен для развития её навыков фотосъёмки. Однако после того, как она решила, что фотоаппарат неисправленный, она отказалась от него, как люди, наступившие на сердце Данко;

[55] «Теперь демонстрирую это явление друзьям под названием «*Бал у Стани*» – из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». С помощью прецедентного имени и прецедентной ситуации из романа суммируется комический эффект изображаемой ситуации.

Итак, в данном параграфе мы рассмотрели языковые и речевые средства, в которых заключается сознательная сторона ориентации на книжно-письменную речь. В следующей части работы мы будем подробно рассматривать проявление языковых особенностей устно-разговорной речи и воздействия экстралингвистических параметров интернет-коммуникации на языковые и речевые особенности текстов исследуемого жанра.

2.3.2. Проявление языковых особенностей устно-разговорной речи в интернет-текстах речевого жанра личной истории из жизни

В данном параграфе рассмотрим языковое и речевое воплощение ориентации на устно-разговорную речь с двух стороны. Во-первых, стоит обратить внимание на следы устной речи, которые проявляются вербальными средствами в письменном тексте. Во-вторых, необходимо учитывать экстралингвистические параметры интернет-среды коммуникации, действующие на язык интернет-текстов. С помощью интернет-технологии, интернет-коммуникация преодолевает пространственные и временные ограничения, в связи с чем осуществляется асинхронный режим коммуникации и сокращается дистанция между коммуникантами, что и приводит к ситуативности интернет-коммуникации. Рассказывая свои истории, авторы как будто разговаривают с близким кругом читателей. Таким образом, в письменных интернет-текстах исследуемого жанра наблюдаются следы устной речи.

По нашим наблюдениям, следы устной речи проявляется в средствах, способных экономить языковые усилия или имитировать интонацию и темп устной речи: редуцирование конечного гласного служебных слов; повторы буквы для обозначения удлинённого звука; нарушение нормы употребления знаков препинания с целью имитирования быстрого темпа речи; слова, образованные путём универбации и усечения основ.

- Редуцирование конечного гласного служебных слов:

ср. «уже – уж»:

[10]: «*На удивление, он не такой уж невкусный, так ещё и поцелую получаю*»;

[39]: «*Если уж начинать всё заново, то видимо делать это в Москве*»;

ср. «же – ж»:

[38]: «*однако ж сердце у меня мягкое и помочь завсегда готов. <...> Дескать, это ж ты*»;

ср. «чтобы – чтоб»:

[37] «*<...> я посоветовал купить очки хорошие чтоб лучие видела и зря языком своим не молола*»;

ср. «прямо - прям»:

[46] «*Итак – эскалация конфликта доходит до максимума, и прям сейчас, прям здесь начнется*».

ср. «хотя – хоть»:

[38] *И хоть выгляжу я как надменный и циничный ублюдок*

Кроме того, редуцирование также наблюдается в просторечии, например «окей – ок» (см. тексты [37], [48]).

- Повторы буквы для обозначения удлинённого звука:

[33]. «*В первый раз, когда мой парень остался ночевать, я не могла уснуть, а он лежал и спал тааак тихо...*»

[56]. «*Потом замечаю, что кот просится в подъезд и пропадает где-то целыми днями. А приходит с тааакими боками!*»

- **Нарушение нормы употребления знаков препинания с целью имитирования быстрого темпа речи** проявляется в опущении запятой в нужной позиции с точки зрения литературной нормы пунктуации:

[3]. «*Так же было. Подруга выходила замуж, по залету, сказала, что посидят семьёй. Я (,) конечно (,) поняла это.*»

[10]. «*А мой парень (,) наоборот (,) его не ест и пытается отговорить меня.*»

[13]. «*Всё это продолжается уже два месяца, не знаю (,) что и делать уже. Простить не смогу после того (,) как он поступил со мной!*»

[17]. «*Правда (,) только крышку пришлось менять <...> Я уже начиталась (,) как вернуть файлы, куда обращаться, что делать...*»

[24]. «*Скажет (,) когда придет время*»

[27]. «*Подруга смотрела на сумасшедшую, посмеялась и сняла это на видео, а когда я прекратила (,) сказала, <...>*»

[29]. «*...Конечно (,) вечером на мои «б**н» и «е***н кот» она морщилась...*»

[35]. «*Сидел я с младшим братом (,) которому три года, <...> а свою куклу (,) которая чуть меньше его (,) оставил на том месте (,) где сидел. Я протянул руку (,) что бы погладить его по головке и... Чувствую (,) что дотронулся до пласти массы, <...> хорошо (,) что ничего не сломал) Расскажите свои похожие истории (,) если не стыдно)))*»

[37]. «*Вышли (,) а на улице уже темнеет, <...> Тут подбегает какая то дама с криками (к***л, а***ш, м***к и т.д.) (,) ловко обшарила карманы, вытащила деньги (на мой взгляд тысяч 10-15) и со словами "Я его жена, а он сегодня зарплату должен был получить (,) а денег дома нет и ребёнку смесь надо купить, " быстро ушла <...> Дело решилось мирно, но данные мои записали, благо права с собой были, а той бабушке (,) которая всё время смотрела в окно (,) я посоветовал купить очки хорошие (,) чтобы лучше видела и зря языком своим не молола. А то так бы забрали и х**н что докажешь (,) что ты не олень. (А бабуля (,) грозно хлопнув створкой окна (,) медленно ушла в глубь комнаты)*»

[39]. «5 лет отработал в казино (,) поднимаясь по карьерной лестнице <...>».

- Слова, образованные путём усечения основ:

норм – от наречия «нормально»;

препод – от существительного «преподаватель»;

водила – от существительного «водитель»;

навен – от наречия «наверное» с редуцированием согласного «р».

Кроме того, для экономии языкового усилия также наблюдается слово «*щас*» – то есть «сейчас» в быстром потоке устной речи и краткая форма слова «короче» – «*круч*».

На ориентацию на устно-разговорную речь также воздействуют такие экстралингвистические параметры интернет-коммуникации, как спонтанность, ассоциативность и неофициальная, непринуждённая сфера деятельности и общения. Поскольку интернет-среда коммуникации характерна, прежде всего, непринуждённой и неофициальной, к языковому проявлению разговорности также относятся лексические единицы, которые не принято употреблять в книжных стилях: лексика, маркированная оттенком разговорности; переносное значение нейтральной лексики; жаргоны, арго и сленг; просторечие; обсценная лексика; разговорные фразеологизмы; служебные слова с оттенком разговорности.

В интернет-текстах обнаружены следующие лексические единицы, имеющие стилистическую помету разговорной или намеренно сниженной экспрессии и зафиксированные в Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова (далее – [Словарь Кузнецова, www]) и Новом словаре русского языка (далее – [Словарь Ефремовой, www]); также жаргоны, сленги и арго, зафиксированные в Словаре русского арго под ред. В. С. Елистратова (далее – [Словарь Елистратова, www]), Толковом словаре молодёжного сленга под ред. Т. Г. Никитиной (далее – [Словарь Никитиной]) и Большом словаре русского поговорок (далее – [Словарь Мокиенко и Никитиной]). В примерах отмечены стилистические пометы. Толкования даются в следующих случаях: необходимо

различить переносное значение слов от других, так как в данном значении слово имеет окраску разговорности, является стилистически сниженным или употребляется как жаргон, арго или сленг; слова, которые фиксируются в словаре Елистратова и словаре Никитиной, так как их стилистические пометы не даются.

- Лексика и переносное значение нейтральной лексики с окраской разговорности, употребляемые в непринуждённой сфере общения:

пошевельнуться – «Разг» [Словарь Кузнецова]: «*Сидел так 2 часа и боялся пошевельнуться*» (см. текст [8]);

припереть – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Припёрла мать к стенке*» (см. текст [15]);

потихоньку – «нареч. Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Животное оставила у себя, потихоньку воспитываю и лечу*» (см. текст [15]);

втихую – «Разг. = Втихомолку.» [Словарь Кузнецова] «<...>, мне что, 7 лет, чтобы "втихую" подменять животное?!» (см. текст [15]);

залпом – «нареч. 2. Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Ну, я долго не думала и просто выпила все залпом, как привыкла это делать после такого жеста*» (см. текст [16]);

пьянка – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Папа, конечно, офигел и пришлось рассказать, что иногда грешиу походами на пьянки*» (см. текст [16]);

сотка – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*To телефон пополнить просит, то сотку кинуть на интернет...*» (см. текст [22]);

изрядно – «разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Чувак, который работал в метро и разбудил меня, изрядно офигел*» (см. текст [28]);

жрать – «Разг. (о животных)» [Словарь Кузнецова]: «<...>, хозяйка хочет сама контролировать, сколько они жрут» (см. текст [31]);

заприметить – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Таксист, заприметив меня, тормозит*» (см. текст [36]);

зрохнуться – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «<...> он попытался встать и зрохнулся назад через лавку» (см. текст [37]);

лезть-лазить – «Разг. Проникать, забираться рукой внутрь чего-л.» [Словарь Кузнецова]: «*Я всё видела, это он его так отделал и по карманам у него лазил и деньги у него забрал*» (см. текст [37]);

Перегар – «Разг. Неприятный запах изо рта, вкус во рту от выпитого накануне спиртного» [Словарь Кузнецова]: «*Перегаром как дракон дышит и бормочет чего-то*» (см. текст [38]);

дескать – «частица. Разг.» [Словарь Кузнецова]: «<...>, **дескать** выгляни на улицу, там кажется кто-то на помошь звал и стонет теперь» / «Взмолилось тело человечьим голосом, **дескать** помоги мне, добрый человек, не дай пропасть душе христианской» / «*Дескать, это ж ты, <...>*» (см. текст [38]);

пинать – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Ногами, супостат, пинал и битой бейсбольной*» (см. текст [38]);

фрукт – «Пренебр. О человеке, вызывающем неудовольствие, раздражение.» [Словарь Кузнецова]: «А мужик тот ещё **фрукт** оказался» (см. текст [38]);

послать – «Бранно. Отругать, чтобы не приставал, отвязался» [Словарь Кузнецова]: «<...>, но потом мне надоело, и я его **послала**» (см. текст [22]);

иши – «частица. Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Сама за себя плати, иши чего удумала*» (см. текст [43]);

пробурчать – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Сышившие это покрутили пальцем у виска, кто-то пробурчал под нос и повозмущался в воздух на "тупых баб"*» (см. текст [43]);

пазик – «Разг.» [Словарь Кузнецова]: «*Думаю – зачем в автобусе (**пазик**) меситься*» (см. текст [46]);

- Лексика с намеренно сниженной стилистической окраской:

псина – «Сниж.» [Словарь Кузнецова]. Стоит отметить, что в данном примере от слова «псина» образуется уменьшительная форма с добавлением суффикса «-к-»: «*А привезла мама визжащую, запуганную **псинку***» (см. текст [15]);

задолбать – «Разг.-сниж.» [Словарь Кузнецова]: «И вот в один прекрасный день одного их **преподов** это всё задолбало и он на меня вызверился...» (см. текст [30]);

отделать – «Разг.-сниж. Дать нагоняй кому-л., выругать. кого-л.; избить, отколотить кого-л.» [Словарь Кузнецова]: «Я всё видела, это он его так **отделал** и по карманам у него лазил и деньги у него забрал» (см. текст [37]);

спереть – «Разг.-сниж» [Словарь Кузнецова]: «Сотрудники к мужику и тому пьяным заплетающимся голосом "У меня кто то деньги **спёр**"» (см. текст [37]);

мент – «Разг.-сниж.» [Словарь Кузнецова]: «**Менты** мне проедем те» (см. текст [37]);

впаять – «Разг.-сниж. Строго наказать, подвергнуть взысканию за какой-л. проступок» [Словарь Кузнецова]: «<...> да ещё я сам выпимший, ещё и административку **впаяют** за появление в общественном месте» (см. текст [37]);

башка – «Разг.-сниж.» [Словарь Кузнецова]: «Я телефоном подсветил, смотрю у него **башка** в кровище и нога по ходу сломана» (см. текст [38]);

мордобой – «Грубо.» [Словарь Кузнецова]: «Все дело идет к **мордобою**» (см. текст [46]);

- Просторечие и просторечная форма:

орать – «Несколько месяцев посещаю психолога и он сказал стараться свою агрессию не прятать, но и не **орать** на невинных людей» (см. текст [27]) / «<...>, но он начал на меня **орать** и бить лапой» (см. текст [59]) / «<...>, а в окно на первом этаже какая то бабулька орёт "Я всё видела, <...>» (см. текст [37]);

поржать – «Выслушав мою историю, девушка **поржала** <...>» (см. текст [59]);

выпимший – просторечная форма причастия прошедшего времени глагола «выпить»: «<...>, да ещё я сам **выпимший**, <...>» (см. текст [37]).

- Жаргон, арго и сленг:

офиевать - офиетъ – «Удивляться, поражаться; приходить в какое-л. крайнее эмоциональное или физическое состояние» [Словарь Елистратова]: «Она настолько **офиела** от того, как это вкусно и сытно» (см. текст [5]) / «Папа, конечно, **офиел** и пришлось рассказать» (см. текст [16]) / «Чувак, который работал в метро и разбудил меня, изрядно **офиел**» (см. текст [28]);

до фига – «Очень много, полно» [Словарь Елистратова]: «Я нереально сильно люблю сладкое, поэтому дома у меня всегда **дофига** конфет и шоколадок» (см. текст [10]);

забить – «Жарг.» [Словарь Кузнецова]: «Я понимаю: переживания, но вместо того, чтобы поговорить со мной и что-то изменить, он просто забил на всё.» (см. текст [13]);

чувак – «Жарг.» [Словарь Кузнецова]: «Чувак, который работал в метро и разбудил меня, изрядно **офиел**» (см. текст [28]);

вызвериться – «Рассердиться, разозлиться, накричать на кого-л.; стать раздражительным» [Словарь Елистратова]: «И вот в один прекрасный день одного их **преподов** это всё задолбало и он на меня вызверился...» (см. текст [30]);

залипать – залипнуть – «слен. Очень сильно, чрезмерно увеличиться кем-л., чем-л.» [Словарь Никитиной, 85]: «Всю дорогу **залипал** в телефон» (см. текст [36]);

олень – «Глупый, несообразительный человека» [Словарь Никитиной, 156]: «А то так бы забрали и х**н что докажешь что ты не **олень**» (см. текст [37]);

бобик – «милицейская машина, автомобиль УАЗ-469»: «**Тут** на бобике примчались рыцари в плащах и при шпагах - наряд ППС»;

гопник – «Мошенник, налетчик; погромщик, хулиган» [Словарь Елистратова]: «<...>, дважды случайно ставил в тупик **гопников**, которые собирались меня гостопнуть» (см. текст [40]);

пацанчик – слово стилистически сниженное, образованное от «пацан» + суффикс «-чик» [Словарь Кузнецова]: «<...>, почему мой ответ вызвал у

главного *пацанчика* такой острый приступ психокогнитивного диссонанса» (см. текст [40]);

ночер – «Жарг. мол. В ночную смену (работать)» [Словарь Мокиенко и Никитиной, 452]: «*Пьяный еще с ночера товарищ выбрал меня мишенью для конфликта*» (см. текст [46]);

- Разговорно-экспрессивные фразеологизмы:

[7] «*Работаю по несколько месяцев, потом увольняюсь и трачу деньги направо и налево*» [Словарь Фёдорова, 396];

[9] «*Тут уже извращенец начал труситься от ужаса, но час тик - никуда не денешься, не сбежишь*» [Словарь Фёдорова, 188].

Разговорность также проявляется в экспрессивной насыщенности. Подробное рассмотрение языкового и речевого воплощения тональности и эмоциональности посмотрите в параграфе 2.2.2.

Стоит обратить внимание на образованные слова, характерные для непринуждённой сферы общения. Например, в интернет-текстах наблюдаются **разговорные слова и просторечия, образованные способом универбации с добавлением суффикса «-к-»**:

художска – от «художественное училище» + суффикс «-к-»;

маршрутка – от «маршрутное такси» + суффикс «-к-»;

сгущёнка – от «сгущённое молоко» + суффикс «-к-»;

личка – от «личное сообщение» + суффикс «-к-»;

административка – от «административное правонарушение» + суффикс «-к-»;

треники – от «тренировочные трикотажные брюки» + суффикс «-к-»;

девятиэтажки – от «девятиэтажный дом» + суффикс «-к-».

Кроме способа универбации, наблюдаются также слова, образованные **суффиксальным способом**:

гопстопнуть – глагол, образованный от жаргона «гоп-стоп» + глагольный суффикс «-ну-», который характерен для разговорной речи;

бабулька – просторечие, образованное от нейтрального слова «бабушка» + суффиксы «-уль-» и «-к-».

Кроме того, также наблюдается междометие, образованное путём соединения компонентов устойчивого выражения:

ачётакова – «А чего такого»: «*Ачётакова, такая же собака, какая разница?!*» (см. текст [15]).

Непринуждённая сфера общения также видится в употреблении местоимений и неизменяемых служебных словах, характерных для устно-разговорной речи:

- Местоимение «тот» вместо личного 3-его лица:

[37] «*Сотрудники к мужику и тот пьяным заплетающимся голосом "У меня кто то деньги спёр"*»;

- Сравнительный просторечный союз «типа» в значении «вроде/как будто»:

[2] «*Типа* решили друзей много не звать (как она мне сказала), что *типа* будут только родственники»;

[31] «*Недавно мне запретили кормить пушистых, типа* много еды на них *уходит*, <...>;

[40] «*Что-то типа* "Да, но зелёный с красным, у меня сегодня аутопсия, 148-13" <...>;

- Частица «мол», сигнализирующая ссылку на чужую речь:

[4] «*Отбирали все и, мол пока не решишь и не поймешь - не получишь*»;

- Форма винительного падежа слова «пара» в значении «несколько»:

[7] «*Восстановилась только через пару лет*»;

[14] «*Я учусь в Москве, но приехала за пару дней до её смерти домой*»;

[17] «*Пару* дней рыдала из-за того, что все это было зря»;

[21] «*Дальше мы пару часов просидели в отделении полиции*»;

[22] «*Пару* раз погуляла с ним, *пару* раз приготовила вкусняшек»;

[40] «<...>, продолжаю свой путь, и только отойдя на *пару* метров, до меня доходит, <...>;

[44] «Я успел только бросить портфель и сделать *пару* шагов. <...>
Собака разрывает мою куртку и еще *пару* мгновений и разодран буду я»;

[48] «Они *пару* минут слушают записанный разговор, <...>».

- Наречие «тут» в значении «в это время»:

[37] «*Тут* подбегает какая то дама с криками (*к***л, а***и, м***к* и т.д.) ловко обшарила карманы, <...>» / «*Тут* подъезжают ППС (сотрудники патрульно-постовой службы) и к нам, <...>» / «*Тут* из за поворота нарисовывается его жена с пакетом продуктов из магазина и тоже к нам»;

[38] «*И тут* супруга, навострив уши, толкает меня в бок и грит, *дескать* выгляни на улицу, <...>» / «*Тут* на бобике примчались рыцари в плащах и при шпагах - наряд ППС».

- Вместо «что» использовать сниженную форму «чего»:

[38] «*Чего* делать, одеваюсь, беру сигареты, телефон и вперёд - спасать соотечественника» / «Перегаром как дракон дышит и бормочет *чего-то*».

- Разговорный союз «раз» в значении «если»:

[30] «Этот преподаватель сначала раскрывал и закрывал рот, как рыба, но я ему напомнила его слова, и он согласился, что *раз* сказал – значит никаких предъявлений»;

- Частица «да»:

- Для выразительности:

[25] «*Да* что вы знаете о неловких свиданиях?»;

- Для отражения внезапно воспоминаний о какой-либо информации, опущенной в предыдущем контексте:

[37] «<...>, *да* ещё я сам выпил шашлык, ещё и административку впаяют за появление в общественном месте»;

[41] «Результат не устроил меня. *Да* и Михаила, по всей видимости. На открытии кафе, *да* меня туда пригласили, я увидел, что меню вышло без фотографий»;

- Союз «да»:

[38] «<...>, ироды поганые и отмечетили дубьем **да** ногами безвинного человека <...>;

[49]. «Однажды летом шла домой злая и уставшая, попала под дождь и промокла до нитки, **да** так, что светлое платье начало просвечивать, а косметика растеклась».

- Частица «и» в значении «даже»:

[13] «Всё это продолжается уже два месяца, не знаю что **и** делать уже...»;

- Наречие «как-то» в значении «почему-то»:

[5] **Как-то** так вышло, что она меня поддержала и тоже отказалась от мяса.

К такому употреблению относится также «как» вместо «как-то» в значении «почему-то»:

[8] «Она **как** для своей породы очень маленькая, тощая, побитая»;

- Наречие «как-то» в значении «однажды»:

[21] «**Как-то** мне нужно было встретиться с подругой, чтобы отдать ей несколько листов наклеек»;

[28] «Работал **как-то** промоутером в суши-бар <...> **Как-то** организм устал настолько, что я отрубился в метро»;

[59] «Пошла **как-то** сделать маникюр к мастеру на дому»;

[40] «И вот иду **как-то** по очень стрёмному району поздно вечером»;

[52] «**Как-то** захожу на кухню и наблюдаю такую картину - сидит кошка на столе и макает лапу в банку со сгущёнкой»;

- Наречие «что-то» для обозначения степени «почему-то»:

[18]. «Мы **что-то** сильно болтались, <...>;

- Частица «того» в качестве предиката-оценки:

[4] «Не знаю, может я и хуже делаю, но улыбка парня и отсутствие лишних криков на него **того** стоят».

Непринуждённость сферы деятельности и коммуникации приводит к нестрогому отношению адресата к нормам современного литературного

русского языка. Таким образом, на языковые особенности интернет-текстов воздействуют и спонтанность, и ассоциативность, и ситуативность. Спонтанность заключается в менее важном положении нормы современного русского литературного языка – вступая в интернет-коммуникацию, авторы зачастую не перечитывают и не проверяют то, что было написано. Соответственно, в интернет-коммуникации преобладает ассоциативность в результате динамичного фокуса мысли авторов. Таким образом, в интернет-текстах зачастую наблюдаются нарушение нормы правописания и управления глаголов; зачастую опущены союзы в сложном предложении; распространяются неполные и неосложненные предложения, обнаружено соединение в одно предложение нескольких несвязанных высказываний, которые по норме определяются точкой, также инверсия или дистанционное расположение компонентов словосочетания.

К нарушению нормы правописания и управления глаголов относятся ошибки орфоэпии или орфографии. В большинстве случаях трудно их различать, так как в письменном тексте обнаружены лишь явления нарушения нормы, а выяснить их причину почти невозможно – возможно, это опечатка, или след устной речи, то есть отражение особенностей произношения. Например:

[1] «С юности дружим (около 20 лет) в 5, **видемся** редко, но всегда стараемся собраться по возможности все. Недавно одна из подруг сказала, что **выходит второй раз замуж**»;

[52] «Продолжила **долше** хомячить))»;

Однако, обнаружены и чисто **орфографические ошибки**:

[35] «Я протянул руку **что бы** погладить его по головке»;

[37] «Тут побегает **какая то** дама с криками (*к***л, а***ши, м***к и т.д.)* "<...>, а в окно на первом этаже **какая то** бабулька орёт "Я всё видела, <...> Сотрудники к мужику и тот пьяным заплетающимся голосом "У меня **кто то** деньги спёр". <...> Тут из за поворота нарисовывается его жена с пакетом продуктов из магазина и тоже к нам».

В данном тексте пропущены дефисы в нужных местах. Возможно, такое явления возникло под влиянием спонтанности, или автор просто не знает правила орфографии.

[38] «*Послушал я тираду и наполнилось сердце моё сострадание и жалостью к несправедливо отмудоханному гражданину*».

В данном тексте правильное управление глагола «*наполнилось сердце жалостью*» доказывает, что автор знает грамматические правила. Таким образом, «*наполнилось сердце сострадание*» является чисто орфографической ошибкой.

К нарушению нормы относится ещё нарушение литературной нормы категории рода, проявляющееся в **использовании существительного женского рода в форме мужского рода**, которой по норме литературного языка не существует, с целью обозначения самца животного:

[57] «*Мой собак не глупее других – он тоже знает <...> Собак начал лаять*».

Такое нарушение литературной нормы категории рода существительного носит узальный характер. Подсознательно автор пытается вербальными способами подчеркнуть пол своей собаки. Это свидетельствуют форма мужского рода местоимения «*мой*» и форма прошедшего времени глагола для обозначения лица мужского рода «*начал*».

Кроме того, наблюдаются следующие языковые особенности устно-разговорной речи, которые в разных степенях связаны со спонтанностью, ассоциативностью и ситуативностью:

- Бессоюзие:

[1] «*Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж, очень за нее обрадовалась, свадьбы не будет, просто посидят в тесном кругу, человек 15*».

Ср. *Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж, (поэтому) очень за нее обрадовалась;*

[9] «*Ехала в метро, ко мне начал притираться изврашенец, а сделать я ничего не могу - страшно, народу много, не отодвинуться»*

Ср. *Ехала в метро, ко мне начал притираться изврашенец, а сделать я ничего не могу (**так как/из-за того, что**) страшно, народу много, (**так что/поэтому**) не отодвинуться.*

[59] «*Пошла как-то сделать маникюр к мастеру на дому — живёт она на пятом этаже девятиэтажки. Захожу в лифт, со мной заходит кот. <...> Выслушав мою историю, девушка поржала — этого кота весь дом знает, всегда отправляют лифт с ним на 8 этаж»;*

Ср. *Пошла как-то сделать маникюр к мастеру на дому, (**и живёт она / которая живёт**) на пятом этаже девятиэтажки. Захожу в лифт, (**и / тут**) со мной заходит кот. <...> Выслушав мою историю, девушка поржала (**так как**) этого кота весь дом знает, (**и/поэтому**) всегда отправляют лифт с ним на 8 этаж*

- Неполные предложения:

По нашим наблюдениям, в большинстве неполных предложений пропущен субъект действия, о котором возможно узнать в контексте. В наших материалах их слишком много, поэтому приведём только часть из них:

[1] «*С юности (**мы**) дружим (около 20 лет) в 5, видемся редко, но всегда стараемся собраться по возможности все»;*

[8] «*Увидел (**я**) в Инстаграме пост знакомой - она работает в приюте и ей на днях подкинули собачку»;*

[52] «*(Кошка) Продолжила долше хомячить))»;*

Однако, также обнаружены эллиптические предложения, в которых пропущено глагольное сказуемое:

[37] «*Сотрудники к мужику и тот пьяным заплетающимся голосом "У меня кто то деньги спёр"*» (ср. «*Сотрудники (**подошли**) к мужику и тот (**ответил/сказал**) пьяным заплетающимся голосом <...>*»);

[38] «*Я – на балкон*». В данном предложении тире вместо глагола. Ср. «*Я (**вышел**) на балкон*».

- Соединение в одно предложение нескольких несвязанных высказываний, которые принято разделять точкой:

[1] «Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж, очень за нее обрадовалась, свадьбы не будет, просто посидят в тесном кругу, человек 15».

(Ср. «Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж, очень за нее обрадовалась. Свадьбы не будет, просто посидят в тесном кругу, человек 15»).

- Инверсия или дистанционное расположение компонентов словосочетания

[9] «Exala в метро, ко мне начал притираться извращенец, а сделать / я ничего не могу - страшно, народу много, не отодвинуться» (ср. «а я ничего не могу сделать <...>»);

[17] «Правда только крышику / пришло менять <...>» (ср. «Правда только пришло менять крышику <...>»);

[18]. «Мы что-то сильно болтались, готовить / нам надоело и мы просто взяли ром <...> а потом долго не могла понять, где / я / и кто» (ср. «Мы что-то сильно болтались, нам надоело готовить и мы просто взяли ром <...> а потом долго не могла понять, где и кто я»);

[33]. «Успокоилась / я и заснула» (ср. «Я успокоилась и заснула»);

[35]. «Сидел / я с младшим братом которому три года, <...>» (ср. «Я сидел с младшим братом которому три года, <...>»);

[37] «Я его жена, а он сегодня зарплату / должен был получить а денег дома нет и ребёнку смесь / надо купить»

(ср. «Я его жена, а он сегодня должен был получить зарплату а денег дома нет и надо купить ребёнку смесь»);

«Всё объяснила им, кто и что, что деньги она взяла, и упал / он с лавки сам т.к. видела когда подходила в первый раз»

(ср. «Всё объяснила им, кто и что, что деньги она взяла, и он упал с лавки сам т.к. видела когда подходила в первый раз»);

[38] «*Послушал / я тираду и наполнилось / сердце моё сострадание и жалостью к несправедливо отмудоханному гражданину*»

(ср. «*Я послушал тираду и сердце моё наполнилось сострадание и жалостью к несправедливо отмудоханному гражданину*»);

«*Стал матом / крыть / медиков, а потом и ППСников*»

(ср. «*Стал крыть матом медиков, а потом и ППСников*»);

«*Ногами, / супостат, / пинал / и битой бейсбольной*»

(ср. «*Супостат, пинал ногами и битой бейсбольной*»);

«*Менты мне проедем / те*»

(ср. «*Те менты мне проедем*»);

«*Взмолилось / тело* человечьим голосом, дескать помоги мне, <...>»

(ср. «*Тело взмолилось* человечьим голосом, дескать помоги мне, <...>»);

[59] «<...> *живет / она* на пятом этаже девятиэтажки. <...>»

(ср. «<...> *она живет* на пятом этаже девятиэтажки. <...>»).

- Дистанционное расположение компонентов словосочетания:

[7] «<...>, я *чуть / замуж / в Вегасе / не вышла*, <...>»

(ср. «<...>, я *чуть не вышла замуж в Вегасе*, <...>»);

[37] «*Вышли а на улице уже темнеет, на лавочке мужик / лежит / пьяный в дрова*»

(ср. «*Вышли а на улице уже темнеет, на лавочке лежит пьяный мужик в дрова*»).

[38] «*Перегаром как дракон / дышит* и бормочет чего-то»

(ср. «*Дышит перегаром как дракон и бормочет чего-то*»);

- Инфинитив в модальном значении «необходимость»:

[39] «*Но к 2015 году резко ужесточили законодательство за подпольный игорный бизнес и принял решение, всё бросить и искать работу за границей*»;

[30] «*У меня есть ребенок, поэтому я иногда опаздываю на первые пары, т. к. отвести его в садик, а муж с этим не всегда может помочь*».

- Нарушение правила употребления видо-временных форм глагола, сигнализирующее немотивированную смену регистров речи. Данное

явление, с нашей точки зрения, относится к особенностям устно-разговорной речи в результате подвижного фокуса внимания автора под воздействием спонтанности и ассоциативности. Например:

[56] «Случайно прохожу мимо квартиры на первом этаже (репродуктивный регистр). Там женщина с маленьким ребёнком годика 2-3 жила. Она полы мыла на пороге и открыла дверь. (информационный регистр) И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!! (репродуктивный регистр)».

Во фрагментах репродуктивного регистра форма настоящего времени глаголов для обозначения действий в прошлом способствует отразить живость изображаемой ситуации. Глаголы НСВ «прохожу – вижу – сидит – нянчится», как правило, описывают ряд действия, как будто происходит в момент рассказа истории. Однако форма прошедшего времени глаголов НСВ в предложении «Она полы мыла на пороге и открыла дверь», в данном фрагменте как будто намекает, что автор узнала об этом раньше. Таким образом, данное предложение не описывает ситуацию, которую видит автор своими глазами, а как будто передает необходимую для рассказа дополнительную фоновую информацию, которая «изолирована» от главной сюжетной линии.

Итак, в данном параграфе мы рассмотрели языковые проявления особенностей устно-разговорной речи. С одной стороны, в письменных текстах обнаружены следы устной речи в разных уровнях языка; с другой стороны, обнаружены языковые явления, характерные для разговорной стилизации. Ориентацию на нормы устно-разговорной речи обусловливают такие экстралингвистические параметры, как непринуждённая и неофициальная сфера деятельности и общения, соответственно спонтанность, ситуативность и ассоциативность. Интернет-технологии способствуют сближению адресата и адресанта в интернет-среде, где коммуникация преодолевает временные и пространственные ограничения, на чём основывается асинхронный режим интернет-коммуникации.

ВЫВОДЫ

Результаты анализа материалов в практической части работы позволяют нам сделать следующие выводы.

Материалом исследования служат интернет-тексты жанра «личная история из жизни», отобранные приёмом направленной выборки с 10 сайтов. Результаты сравнения жанрообразующих факторов жанра «личная история из жизни» с рядом сходных жанров (быль, бывальщина, быличка, байка и анекдот) с точки зрения основной интенции, типового содержания, категории действительности и характера адресанта и адресата позволяют нам сделать выводы, что исследуемый жанр отличается от предыдущих жанров первичной письменной формой изложения со следами устно-разговорной речи, комплексной интенцией, двойным вариантом воплощения в качестве жанра инициативного и жанра реактивного, преобладанием изложения от первого лица и реальным, лично пережитым содержанием истории.

В интернет-текстах исследуемого жанра осуществляются основная и ряд второстепенных интенций. Основная нарративная интенция осуществляется через полное изложение реально произошедшей истории или истории, представляемой как реально произошедшей. В текстах наблюдается чёткая сюжетная линия одного или ряда событий. Наряду с нарративной интенцией зачастую осуществляются такие второстепенные интенции, как поучительная и прагматическая интенция, интенция просьбы о помощи и поддержке, развлекательно-комическая интенция, интенция самопрезентации и интенция сохранения анонимности.

Типовое содержание исследуемого жанра относится к широкому кругу сфер человеческих деятельности, представляет собой одно или ряд конкретных событий из повседневной жизни. Сфера общения в интернет-текстах касается повседневно-обычной жизни. Категория тональности текстов проявляется в употреблении экспрессивно-эмоциональных вербальных и невербальных средств. К верbalным средствам относятся языковые средства, речевые приёмы и особенности композиционного

построения. Главная тональность делится на положительную/позитивную эмоциональную окраску/оценку и отрицательную эмоциональную окраску/оценку. Двойной акцент на модусный и диктумный аспекты содержания текстов зачастую приводится к несовпадению главной тональности текста первичным впечатлением, оказываемым модусным аспектом содержания.

Результаты анализа особенностей композиционного построения интернет-текстов позволяют нам сделать следующие выводы. В интернет-текстах обнаружены 3 типичной модели композиции:

Вступление – основная часть – завершение;

Вступление – основная часть;

Основная часть – завершение.

Вступительная часть интернет-текстов способна представлять следующую информацию: информация о пространстве и времени изображаемой ситуации; описание главных действующих лиц, повествования, служащий завязкой истории; эмоциональной окраской психологическое состояние автора; тезис как исходный компонент текста; а также и представляет характер инициативного и реактивного вариантов текста. Завершение интернет-текстов непосредственно выражает следующую информацию: развязку истории; собственные позиции автора; эмоции и оценка автора по отношению к изображаемой ситуации или поведению действующих лиц; формальное завершение; осуществление или отражение второстепенной интенции авторов.

В интернет-текстах обнаружены также заглавия и подпись, которые существуют только в зависимости от технической возможности сайтов. Заглавие может быть 3 типов: концептуализирующее заглавие, заглавие-наименование и комплексное заглавие. Подпись в виде устойчивого готового текста в конце истории передаёт информацию о виртуальном образе автора и выполняет функцию самопрезентации.

Исходя из анализа фактора прошлого и фактора будущего исследуемого жанра можем утвердить, что интернет-тексты исследуемого жанра могут воплощаться и в инициативном, и в реактивном варианте. Завершенность в речевой реакции обусловлена рядом параметров интернет-технологий, таких как: допустимость оставления комментариев на сайте; открытость // ограниченность доступа к контенту сайта и популярность сайта.

Анализ языковых особенностей интернет-текстов показывает, что языковые особенности книжно-письменной речи обусловливаются экстралингвистическими параметрами данного типа речи, проявляются в первичной письменной форме воплощения текста, классической композиции текста, концептуализирующем заглавии и употреблении языковых средств высокого стиля. Книжность текстов также может быть представлена имитацией других художественных жанров и употреблением прецедентных феноменов из классической художественной литературы.

Ориентация на устно-разговорную речь, во-первых, проявляется в следах устной речи в письменном тексте; во-вторых, в языковых явлениях, характерных для разговорной стилизации. Языковые особенности устно-разговорной речи обусловливаются и экстралингвистическими параметрами самой коммуникации (непринуждённая сфера общения, повседневная тематика, спонтанность, ситуативность и ассоциативность), и параметрами интернет-технологий, с помощью которых сближается дистанция между коммуникантами и осуществляется асинхронный режим общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование в данной работе жанра «личная история из жизни» в интернет-коммуникации, его структурно-смысовых и языковых особенностей выявляет теоретическую и практическую значимость полученных результатов. Важность и необходимость для РКИ исследования активно употребляемых носителями русского языка речевых жанров заключается в их способности гарантировать эффективность участия иностранных учащихся в современной живой коммуникации, где доминирует ориентация на устно-разговорный тип речи.

В теоретической части данного исследования рассмотрен ряд ключевых понятий. Речевой жанр понимается как тип высказываний, обладающих общим тематическим содержанием, типовой интенцией, композиционным построением и стилем. Изучение жанрообразующих признаков, к которым относятся коммуникативная цель, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение позволяют нам создать теоретическую базу для исследования жанра «личная история из жизни» в интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникация как особая форма общения отличается от традиционного общения теми признаками, которым придает бурное развитие интернет-технология. Экстралингвистические параметры интернет-коммуникации обуславливают двойную ориентацию на устно-разговорную и книжно-письменную разновидности речи.

Жанр «личная история из жизни» в интернет-коммуникации, таким образом, представляет собой вторичный жанр, который реализуется в интернет-среде вне зависимости от платформы.

Жанр может воплощаться как в тексте инициативного характера, так и в тексте реактивного характера.

В исследованном жанре наряду с основной нарративной интенцией реализуется ряд второстепенных интенций.

Типовое содержание интернет-текстов данного жанра имеет отношение к повседневно-бытовой жизни.

С точки зрения композиционного построения, интернет-тексты построены, в основном, по композиции «вступление – основная часть – завершение», в некоторых текстах вступление и завершение выражаются не эксплицитно.

К компонентам, реализующимся в зависимости от возможности интернет-технологии, относятся заглавие и подпись.

Двойная ориентация на устно-разговорную и книжно-письменную разновидности наблюдается в языковом и речевом воплощении текстов, а также в употреблении невербальных средств с целью передачи эмоционального отношения автора.

Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития и конкретизации принципов структурно-смыслового и стилистического анализа речевых жанров интернет-текстов повседневной сферы общения, в также при выполнении аналогичных исследований на материале других речевых жанров. В работе выявляется потенциал использования исследуемого речевого жанра в обучении русскому языку как иностранному, а также при разработке материалов практического курса РКИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. Praha: Academia, 1966. 96 с.
2. *Асмус Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. С. 16.
3. *Ахманова О. С. Панфилов В. З.* Экстраглавионные и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка. ВЯ, 1963. 4, стр. 45-56.
4. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428-472.
5. *Белошапкова В. А.* Сложное предложение в современном русском языке. М.: Просвещение, 1967.
6. *Беликов В. И., Крысин Л. П.* Социолингвистика. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 317 с.
7. *Бирюков Н. Г.* Феномен русского грамматического анекдота: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 161.
8. *Букина Л. М.* Лингвистический и паралингвистический аспекты интернет-дискурса (на примере французских пользователей). [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-i-paralingvisticheskiy-aspekty-internet-diskursa-na-primere-frantsuzskikh-polzovateley> (Дата просмотра: 22.04.2020)
9. *Величко А. В.* Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
10. *Виноградов В. В.* Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // ВЯ. 1964. №3. С. 5.
11. *Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 288-298.
12. *Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60-87.

13. *Воронцова Т. А., Патрушева Л. С.* Формирование социолекта в интернет-коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiolekta-v-internet-kommunikatsii> (Дата просмотра: 01.05.2020)
14. *Гайда С.* Что такое стиль? // Медиалингвистика. Вып. 1. Славянская стилистика. Век XXI: сборник статей / Под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред. Ю.М. Коняева. СПб., 2013. С.33-44.
15. *Горина Е. В.* (2014). Дискурс Интернета: определение понятия и методология исследования [Gorina E. V. The discourse of the Internet: the definition and methodology // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11(2). С.65]
16. *Горошко Е. И.* Чирикающий жанр 2.0 Твиттер, или что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестник Тверского государственного университета. 2011. № 3 (Филология). С. 16-17.
17. *Горошко Е. И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Вып. 6. Жанр и язык. 2009. С. 127.
18. *Горошко Е. И., Полякова Т. Л.* К построению типологии жанров социальных медий. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postroeniyu-tipologii-zhanrov-sotsialnyh-mediy-1> (Дата просмотра: 01.05.2020)
19. *Дементьев В. В.* Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7-39.
20. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров (Коммуникативные стратегии культуры). М.: Знак, 2010. 600 с.
21. *Дементьев В. В., Седов К. Ф.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов, 1998. С. 8.
22. *Доценко М. Ю.* Заголовок и смысловая структура текста (на материале современных газетных текстов деловой ориентации) // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 37-39.

23. *Дубских А. И.* Интернет-пространство как сфера реализации отрицательной самопрезентации юмористическими средствами. [Электронный ресурс]. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-kak-sfera-realizatsii-otritsatelnnoy-samoprezentatsii-yumoristicheskimi-sredstvami> (Дата просмотра: 21.04.2020)
24. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
25. *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь: общие вопросы, словообразование, синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
26. *Земская Е. А.* Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест. М.: Наука, 1983. 239 с.
27. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 528 с.
28. *Зубков И. Г.* Жанр, язык и стиль веб-публикаций. Анализ контентной составляющей интернет-текстов // Современные исследования социальных проблем. (Modern Research of Social Problems). 2013. - № 10 (30). [Электронный ресурс]. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/v/zhanr-yazyk-i-stil-veb-publikatsiy-analiz-kontentnoy-sostavlyayushey-internet-tekstov> (Дата просмотра: 12.10.2019)
29. *Иванова М.В.* Активные речевые процессы в рунете // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научной конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г. В двух томах. Т.1. М.: РУНД, 2019. С. 20-25.
30. *Иссерс О. С.* Границы «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 216-227.
31. *Карасик В. И.* Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 49-55.

32. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
33. **Ковтунова И. И.** Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение. М., 1976. 239 с.
34. **Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.** Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта, Наука, 2008. 464 с.
35. **Коньков В.И.** Стиль как речевая технология // Медиалингвистика. Вып. 1. Славянская стилистика. Век XXI: сборник статей / Под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред. Ю.М. Коняева. СПб., 2013. С.150-159.
36. **Колокольцева Т.Н.** Роль стилистики в развитии современного речеведения // Медиалингвистика. Вып. 1. Славянская стилистика. Век XXI: сборник статей / Под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред. Ю.М. Коняева. СПб., 2013. С.111-121.
37. **Колокольцева Т. Н.** Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (ЧАТ, ФОРУМ, БЛОГ). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogichnost-v-zhanrah-internet-kommunikatsii-chat-forum-blog> (Дата просмотра: 22.04.2020)
38. **Костомаров В.Г.** Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
39. **Костомаров П. И.** Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2-1. С. 198-203. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/758> (дата обращения: 25.10.2019)
40. **Кубрякова Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкоznания. М.: Наука, 1991. 238 с.
41. **Кукуева Г. В.** Интернет-жанр или коммуникативная практика? (К вопросу о терминологическом определении текстов, функционирующих в виртуальном пространстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zhanr-ili-kommunikativnaya-praktika-k->

voprosu-o-terminologicheskom-opredelenii-tekstov-funktsioniruyushchih-v-virtualnom (Дата просмотра: 20.04.2020)

42. *Лаптева О. А.* Теория современного русского литературного языка. М.: Высшая школа, 2003. 351 с.
43. *Лилиенталь Г. Г.* К вопросу о возможности разграничения лингвистического и ситуативного юмора. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmozhnosti-razgranicheniya-lingvisticheskogo-i-situativnogo-yumora> (Дата просмотра: 23.11.2020)
44. *Луговская Е.Г.* Виртуальная коммуникация как способ реализации парадоксальных интенций // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29-30 марта 2018 г. В двух томах. Т. 2. М.: РУДН, 2018. С. 52–61.
45. *Лутовинова О. В.* Докоммуникативные лингвистически релевантные средства саморепрезентации языковой личности в виртуальной дискурсе // Мир науки, культуры, образования. № 2 (39) 2013. С. 236-240.
46. *Лутовинова О. В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О. В. Лутовинова. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. С. 165-167.
47. *Маркелова Т.В.* Языковая личность как интернет-пользователь // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научной конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г. В двух томах. Т.2. М.: РУНД, 2019. С.11-17.
48. *Орлова Н. А., Петренко А. Ф.* Функционирование жанра смешной истории / байки в творчестве С. Довлатова // Университетские чтения – 2016.: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2016. С. 46-51.
49. *Орлова Н. В.* Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка». К вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып.1. С. 51-56.

50. **Патрушева Л.С.** Функционально-стилистические особенности форума как жанра интернет-коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalno-stilisticheskie-osobennosti-foruma-kak-zhanra-internet-kommunikatsii> (Дата просмотра: 28.04.2020)
51. **Попова Т. И., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Савотина В. М.** Интернет-пространство: речевой портрет пользователя: Коллективная монография / под ред. Т. И. Поповой. Авторы: Т. И. Попова, И. М. Вознесенская, Д. В. Колесова, В. М. Савотина. СПб.: Эйдос, 2012. 224 с.
52. **Распопов И. П., Ломов А. М.** Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж, 1984. С. 173-350.
53. **Рогова К.А.** Теория текста как сфера изучения речи // Мир русского слова. 2009. № 2. С. 7-13.
54. **Рязанцева Т. Н.** Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 203.
55. **Санжитова О. Г.** Анекдот и байка в смеховой культуре бурят. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anekdot-i-bayka-v-smehovoy-kulture-buryat> (дата обращения: 07.10.2019)
56. **Сидорова И. Г.** Коммуникативно-прагматические характеристики персональных и интерперсональных жанров интернет-дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-pragmatische-harakteristiki-personalnyh-i-interpersonalnyh-zhanrov-internet-diskursa> (Дата просмотра: 27.10.2019)
57. **Сиротинина О.Б.** Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи – 2. Саратов, 1999. С. 26-31.
58. **Хорохордина О.В.** Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 7-14.

59. **Шведова Ю. Н.** Русская грамматика. Том II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
60. **Шмелева Е. Я. Шмелев А. Д.** Русский анекдот. Текст и иречевой жанр / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2002. 143 с.
61. **Шмелёва Т.В.** Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С.88-98.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> [Словарь Ефремовой]. (Последнее обращение: 13.05.2021).
2. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с. [Словарь Мокиенко и Никитиной].
3. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с. [Словарь Фёдорова].
4. **Большой толковый словарь русского языка** [Текст] / Гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2014. 1535 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovare/info/bts/> [Словарь Кузнецова]. (Последнее обращение: 13.05.2021).
5. **Русский орфографический словарь:** около 180 000 слов. / Российской академии наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, 2004. — 960 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovare.ru/default.aspx?p=242> [Орфографический словарь]. (Последнее обращение: 13.05.2021).
6. **Словарь русского арго** — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovare/argo/> [Словарь Елистратова]. (Последнее обращение: 13.05.2021).

7. **Словарь литературоведческих терминов** / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. — М.: «Просвещение», 1974. — С. 24.
8. **Словарь литературоведческих терминов**, С. П. Белорукова, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0>. (Последнее обращение: 18.12.2020).
9. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** [электронный ресурс] / под ред. М. Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сквородников. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с. [Стилистический энциклопедический словарь].
10. **Толковый словарь русского языка** [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907, [1] с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=261> (Последнее обращение: 13.05.2021).
11. **Толковый словарь молодёжного сленга** / Т. Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – С. 255. [1] с.
12. **Энциклопедический словарь** (Энциклопедический словарь, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/enc/slovar/1773410.html>, Последнее обращение: 18.12.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Реальные истории из жизни» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/real_stories1. (последняя дата обращения: 25.10.2020, 22:13). Из данного источника были выбраны 3 текста.
2. «Палата №6» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/pn6> (последняя дата обращения: 09.12.2020, 22:37). Из данного источника были выбраны 28 текстов.
3. «Подслушано» [Электронный ресурс]. URL: <https://ideer.ru/> (последняя дата обращения: 21.09.2020, 13:05). Из данного источника были выбраны 3 текста.

4. «**Pikabu**» [Электронный ресурс]. URL: <https://pikabu.ru/> (последняя дата обращения: 21.09.2020, 13:40). Из данного источника было выбрано 14 текстов.
5. «**Мир позитива**» [Электронный ресурс]. URL: <https://mirpozitiva.ru/articles/859-podslushano-dobrye-i-veselye-istorii/html> (последняя дата обращения: 30.11.2020, 17:01). Из данной источника были выбраны 3 текста.
6. «**Форум woman**» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/home/animal/thread/4571142/> (последняя дата обращения 05.12.2020, 19:25). Из данного источника были выбраны 2 текста.
7. «**Антиприуныл**» [Электронный ресурс]. URL: <https://antipriunil.ru/10-istorij-o-zhivotnyh-net-nichego-veselie-chem-zhizn-s-domashnimi-pitomtsami/> (последняя дата обращения 28.11.2020, 22:09). Из данного источника были выбраны 2 текста.
8. «**Мир анекдотов**» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anekdotovmir.ru/prikolno/citaty-vyskazyvaniya-vyrazheniya-i-drugoe/smeshnye-istorii-iz-zhizni/smeshnye-istorii-pro-zhivotnyx/smeshnye-istorii-pro-zhivotnyx-iz-realnoj-zhizni/> (последняя дата обращения: 29.11.2020, 21:41). Из данного источника были выбраны 2 текста.
9. «**Первый независимый форум о хорьках**» [Электронный ресурс]. URL: <http://horek.net/viewtopic.php?f=11&t=3733> (последняя дата обращения 10.12.2020, 21:55). Из данного сайта был выбран 1 текст.
10. «**Анекдоты в рунете, первоисточник смешных анекдотов**» [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdotov.net/animals/> (последняя дата обращения: 22.10.2020, 22:17). Из данного сайта был выбраны 2 текста.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Реальные истории из жизни». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/real_stories1. (последняя дата обращения: 25.10.2020, 22:13). Из данного источника были выбраны 3 текста.

[1]. Так обидно!!! С юности дружим (около 20 лет) в 5, видимся редко, но всегда стараемся сбраться по возможности все. Недавно одна из подруг сказала, что выходит второй раз замуж, очень за нее обрадовалась, свадьбы не будет, просто посидят в тесном кругу, человек 15. И вот за неделю до свадьбы узнаю, что приглашены все кроме меня. Вот теперь и не знают как дальше общаться. Ведь считала их подругами.... анонимно пожалуйста.

[2]. Знаешь у меня была такая ситуация, выходила замуж подруга. Так я о её свадьбе узнала случайно. Но это было не все. На свадьбе было почти 150 человек. Типа решили друзей много не звать (как она мне сказала), что типа будут только родственники, хотя со стороны жениха было достаточно друзей. Потом она мне звонит и жалуется, что будущая свекровь и тетя купили случайно одинаковые платья за 20 тысяч. Что делать? Потом за неделю, что срывается макияж, нет ли случайно знакомой. Б**н, как вообще это можно было со мной обсуждать? Я просто сделала выводы и плевать на все. Со временем поняла, что у меня в жизни нет подруг, только знакомые.

[3]. Так же было. Подруга выходила замуж, по залету, сказала, что посидят семьёй. Я конечно поняла это. Но как оказалось, на свадьбе была не только семья. Я очень обиделась, ведь мы лучшие подруги. В результате, я ее не пригласила на свою свадьбу и даже не сказала, что выхожу замуж.

«Палата №6». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/pn6> (последняя дата обращения: 09.12.2020, 22:37). Из данного источника были выбраны 28 текстов.

[4]. Со мной на лестничной клетке живет семья, где все - какие-то программисты, математики, бухгалтеры, а младший сын - художник. Причем для своих 13-ти лет очень умелый и увлеченный - регулярно вижу как он рисует во дворе, топает из художки. И почти каждый день я слышу как на него орут и чуть

ли не бьют из-за математики. Мелкому все никак не дается эта наука, перебивается с двойки на тройку. Парня и так жалко, но тут ему начали запрещать рисовать. Отбирали все и, мол пока не решишь и не поймешь - не получишь. И вот уже полторы недели я, выглядывая из окна, объясняю ему что-то в открытое окно, подбрасываю бумажки в окно с решенными уравнениями и выхожу на полчаса раньше на работу, чтобы выйти пораньше и по дороге ему что-то объяснить. Не знаю, может я и хуже делаю, но улыбка парня и отсутствие лишних криков на него того стоят. Математика - это не главное.

[5]. Три года назад я отказалась от мяса. Причина проста - мне просто жаль животных. Нет, я не пропагандирую это, не навязываю и не обзываю никого. Каждый решает что делать со своей жизнью. Я рассказала родителям о выборе, начала сама себе готовить и покупать продукты. Однажды мама попробовала то, что я готовлю. Она настолько офигела от того, как это вкусно и сытно. Да ещё и без капельки мяса. Как-то так вышло, что она меня поддержала и тоже отказалась от мяса. Самое удивительное - это отец. Он по жизни большой мясоед. Вкусив то, что я готовлю и увидев, как мама меня поддерживает, он решил тоже попробовать. Теперь два дня в неделю он не есть мяса) Всё-таки для него приготовление стейков или шашлыков - отдельное хобби, поэтому он выделил всего два дня. Но это уже большое чудо)

[6]. Наш друг - это огромный фанат серии фильмов "Пила". И на его 21-летие мы решили устроить ему "страшно-крутой" сюрприз) Ночью, перед днём рождения, ему пришла смс о том, что за ним скоро заедут. Обязательное условие - завязанные глаза, чтобы он ничего не видел. За ним заехала девушка, которую он не знал, завязала ему глаза, посадила в машину нашего друга и мы его увезли. Кто смотрел первую часть фильма, тот знает, что там была комната с двумя заключёнными. Такую же комнату подготовили и мы) Искусственная кровь, тараканы, кости. Мы как только могли устрашали эту комнату) Привезли туда именинника, посадили на стул и резко заковали в наручники, ноги привязали к стулу. Когда сделали дело - выключили свет, сняли повязку с глаз и

ушли. Он начинал паниковать после нескольких минут в темноте и тишине. А после жутких слов "я хочу сыграть с тобой в игру", он ужасно начал переживать) Мы не стали долго томить, включили свет. Он увидел всю картину. Большой торт в центре комнаты, который оформлен в стиле хорор. А мы выползли с шариками и криками поздравления)

[7]. В 20 лет я пережила смерть. Ехала после рабочего дня на такси и водитель не справился с управлением. Встречная полоса, жуткая авария, таксист умер на месте, а я пожалела, что осталась жива... Ведь на время моя жизнь превратилась в ад. Я заново училась ходить. Восстановилась только через пару лет. Зато моё сознание поменялось полностью. Я живу одним днем. Работаю по несколько месяцев, потом увольняюсь и трачу деньги направо и налево. Дальше схема повторяется. У меня нет отложенных средств, планов на жизнь или желания оstepениться. Я хочу попробовать всё. Путешествую автостопом, заграницей ночую на улицах... Зато моя жизнь насыщенная, яркая и полна приключений. Меня похищали, я чуть замуж в Вегасе не вышла, у меня воровали деньги и документы. Последние полгода я работала и копила на поездку мечты - проехать от севера до юга Америки на машине. С родителями перед каждой поездкой прощаюсь как-будто в последний раз. У них, конечно, сердце разрывается, но я не могу по-другому. Лучше погибнуть в жерле вулкана, чем доживать века в тесной квартире на окраине серого города.

[8]. Увидел в Инстаграме пост знакомой - она работает в приюте и ей на днях подкинули собачку. Она как для своей породы очень маленькая, тощая, побитая. Всех боится и пугается малейшего движения. Никогда не был ярым защитником животных, из домашних питомцев у меня только рыбки. Но тут сердце ёкнуло. Глаза этой собачки запали мне в душу - ведь меня в детстве тоже пороли до крови, сейчас друзей особо нет, живу сам. Забрал её к себе. Поначалу она шугалась от каждого звука, убегала, когда я пытался её погладить или взять на руки. Кушала, только если еду оставить в углу, а самому отойти. К ней нельзя было подойти с каким-то предметом в руке, даже с телефоном - она боялась, что я сейчас в неё что-то кину. Но 2 одинокие души в конце концов нашли общий

язык. Сегодня я сидел на диване, а Ника запрыгнула на него и уткнулась мне в бок. Сидел так 2 часа и боялся пошевельнуться. Она наконец-то меня не боится.

[9]. Ехала в метро, ко мне начал притираться извращенец, а сделать я ничего не могу - страшно, народу много, не отодвинуться. А он прям вжался в меня своим вот тем самым. Еду, тряусь от страха и мерзости. Внезапно между нами вклинивается огромный мужик, становится ко мне спиной, а над извращенцем угрожающе нависает, глядя прямо в лицо. И начинает его потихоньку щемить. Спустя одну станцию извращенец был зажат в угол, а мужик просто навис над ним, придавив его весом своего тела, продолжая угрожающе смотреть в лицо. Тут уже извращенец начал труситься от ужаса, но час пик - никуда не денешься, не сбежишь. Так и проехал ещё остановки четыре, пока не смог выбраться. А тот мужчина мне подмигнул и вышел на своей станции. Я влюбилась)

[10]. Я нереально сильно люблю сладкое, поэтому дома у меня всегда дофига конфет и шоколадок. А мой парень наоборот его не ест и пытается отговорить меня. С одной стороны я понимаю какие последствия могут быть, а с другой никак не могу отказаться. Мы уже устали ссорится из-за этого, поэтому парень придумал новый способ как избавить меня от этой привычки. Теперь каждый раз, когда я выпью сладкий чай или съем коробку конфет, он отказывается меня целовать, потому что мои губы становятся ужасно сладкими. Сначала обижалась, а теперь даже кофе без сахара начала пить. На удивление, он не такой уж невкусный, так ещё и поцелуи получаю.

[11]. Приехала к родителям домой навестить их. С порога ко мне подлетел папа со словами: «Дорогая, а вот и нам судья. Пусть дочь рассудит!» Он налил мне тарелку борща без лишних слов и молча наблюдал с мамой, как я ем. После последней ложки спросил понравилось ли мне. Я сказала, что борщ вкусный. Оказалось, что они с мамой спорили, сможет ли папа приготовить вкусный борщ, поэтому после моего вердикта отец бегал по квартире и на радостях орал: «Легчайшие две тысячи рублей в моей жизни!»

[12]. Проснулся утром от громкой музыки под окнами. Единственный выходной день, а мне спать не дают. Выглядываю, а там школьники сидят на лавочке и слушают музыку с колонкой. Удивительно то, что они слушали не русский реп, современную попсу или что-то популярно-отвратное. Они слушали классику русского рока. Даже не стал кричать на них! Сварил себе кофе и провёл своё утро под прекрасные песни Цоя.

[13]. Прожила с парнем 5 лет, было всё хорошо, сделал предложение подготовка к свадьбе целых пять месяцев. Последний месяц стал самym ужасными за всю жизнь, с ним что-то происходило. Я понимаю: переживания, но вместо того, чтобы поговорить со мной и что-то изменить, он просто забил на всё. В итоге за два дня до свадьбы он мне звонит (даже не лично) и говорит, что не хочет жениться, после этого я его не видела около 3 недель, приехал только забрать вещи. Когда прошло два месяца, захотел всё вернуть: приходит, звонит, пишет. Всё это продолжается уже два месяца, не знаю что и делать уже. Простить не смогу после того как он поступил со мной! А он не понимает этого...

[14]. Две недели назад мама умерла от коронавируса. Я учусь в Москве, но приехала за пару дней до её смерти домой, не видела её на тот момент почти 3 недели. Когда в последний раз говорила с ней по телефону, она обещала что не оставит меня, что направит по жизни...но организм истощился, сердце остановилось в реанимации. Теперь пустота, словно я одна в этом жестоком и несправедливом мире... друзья, цените моменты со своими близкими, даже если это рутинा, почаще звоните и приезжайте в гости, потому что потом может прийти конец...

[15]. Уезжала отдохнуть на неделю, оставила маме собаку, чтобы она за ней присмотрела. Когда вернулась, мама быстро отдала мне собаку и сбежала. Смотрю - странно. Моя собака всегда была очень воспитанной, спокойной и любящей. А привезла мама визжащую, запуганную псинку, которая от меня бежала на другой конец квартиры, команд не слушалась, писалась на ковёр. Поймала, осмотрела - не моя собака, нет пятнышка на задней лапе. Припёрла

мать к стенке - она пошла выгуливать мою собаку, спустила её с поводка (чего я никогда не делала) и "отвернулась буквально на секунду с подругой поболтать". Собака сбежала. А чтобы меня не расстраивать она нашла той же породы, которую отдавали бесплатно. Ачётакова, такая же собака, какая разница?! Животное оставила у себя, потихоньку воспитываю и лечу. На маму очень зла. Во-первых, свою собаку я так и не нашла, молюсь, чтобы её подобрали хорошие люди, а не что похуже. Во-вторых, мне что, 7 лет, чтобы "втихую" подменять животное?!

[16]. Мой отец всегда считал, что я пример для своих друзей и что я выросла идеальной дочерью, но в один вечер все его представления обо мне развеялись. Нет, никого не убила, не забеременела, ничего не украла, всё было намного проще. Мы одновременно зашли на кухню попить воды, налили её в стаканчики и папа ударился своим стаканом об мой, будто у нас там водка. Ну, я долго не думала и просто выпила все залпом, как привыкла это делать после такого жеста. Папа, конечно, офигел и пришлось рассказать, что иногда грешу походами на пьянки. Так тупо ещё никто не палился, а отец, походу, никак не может принять и осознать тот факт, что мне не 12.

[17]. Мне очень важно было защитить диплом на 5+. Я все силы целый год тратила лишь на него. Так гордилась, всем показывала и рассказывала свою тему, а за месяц до защиты сломался ноут. Правда только крышку пришлось менять, но, как оказалось, когда я уже забрала его с ремонта, файлы с дипломом тоже пропали. Пару дней рыдала из-за того, что все это было зря. Я уже начиталась как вернуть файлы, куда обращаться, что делать, поискала во всех папках, но ничего не нашла. Уже более-менее успокоилась и начала делать новый вариант дипломной, как в папке с загруженными файлами увидела все, что искала просто с другими названиями. И я моментально вспомнила, как сохранила все проверенные преподавательницей файлы, чтобы доделать, и вот, успешно о них забыла. Такой тупой я себя ещё не чувствовала, зря только столько проплакала.

[18]. Решили встретиться с друзьями и собраться на моей квартире. Хотели культурно посидеть, посмотреть фильм. Поэтому я алкоголь не покупала, лишь взяла ингредиенты для «тирамису». Вечером я с подружкой стали готовить десерт, а парни отправились в магазин за сигаретами. Мы что-то сильно болтались, готовить нам надоело и мы просто взяли ром, который предназначался для пропитки, и немного выпили его. Потом вернулись мальчики с полным пакетом пива и чипсов и начали смеяться, что понимают нас уже без слов и намеков. В итоге весь наш культурный вечер закончился утром, когда я проснулась на полу кухни, а потом долго не могла понять, где я и кто. Ну не судьба, значит, мне веселится по-другому.

[19]. Я вообще далека от искусства, но однажды меня пробило, и я написала небольшое стихотворение о любви. Не знаю, мистика или случайность, но две мои подруги отправили этот стих своим парням и вскоре услышали от них предложения руки и сердца. Вдохновилась этой историей, отправила парню, который нравился, но не подписала, чей именно это стих. Вскоре получила ответ: «Что это за бред?»

[20]. Мы с друзьями живём далеко друг от друга – кто-то на другом конце страны, а кто-то и вообще в другой стране. Недавно у нас был юбилей – 20 лет нашей дружбы (мы все познакомились в детском саду и с тех пор дружим). Встретиться мы не можем по понятным причинам, так что мы устроили вечеринку по видеочату – нарядились в костюмы, взяли алкоголь, все собрались в одно время и сидели, болтали, выпивали и даже танцевали. Было почти так же круто, как при личной встрече. Дружбе и расстояние не помеха)

[21]. Как-то мне нужно было встретиться с подругой, чтобы отдать ей несколько листов наклеек. Решили, что я отдам конверт с наклейками на станции метро, на которой обе часто бываем. В нужный день встретились, я ей отдала конверт, мы перекинулись парой слов и к нам подходит полицейский. Он попросил показать, что в том конверте, я напугалась, хоть и знала, что ничего запретного там нет, а подруга решила повеселиться и отказалась показывать. Дальше мы пару часов просидели в отделении полиции, пока ужасному

преступнику в лице моей подруги не стало скучно и она не показала все наклейки и объяснила, что они для дизайна ногтей. "Мы так давно не веселились вместе, а теперь такие классные воспоминания будут!" Лично мне вообще не было и я вообще удивляюсь, как я дружу с такой ненормальной уже около 5 лет.

[22]. Когда мне было одиннадцать лет, я подавилась едой в школьной столовке, но меня спас подбежавший старшеклассник. Но очень скоро меня начало воротить от его настырности. Он постоянно мне напоминал: «Пойдешь со мной гулять? Помнишь, я тебя спас?» Дальше – больше. Сначала просил встречаться, потом я подросла и требовал большего. Ну, ладно. Пару раз погуляла с ним, пару раз приготовила вкусняшек, но потом мне надоело, и я его послала. К счастью, дороги у нас разошлись, мы разъехались по разным городам. Но иногда он всё же возникает в моей личке с удивительно наивными просьбами. То телефон пополнить просит, то сотку кинуть на интернет...

[23]. Я бариста в кофейне и часто сталкиваюсь с неуважительным отношением к людям из сферы обслуживания. Сегодня меня уволили и довели до слезы. Пришел посетитель, с виду солидный мужчина в костюме, заказал кофе. Я сделала его, назвала цену к плате. Мужик просто взял горсть моих чаевых из стоящей рядом банки и бросил их мне на рабочий стол со словами: «На!» Сам он за кофе платить не собирался, а я вскипела и плонула в стаканчик со свежесваренным латте. Менеджер вычитала меня и тут же уволила. И где в мире справедливость?

[24]. В детстве не выговаривала букву «р». Мама переживала, подруга её успокоила: «Скажет когда придет время». Летом мама возилась в огороде, я играла рядом. В какой-то момент наш кот решил справить нужду и на грядку. Конечно же мама стала его ругать, а я встала на защиту кота, сказав очень четко: «Мама, не ругай его, это же удобрение». Вот так я сказала свое первое слово с буквой «р».

[25]. Да что вы знаете о неловких свиданиях? Познакомилась в инстаграме с парнем, пошли на свидание. Через 30 минут после встречи к нам подошла

девушка. «Знакомься, это Катя, моя бывшая девушка». Я на минуту потеряла дар речи, впервые такое вижу. После свидания он написал смс: «Все мои подружки проходят через контроль бывшей девушки. Она сказала, что ты милая. Давай сходим в кино завтра?» Какие только сумасшествия не происходят в наше время.

[26]. Вот сказала девушка, что хочет какую-то штуку. Я ищу, нахожу, уже почти заказываю, уточняю на всякий случай у неё – а её лучший друг уже ей эту штуку подарил. И так постоянно – я реально уже не могу ей подарить ничего крутого, потому что всё уже подарено им. Чувствую себя как в стишке: стою на асфальте, в лыжи обутый; то ли лыжи не едут, то ли я... чего-то не понимаю в их дружбе. А вы как думаете? Норм?

[27]. Несколько месяцев посещаю психолога и он сказал стараться свою агрессию не прятать, но и не орать на невинных людей. Посоветовал разные способы выплеска эмоций, я должна была попробовать все и понять, что мне больше подходит. Я уже что только не делала, попробовала миллион новых занятий, но все равно потом ходила и кричала на всех. На прошлой неделе гуляли с подругой и я нашла очень красивую палку и непонятно зачем взяла ее с собой. Потом я увидела крапиву и молча начала ее бить той палкой. Подруга смотрела на сумасшедшую, посмеялась и сняла это на видео, а когда я прекратила сказала, что понятно, зачем я к психологу хожу. Только знала бы она, что в тот момент мне казалось, что все мои ментальные расстройства исчезли, я вылечилась и жизнь будто опять прекрасной стала. Не спорт и рисование мне помогают, а палка и крапива – все, что нужно для счастья.

[28]. Работал как-то промоутером в суши-бар. Очень сложна работа, буквально валился с ног под конец дня. Как-то организм устал настолько, что я отрубился в метро. Просыпаюсь от того, что меня кто-то будит. Подсознание думает, что я уснул на работе и сразу же после открытия глаз, я подрываюсь и кричу на весь вагон метро: «Приходите в наш новый суши-бар, каждый вторник второй сет всего за 1 рубль!» Чувак, который работал в метро и разбудил меня, изрядно оффигел) А я после этого случая уволился. Здоровье важнее!

[29]. Парень познакомил со своей семьей, только предупредил, что его мама учительница русского языка и литературы и очень ревностно относится к чистоте русской речи, не примелет мат и слова-паразиты. Конечно вечером на мои «б**н» и «ешкин кот» она морщилась, а в конце намекнула, что перевоспитает меня. Я пожала плечами и не поверила. Ровно до тех пор, пока мы не пошли их провожать и отец парня поскользнулся на мокром снеге. 50-летний мужчина, сварщик с огромным стажем работы на стройке упал навзничь в лужу и всё что он произнес: «Экая неприятность!» Теперь я её боюсь.

[30]. У меня есть ребенок, поэтому я иногда опаздываю на первые пары, т. к. отвести его в садик, а муж с этим не всегда может помочь. И вот в один прекрасный день одного их преподов это всё задолбало и он на меня вызверился. Я попыталась объяснить, что ребенок, сложности, но он заявил, что если не успеваю – то лучше привести ребенка сюда, чем опоздать. И в следующий раз я так и сделала – взяла малого с собой. Этот преподаватель сначала раскрывал и закрывал рот, как рыба, но я ему напомнила его слова, и он согласился, что раз сказал – значит никаких предъявлений. Первые 15 минут пары шли как обычно, но потом мы были полностью предоставлены себе, пока наш суровый преподаватель болтал и развлекал моего сына, таская его на руках и показывая буквально всё, куда мелкий ткнёт пальцем. Никто и подумать не мог, что пожилой, одинокий, строгий препод так обожает детей)

[31]. Работаю в семье, у них два кота. Один просто кот, а второй – надменный красавец, добрый только когда голоден. Недавно мне запретили кормить пушистых, типа много еды на них уходит, хозяйка хочет сама контролировать, сколько они жрут. Просто кот остался моим другом, я его гладжу, а он мурлычет и показывает пузико. Красавчик решил меня игнорировать как бесполезное теперь существо, при попытке погладить шипит и гневно зырит. Прошло две недели, у хозяев запара, кота забыли на улице с вечера, не покормили с утра и уехали. Когда я пришла на работу, к калитке выбежал самый милый котенка на свете. Помяучил, помурчал, потыкался мордочкой, дался

погладить, пожаловался на судьбу. Безропотно съел, что дали. Дипломатические отношения восстановлены.

«Подслушано» [Электронный ресурс]. URL: <https://ideer.ru/> (последняя дата обращения: 21.09.2020, 13:05). Из данного источника были выбраны 3 текста.

[32]. Однажды, когда мне было 11 лет, мы с мамой поехали на черное море. Был шторм, но она все равно решила искупаться. Сильное течение стало уносить ее в море и в сторону, было видно, что она держится на плаву из последних сил, то выныривая, то погружаясь под воду. Я бежала в ту сторону, в которую ее уносило по суше, но не поспевала, хотела броситься в воду, но меня остановил какой-то мужик. Чудом ее вытащили двое мужчин, которые случайно ее заметили. Итог: все остались живы, мои колени перерезаны канатом от скутера (не заметила пока бежала), у меня психическая травма на несколько лет. Не купайтесь в шторм, это не шутки.

[33]. В первый раз, когда мой парень остался ночевать, я не могла уснуть, а он лежал и спал тааак тихо, что не было и слышно. Тогда в мою голову закралась мысль – что, если он умер? Тогда я поднесла свой палец к его носу – дышит. Успокоилась я и заснула. Наутро за завтраком он спросил, зачем я проверяла его дыхание. И добавил, что дыхнул сильнее, когда я поднесла палец!

[34]. Работаю в полиции, и был у нас один водитель – "страшный" прапорщик, а до работы в МВД он несколько лет работал в такси. Патрулируем мы ночью город, пустые улицы, как обычно фонари практически не светят, и тут вижу – парень голосует на дороге (попутку или такси ловил, а из-за темноты не сразу понял, что машина полицейская). И наш водитель, видимо задумавшись о чем-то, тормозит рядом с ним и через окно говорит: "Сотка по городу". И на меня удивленно смотрит, пытаясь сообразить, что только что было.

«Pikabu» [Электронный ресурс]. URL: <https://pikabu.ru/> (последняя дата обращения: 21.09.2020, 13:40). Из данного источника было выбрано 14 текстов.

[35]. Страх и ужас в квартире

Сидел я с младшим братом которому три года, была ночь, значит смотрели мы мультики про Лунтика, брат незаметно отошёл за игрушкой, а свою куклу которая чуть меньше его оставил на том месте где сидел. Я протянул руку что бы погладить его по головке и... Чувствую что дотронулся до пластмассы, поворачиваю голову и вижу ребенка в другой одежде и без глаз... Я вскочил с кровати споткнулся и упал на пол, хорошо что ничего не сломал) Расскажите свои похожие истории если не стыдно)))

[36]. Страх и ужас в такси. Однажды ехал в такси, расплатился в начале поездки. Всю дорогу залипал в телефон. На конечной точке вышел и начал телефон искать по карманам, держа онный в руке. Сразу мысли, что оставил на сидении, а таксист уже отъехал метров на пятьдесят. Я в ужасе (телефону всего два дня от покупки) бегу по лужам в белых кроссовках метров сто за ним. Таксист, заприметив меня, тормозит. Я с разбегу открываю заднюю дверь, смотрю на сидение, а там х... Спрашиваю, где мобила? И тут мне звонит супруга. Я отвечаю, говорю щас буду, телефон в такси оставил. И тут понимаю всю суть ситуации.

[37]. Ответ на пост «Попасть на ровном месте»

Было это лет 7 назад, отмечали день рождения у знакомого дома. Отметили и уже хотели вызвать такси, но жена уговорила выйти к подъезду и подышать воздухом зимнем минут 10 а потом такси.

Ну Ок, сказано, сделано.

Вышли а на улице уже темнеет, на лавочке мужик лежит пьяный в дрова, на улице морозец минус 10 где то, подхожу к нему и пытаюсь в чувство привести, он попытался встать и грохнулся назад через лавку и расхреначил нос, кровища из носа. Тут подбегает какая то дама с криками (к***л, а***ш, м***к и т.д.) ловко обшарила карманы , вытащила деньги (на мой взгляд тысяч 10-15) и со словами "Я его жена, а он сегодня зарплату должен был получить а денег дома нет и ребёнку смесь надо купить," быстро ушла.

Тут подъезжают ППС (сотрудники патрульно-постовой службы) и к нам, а в окно на первом этаже какая то бабулька орёт "Я всё видела, это он его так отделал и по карманам у него лазил и деньги у него забрал.

Сотрудники к мужику и тот пьяным заплетающимся голосом "У меня кто то деньги спёр". Менты мне проедем те. Ну думаю попал, сейчас ещё и кражу с грабежом и избиением начнут вешать, да ещё я сам выпимший, ещё и административку впаяют за появление в общественном месте.

Пытаемся объяснить им что мы такси ждём, но всё бестолку.

Тут из за поворота нарисовывается его жена с пакетом продуктов из магазина и тоже к нам.

Всё объяснила им, кто и что, что деньги она взяла, и упал он с лавки сам т.к. видела когда подходила в первый раз.

Дело решилось мирно, но данные мои записали, благо права с собой были, а той бабушке которая всё время смотрела в окно я посоветовал купить очки хорошие чтоб лучше видела и зря языком своим не молола. А то так бы забрали и х**н что докажешь что ты не олень. (А бабуля грозно хлопнув створкой окна медленно ушла в глубь комнаты)

Эх бабуля , бабуля...

[38]. Ответ на пост «Попасть на ровном месте»

Навеяло постом.

В общем, дело было так.

Ночь, улица, фонарь. Точнее, ночь - примерно полпервого, лежим с женой на диване, смотрим фильм, никого не трогаем.

И тут супруга, навострив уши, толкает меня в бок и grit, дескать выгляни на улицу, там кажется кто-то на помощь звал и стонет теперь.

Я - на балкон. Внизу никого не видно, но явно кто-то пыхтит и стонет, голос вроде мужской.

Чего делать, одеваюсь, беру сигареты, телефон и вперёд - спасать соотечественника.

Крч, спускаюсь, а возле подъезда, в клумбе валяется мужик. Перегаром как дракон дышит и бормочет чего-то. Я телефоном подсветил, смотрю у него башка в кровище и нога по ходу сломана.

Взмолилось тело человечьим голосом, дескать помоги мне, добрый человек, не дай пропасть душе христианской. Налетели, говорит, долб..бы малолетние, ироды поганые и отметелили дубьем да ногами безвинного человека.

Послушал я тираду и наполнилось сердце моё сострадание и жалостью к несправедливо отмудоханному гражданину. И хоть выгляжу я как надменный и циничный ублюдок, к тому же ещё и гопарь в трениках (на тот момент весу под сотку при росте 180), однако ж сердце у меня мягкое и помочь завсегда готов.

В общем, поднимаю мужика этого, сажаю на лавку у подъезда. Смотрю, соседка в окне. Попросил её скорую вызвать. Стою, жду. Мужик - воет и всхлипывает.

Закурил. Мужик тоже сигарету попросил. Ну я ему сигаретку, огоньку поднёс. Он на меня посмотрел в свете зажигалки и выдаёт.

Дескать, это ж ты, падлюка такая, меня отмудохал. Ногами, супостат, пинал и битой бейсбольной.

И тут я, граждане, зело удивился, даже можно сказать ох..л.

Как раз в этот момент скорая подъехала. Выходит с той кареты фельдшер, молодая девочка, а тут картина маслом. Стою я - в трениках, на голове капюшон, руки в крови. Мужик этот в меня кочепатками тычет и визжит - вот он, супостат, разбойник и злодей!

Начинаю что-то бормотать, тип я мужика не бил, ногами по голове не ходил, и вообще я - жертва обстоятельств, сидел дома, примус починял, а тут вот.

Тут на бобике примчались рыцари в плащах и при шпагах - наряд ППС. Немая сцена.

Крч, спасла меня соседка. Выглянула в окно и правоохранителям пояснила, что это она их и вызвала. Что я помогать пришёл и вообще не при делах.

А мужик тот ещё фрукт оказался. Стал матом крить медиков, а потом и ППСников. Дурак, одним словом.

В общем, все хорошо закончилось. Мужика правоохранители упаковали в скорую, соседка только пальцем у виска покрутила. Я пошёл досматривать фильм и размышлять, что альтруизм может плохо закончиться.

[39]. Вот, новый поворот...

В 19 лет бросил университет и пошел на курсы крупье в своём городе. Был 2004 год. 5 лет отработал в казино поднимаясь по карьерной лестнице: дилер, инспектор, менеджер по обучению персонала, пит босс. Там же познакомился с будущей женой. Настал 2009 год вышел закон о запрете игорных заведений в России. По моему мнению закон был реально необходим, такого количества казино и игровых автоматов быть не должно.

Новость о том, что мы теперь безработные застала нас с будущей женой в отпуске, как раз там я сделал ей предложение стать моей женой.

Вернувшись в город и поняв, что кроме казино ничего и не умею. Начал всё с нуля. Пошел работать продавцом в строительной магазин, потом в отдел оптовых продаж спецодежды. Отработал год и пришло предложение вернуться в свою бывшую сферу, не совсем легально, но с повышением зарплаты в 4 раза. Конечно я согласился. Через год родилась дочка, взяли квартиру в ипотеку, жизнь шла своим чередом. Но к 2015 году резко ужесточили законодательство за подпольный игорный бизнес и принял решение, всё бросать и искать работу за границей.

Несколько раз до этого ездили отдыхать в Юго-Восточную Азию (Тайланд, Вьетнам). Климат там был приятен. Собирали с женой три чемодана, взяли дочку и полетели во Вьетнам. План был следующий. Оставляю жену с дочкой в курортном городе, сам еду по казино искать работу, если не нахожу ничего во Вьетнаме еду в Камбоджу, потом на Филиппины.

В итоге объездил весь Вьетнам с юга на север (местные лежачие автобусы, в которых можно выспаться меня тогда просто поразили) ходил по казино, но особого отклика не нашёл. В одном казино заинтересовались, но дальше разговоров дело не пошло. Решил вернуться к семье в Нячанг, поискать работу по интернету и если никаких сдвигов не будет, двигаться по своему плану - ехать в Камбоджу и на Филиппины.

Каждое утро ездил в кафе, покупал чашку кофе и искал контакты казино по всему миру, искал русскоговорящих сотрудников в этих казино в соцсетях и с их помощью пробовал устроиться на работу.

Примерно через неделю поиска вышел на казино в Марокко (тогда я даже не знал, где страна то такая находится). И ещё через неделю мне прислали приглашение на работу.

Т.к. про страну совершенно ничего известно не было, решили улететь назад в Россию, оставить на два месяца ребенка с бабушкой (дочке было 3 года), и полететь в Марокко с разведкой.

Вначале было очень тяжело, новая культура, язык (страна говорит на арабском и французком). Но условия были достаточно неплохие и решили остаться жить. В итоге прожили более пяти лет, сменили работу на более оплачиваемую. Родили второго ребенка, старшая по мимо русского разговаривает на французском и арабском. Вообщем вполне обжились и вот грянул коронавирус. Все развлекательные заведения закрылись 15 марта и закрыты до сих пор. Полгода казино достойно оплачивало простой, но к сентябрю терпение у работодателя уже лопнуло, и было предложено уехать домой до нормализации ситуации.

И вот я опять в России. Опять всё начинать с нуля. Решил не оставаться в родном городе, а перебраться в Москву. Если уж начинать всё заново, то видимо делать это в Москве. Вот куплен билет на самолёт на послезавтра... Как в песне "вот, новый поворот".

Пожелайте удачи...

[40]. Ступор гопника

На Пикабу проскакивала история, как чувак отбивался от цыганок, давая ответы, которые ставили цыганок в тупик. Что-то типа "Да, но зелёный с красным, у меня сегодня аутопсия, 148-13" и шёл дальше, пока они тупили.

Аналогично я в 90-х, будучи студентом младших курсов, дважды случайно ставил в тупик гопников, которые собирались меня гопстопнуть. Я занимался спортом и не курил, но, бывало, мог выкуриТЬ сигарету в виде исключения.

И вот иду как-то по очень стрёмному району поздно вечером, и, будучи в задумчивости, закуриваю единственную сигарету, что была у меня в кармане в почти пустой пачке. Навстречу мне идут 4 типичных гопника, которые встают полукругом, перекрывая весь тротуар, а самый альфовый из них выдвигается вперёд, и с вызовом почти выкрикивает мне в лицо: "Ты! Дай! Сигарету!"

Я, весь в своих мыслях, на автопилоте отвечаю ему: "Не курю", у него на лице отображается "Blue screen of death", остальные трое вопросительно смотрят на него, ожидая продолжения, а я, не дождавшись ответной реакции от главного, протискиваюсь между ним и самым здоровым гопником, продолжаю свой путь, и только отойдя на пару метров, до меня доходит, почему мой ответ вызвал у главного пацанчика такой острый приступ психокогнитивного диссонанса :)

[41]. Истории фотографа. Часть 301. Доверие и деньги

Обратился ко мне владелец небольшого кафе, готовился к открытию, нужно было отснять меню. Причем рассказал, что узнал обо мне через знакомого, которому я снимал свадьбу. Во время разговора по телефону он сразу обозначил, что будет проблема с оплатой. Однако обещал, что все компенсирует и предложил приехать в заведение. Скажу честно, что такие заявления не вызывают у меня доверия, но на тот момент хотелось заполучить фотографии еды в портфолио, так что решил воспользоваться шансом.

Встречаемся в ещё не работающем кафе, радует светлое помещение, значит снимать будет легче. Владелец представился Михаилом, рассказал, что вложил все деньги в заведение, даже влез в долги. Можно было бы выпустить меню в неприметном формате, без фото блюд, но ему хотелось красоты. Вот и позвонил мне, потому, что видел мои снимки у знакомого. За работу был готов

заплатить в разумных пределах, но через несколько месяцев. Я предложил внести в договор пункт про отложенный платёж, однако не надеялся получить деньги. Мне нужны были блюда для портфолио, о чём я честно сказал Михаилу. Он подписал релиз, что я могу использовать данные снимки, мы ударили по рукам.

Отснял блюда, выслал их владельцу, однако именно тогда я понял, что не являюсь фуд-фотографом. Результат не устроил меня. Да и Михаила, по всей видимости. На открытии кафе, да меня туда пригласили, я увидел, что меню вышло без фотографий. Михаил объяснил, что печатать с фото оказалось дороже и пока решили отложить. Так мне очень тактично объяснили о плохих кадрах. Хорошо, что денег не взял, подумал я. Прошло несколько месяцев, звонит Михаил и предлагает приехать в кафе. На встрече он протягивает конверт с оговоренной суммой. Я удивляюсь, говорю, что ведь снимки не появились в меню. Получаю ответ, что это не повод отказаться от обязательств по договору, ведь работу я выполнил. Любые попытки отказаться от денег приводили к ответному отказу принять их обратно. Удивительный человек. С тех пор мы хорошо общаемся и я много раз фотографировал мероприятия в кафе. Увы, но из-за последних событий Михаил вынужден был закрыть заведение. Знаю, что он рассчитался с каждым сотрудником, причём в полном объёме. Радует, что такие люди есть рядом с нами.

Кот мурлыкает рядом, лампа включена, а вот мой канал продолжает радовать бесплатными и полезными уроками по фотосъемке. Тыкаем тут и прокачиваем свои знания. Все с любовью и специально для пикабушников.

[42]. Истории фотографа. Часть 292. Неисправный фотоаппарат

Купил я себе новый комплект камер, а старый решил продать. Если первый фотоаппарат ушёл в хорошие руки знакомого, то второй решила купить неизвестная мне барышня. Нашла она меня через всем знакомый сайт объявлений, цена устраивала. На встрече выяснилось, что девушка хочет повысить свой уровень в съемках и поэтому решила приобрести более топовую

технику. А тут я, с предложением ниже рыночного. Взяла она новую камеру и понесла, как Данко сердце.

Проходит две недели, звонок от барышни. Чуть не плача сообщает, что я продал ей бракованный фотоаппарат и она хочет вернуть деньги. Да не вопрос, отвечаю, если на осмотре все будет нормально, то заберу камеру назад. Тем более, что другой знакомый хотел её купить, но не успел. Договорились о встрече, приезжаю, осматриваю фотоаппарат. Все в порядке. Сделал несколько снимков, тут же посмотрел их через ноут, тоже все нормально. Спрашиваю у барышни: "Так что не так с камерой?".

Ответ меня поразил: "Вы продали мне неисправный фотоаппарат. Я ждала от него более качественных снимков, ведь он намного лучше моей прошлой камеры, а все получается даже хуже!". Сдерживая смех я начинаю объяснять покупательнице, что дело не в фотоаппарате, а в её знаниях. Она с этим категорически не соглашается, заверяя, что выучилась всему сама за полгода, а её клиентам и подругам нравятся фотографии, которые она делала на прошлый фотоаппарат. Спорить не стал, вернул деньги и в этот же день продал камеру знакомому.

Кот мурлыкает рядом, лампа включена, а вот мой канал продолжает радовать бесплатными и полезными уроками и советами по фотосъемке. Тыкаем тут и прокачиваем свои знания. Все с любовью и специально для пикабушников.

[43]. Другая история

Сажусь в воскресенье в маршрутку, следующую из Икеи. Выходной, все толпятся и толкаются.

Проезд стоит 50 рублей, передо мной на входе женщина возится со сторублевой купюрой. Ей то ли сдачу не могут дать, то ли она сама хочет набрать монетками ровно 50, черт знает. Возится, в общем.

Я ей и говорю: Извините, давайте я вам свою 50-рублевую купюру дам, а вы заплатите 100 за нас двоих.

В ответ она смотрит круглыми глазами: в каком таком смысле я должна заплатить за двоих?! Сама за себя плати, ишь чего удумала.

Я говорю: ну так ведь я вам 50 рублей дам.

Она: не надо мне ничего, я буду платить только за себя. Обнаглели совсем, молодёжь.

Слышавшие это покрутили пальцем у виска, кто-то пробурчал под нос и повозмущался в воздух на "тупых баб", но по итогу все расселись, с оплатой проезда дама как-то сама разобралась.

Маршрутка в пути, пырюсь в окно, слушаю музыку. Вдруг трогают за плечо. Смотрю - стоит та самая сторублевая женщина.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что она сказала.

"Девушка, извините, пожалуйста. Я только сейчас поняла, что вы такое предлагали. Неделя тяжёлая была, на выходных не отдохнула, вот и затупила. Простите. Я не хотела все это устраивать"

Вот так забавная в общем-то история про "тупую бабу" закончилась как история про уставшего человека, который не забывает отвечать за свое поведение.

Ошибки не имеют значения. Имеет значение то, что ты улаживаешь их последствия.

[44]. Отец.

У меня отец маленького роста, худой, спортом никогда не занимался. По его словам он дрался в жизни всего один раз и то проиграл ту драку. Но адреналин, может отчаяние, ответственность за ребенка делает из человека монстра (в хорошем смысле).

Вот случай с детства. Мне было 10 лет. Шел со школы. До дома уже метров 50. Вижу отец моет машину возле гаража. Вокруг тишина и вдруг эту тишину разрывает, какой-то топот. Я оборачиваюсь, а сзади немецкая овчарка. Большая. Явно не играть бежит. Я успел только бросить портфель и сделать пару шагов. Животное меня настигло в миг. Я кричу. Собака разрывает мою куртку и еще пару мгновений и разодран буду я. Краем глаза вижу, как бежит отец. Помню эту

картину так будто произошло все это вчера. Отец бежит, одна калоша слетела, во рту сигарета. Он прыгает на собаку и валит его, как игрок в регби. Потом они оба вскочили, но четвероногий сдаваться не собирался и прыгнул на отца. Как говорил отец, ему просто повезло схватить овчарку одной рукой за нижнюю челюсть, второй за горло. Я видел, как отец колошматил собаку головой, потом в ход пошла подсечка и удушающий прием. Отец задушил собаку. Я видел, как это было тяжело, но я был в ступоре и помочь ничем не мог. Отец задушил собаку и как ни в чем не бывало подбежал ко мне и осмотрел меня, хотя руки у самого были в крови и явно сильно болели.

Тогда я понял, что из себя значит отец. Пусть даже в его активе одна драка за всю жизнь и одно поражение. За своего ребенка он разорвет хоть овчарку и уверен не одну.

[45]. Сейчас мой муж разберётся!

Сегодня заезжали за товарищем. Подъезжаем к дому и встаем на свободное парковочное место.

Пока ждали, во двор въезжает мадам на КИА Рио и начинает возмущаться в повышенных тонах: «Это мое место, я тут паркуюсь! Уезжайте и найдите другое!». Ну мы народ не конфликтный, говорим мол: «Дамочка, буквально 10 минут. Заберем человека и уедем. Мы специально поближе к подъезду встали, а то у него сумки тяжелые.» Казалось бы, адекватный человек поймет и не будет развивать конфликт, но нет. Дамочка блокирует нам выезд и с яростным выражением лица: «Сейчас мой муж разберётся!».

Б**, этого не хватало. Нас двое, еще сейчас третий выйдет, так что физическое превосходство нам обеспечено. Очень не хотелось бы портить себе настроение на пустом месте.

Дамочка тем временем вызвонила своего муженька и с ехидной улыбкой ждала как он разбираться будет. Вышел. Подходит к нам «В чем проблема, мужики?». Объясняем. На его лице прямо-таки написано было, как она его уже з*****а своим гонором. Забирает у жены ключи, и под о*****ий взгляд супруги паркует тачку в другом месте.

Вышел. Разобрался. Красавчик.

[46]. Сенсей водитель

События где-то года 2008го.

Автобус, утро, зима, поездка на работу. Еду. Пьяный еще с ночера товарищ выбрал меня мишенью для конфликта. Здоровый мужик, фиксатый, конечно сквозь пуховик не видно, какой он там поджарый или спортивный, но ширина плеч завидная. Все дело идет к мордобою. Я не конфликтный, всегда считал, что лучшая драка та, которой не было.

Итак – эскалация конфликта доходит до максимума, и прям сейчас, прям здесь начнется. Думаю – зачем в автобусе (пазик) меситься. Говорю:

- Выйдем, поговорим, - а сам уже прикидываю – давненько я в травме не был, вот сейчас и повторится...

Остановка, распахиваются двери, выскакивает на улицу боевой спиртовой спортсмен, я делаю шаг к двери, но... дверь перед моим носом захлопывается, пазик дает по газам. Оглядываюсь на водилу, и тот, через шум движка, орет:

- Должен будешь.

Молодец, мужик, а то бы я, по дурости вышел, а там уж, с моим то боевым опытом.

[47]. Не совсем то, что я имел в виду...

Вчера зашёл в ателье, нужно было заменить молнию на куртке. Так как наличных денег с собой не ношу, спросил можно ли предоплату отправить на карту. Женщина-швея согласилась и начала искать карту - перерыла весь кошелёк, заглянула в свою куртку, посмотрела на столе, под столом, нигде найти не может. В общем я не выдержал и спросил:

- У вас карта к телефону не привязана?

Она воскликнула:

- О, точно! Совсем забыла!

Взяла телефон, отогнула чехол и достала оттуда карту...

[48]. Такси и багажник

Собираюсь уезжать в другой город, со мной большой чемодан и двое провожающих. Надо бы такси заказать. Звоню, слышу превью, мол, все разговоры записываются. Ну, ок.

Говорю, пришлите машинку, на вокзал поедем, только я с чемоданом, пришлите, поэтому, машину с большим багажником. Заказ принят, ожидаете.

Через пять минут приезжают, спускаемся, стоит приора. Откройте багажник, говорим, чемодан положим. А багажник занят, отвечают.

Прикидываем, что мы втроем с чемоданом в машину тупо не влезем, отпускаем водителя. Звоню снова оператору и вежливо интересуюсь, какого, собственно, хрена? Предупредил же!

Они пару минут слушают записанный разговор, а затем вердикт; ну да, просили с большим багажником, но ведь не просили с большим ПУСТЫМ багажником!

Занавес...

«Мир позитива» [Электронный ресурс]. URL:
<https://mirpozitiva.ru/articles/859-podslushano-dobrye-i-veselye-istorii/html>
(последняя дата обращения: 30.11.2020, 17:01). Из данной источника были выбраны 3 текста.

[49]. Однажды летом шла домой злая и уставшая, попала под дождь и промокла до нитки, да так, что светлое платье начало просвечивать, а косметика растеклась. Иду, ловлю настойчивые взгляды прохожих и раздражаюсь. Что, сами что ли никогда не попадали в такую ситуацию?! Нет, идут смотрят еще так, осуждающе. В общем, дошла до подъезда и осознала, что всю дорогу шла, крепко прижимая к груди сумочку и... зонт.

[50]. После случившейся автомобильной аварии не могу разговаривать, буквально, поэтому ношу с собой блокнот с ручкой, чтобы как-то вести общение с людьми. Когда лежал в больнице, ко мне приезжал каждый день мой друг детства и дискутировал со мной на разные темы. Начинал он и терпеливо дожидался ответа от меня, пока я напишу его на бумаге, а после принимался оспаривать или поддерживать. Ценю его, ценю этот момент.

[51]. В 90-х, когда мне было лет пять, а брату восемь, родители спокойно оставляли нас дома одних и уходили на работу. Денег не давали, конфет/шоколада/вкусняшек нет. Но мы же дети, без сладкого не можем))) Тогда мой брат доставал мамину кулинарную книгу, мы выбирали простенький рецепт, ходили по соседям, собирали нужные ингредиенты и пекли вкусности сами!))) А потом опять ходили по соседям и угождали всех, кто поделился. Было круто)))

«Форум woman» [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.woman.ru/home/animal/thread/4571142/> (последняя дата обращения 05.12.2020, 19:25). Из данного источника были выбраны 2 текста.

[52]. Моя кошка большая любительница сгущёнки. Родину за неё продаст. Раз в полгода могу её этим лакомством побаловать. Как-то захожу на кухню и наблюдаю такую картину - сидит кошка на столе и макает лапу в банку со сгущёнкой (забыла убрать в холодильник) и облизывает это безобразие. Думаете она убежала прятаться от меня? Как бы не так! Продолжила долше хомячить))

[53]. Сидим вечером семьёй на диване перед телевизором. Кот родителей (здоровый британец, 6–7 килограмм) растянулся в кресле. Через некоторое время с кресла доносится недовольное «мяу». Папа вскакивает с дивана, подбегает к коту и аккуратно переворачивает того на другой бок. Кот зевает и снова засыпает. Видя наши вопросительные взгляды, папа пояснил: «Неудобно лежал».

«Антиприуныл» [Электронный ресурс]. URL:
<https://antipriunil.ru/10-istorij-o-zhivotnyh-net-nichego-veselie-chem-zhizn-s-domashnimi-pitomtsami/> (последняя дата обращения 28.11.2020, 22:09). Из данного источника были выбраны 2 текста.

[54]. Стала замечать, что кто-то ворует сигареты. Грела на всех, но никто не сознавался. В один прекрасный день, сидя на кухне, краем глаза заметила, как моя крыса вылезает из клетки, залезает на стол, ловко вытаскивает сигарету из пачки и ныряет под диван. Бегу в комнату, отодвигаю диван и вижу, как она старательно запихивает сигарету под плинтус. Там уже сигарет 10 было. Заботливая моя. Больше не курю.

[55]. Мама купила пылесос, который сам ползает, как черепаха, по ковру. Естественно, всем моим котам эта штука понравилась, начали охотиться. Ночью я просыпаюсь от пищания пылесоса, включаю фонарик и... мимо меня медленно, с достоинством, на пылесосе едет кот, за ним плетутся остальные. Посмотрел на меня с полнейшим презрением, и вся процессия уехала на кухню. Кажется, они эволюционируют! Теперь демонстрирую это явление друзьям под названием «Бал у Сатаны».

«Мир анекдотов» [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.anekdotovmir.ru/prikolno/citaty-vyskazyvaniya-vyrazheniya-i-drugoe/smeshnye-istorii-iz-zhizni/smeshnye-istorii-pro-zhivotnyx/smeshnye-istorii-pro-zhivotnyx-iz-realnoj-zhizni/> (последняя дата обращения: 29.11.2020, 21:41). Из данного источника были выбраны 2 текста.

[56]. В студенчестве был у меня кот Макар. Не раз голодали вместе. Потом замечаю, что кот просится в подъезд и пропадает где-то целыми днями. А приходит с тааакими боками! Всё, думаю, от голода проснулись охотничьи инстинкты. Мочит, навен, воробушков и мышек. Случайно прохожу мимо квартиры на первом этаже. Там женщина с маленьким ребёнком годика 2-3 жила. Она полы мыла на пороге и открыла дверь. И вижу — МОЙ КОТ сидит у неё в гостях и нянчится с ребёнком!!!! Потом она мне объяснила, что ребёнок у неё капризный и «ручной» (мамы поймут). И ничего по дому сделать не успевала. Раньше. А теперь есть профессиональная усатая «нянька», которая за смену получала, точнее получал приличный кусок мяса. У Макара в той квартире даже своя миска была!

[57]. Все согласятся, что собаки знают, когда с ними пойдут гулять. Они изучают наши предпрогулочные действия и... вырабатывается инстинкт. Мой собак не глупее других – он тоже знает. Когда я исполняю совершенно ненужный, с его точки зрения, ритуал питья кофе утром или чая вечером он сидит по стойке смирно, но когда я иду в прихожую и беру поводок – он начинает лаять... Сегодня днём, в абсолютно внепрогулочное время, пошла в прихожую посмотреть на календарь, и думала я абсолютно о другом. Или о

третьем. Собак начал лаять. Я немедленно взяла поводок и одела на него. Выработался инстинкт. В общем, пришлось идти гулять... Собаки Павлова... хозяева Павлова...

«Первый независимый форум о хорьках» [Электронный ресурс]. URL: <http://horek.net/viewtopic.php?f=11&t=3733> (последняя дата обращения 10.12.2020, 21:55). Из данного сайта был выбран 1 текст.

[58]. История произошедшая со мной сегодня утром... Собираюсь на работу, подхожу попрощаться с еще полуспящей женой. Она просит погулять с собаками, их у меня две, очаровательные боксеры. Иду гулять, выхожу из подъезда и как всегда останавливаюсь посреди двора, с целью дать им побегать. Минут через 10 начинаю оглядываться, потому что собак не видно и тут до меня доходит... что я забыл их дома. Возвращаюсь и застаю рыдающую от смеха жену, которая встала сразу же, как только за мной закрылась дверь и увидела собак дома. Дошла до кухни и увидела меня идущим через двор, сначала она подумала, что я пошёл за машиной. Но тут я остановился посреди двора и стал "гулять".

«Анекдоты в рунете, первоисточник смешных анекдотов» [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdotov.net/animals/> (последняя дата обращения: 22.10.2020, 22:17). Из данного сайта были выбраны 2 текста.

[59]. Пошла как-то сделать маникюр к мастеру на дому — живет она на пятом этаже девятиэтажки. Захожу в лифт, со мной заходит кот. Я не знала, на какой ему этаж, поэтому приехала на пятый и попыталась выгнать кота, но он начал на меня орать и бить лапой, не выпуская когти. Пришлось ездить с ним по всем этажам, начиная со второго, в итоге — вышел на восьмом. Выслушав мою историю, девушка поржала — этого кота весь дом знает, всегда отправляют лифт с ним на 8 этаж.

[60]. Работаю в зоомагазине. Приблудился к нам кот, и я, добрая душа, его кормила. Однако, дома еще пять котов, и кормить шестого становилось накладно, пока я не переставила кошачью миску из подсобки в торговый зал. Теперь приходят покупатели, котик трется о ноги и мурлычет, люди тают и почти всегда

покупают "пакетик для вашего котика". Это история о том, как кот стал сам зарабатывать себе еду))